

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

**ШЕСТЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ
«ЭКСПЕРТНЫЕ ЧТЕНИЯ НА ЕНИСЕЕ»**

**Материалы региональной (межвузовской)
научно-практической конференции**

14 октября 2021 года, г. Красноярск

Электронное издание

Красноярск 2021

Редакционная коллегия:

*Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент
С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент
А.Г. Русаков, ст. преподаватель*

Шестые традиционные «Экспертные чтения на Енисее»
[Электронный ресурс]: материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции (14 октября 2021 г., г. Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2021. – 138 с.

В сборнике представлены материалы и статьи по темам выступлений профессорско-преподавательского состава, практических работников и аспирантов по актуальным вопросам применения специальных познаний при производстве криминалистических и иных судебных экспертиз в рамках региональной (межвузовской) научно-практической конференции «Шестые традиционные «Экспертные чтения на Енисее», прошедшей 14 октября 2021 г. в г. Красноярске в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет».

Научные публикации, включенные в сборник, представляют взгляды авторов и не всегда совпадают с точкой зрения редакционной коллегии и университета.

Предназначено для обучающихся и профессорско-преподавательского состава учебных заведений, содержащиеся в нем материалы могут быть использованы при изучении и преподавании соответствующих дисциплин криминалистического и уголовно-процессуального профиля.

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и качество перевода.

УДК 345.951

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ НЕЙМИНГОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Айснер Лариса Юрьевна

кандидат культурологии, доцент

Наумов Олег Дмитриевич

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: stud.ui@kgau.ru

Аннотация: анализируются возможности применения специальных знаний в ономастическом пространстве современной рекламы. Рассматриваются лингвистические аспекты создания товарных номинаций. Обосновывается необходимость нормативно-правовой регуляции описываемой сферы.

Ключевые слова: *нейминг, нейминговая экспертиза, ономастика рекламы, товарный знак, лингвокреатив, реклама.*

PROFESSIONAL AND ETHICAL STANDARDS OF NAMING EXPERTISE

Aisner Larisa Yurievna

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor

Naumov Oleg Dmitrievich

PhD in Philosophy, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

e-mail: stud.ui@kgau.ru

Abstract: *The possibilities of applying special knowledge in the onomastic space of modern advertising are analyzed. The linguistic aspects of creating product nominations are considered. The necessity of normative-legal regulation of the described sphere is substantiated.*

Keywords: *naming, naming expertise, onomastics of advertising, trademark, linguocreative, advertising.*

В условиях современного общества, характеризующегося, с одной стороны, интенсификацией социально-экономических процессов, а с другой, цифровизацией практически всех сфер общественной жизни [4,7,8,9], важнейшим инструментом капитализации является информация.

В повседневной социальной практике информация выступает в качестве механизма символической подмены: реальность исчезает под натиском замещающих ее знаков, которые в пространстве экономики приобретают статус бренда. Такого рода метаморфоза влечет за собой формирование и развитие у брендов специфического экономического свойства – востребованности,

означающей, что в действительности на рынке продаются и покупаются не товары и услуги, а символические надстройки над ними.

В основе всякого бренда лежит лингвистическая процедура именования. В этом смысле разрабатываемая и развиваемая впоследствии номинация – нейм, представляет собой не столько название продвигаемых на рынке товаров или услуг, но и неотрывный от них психоэмоциональный компонент, оказывающий значительное влияние на сознание покупателя в момент принятия потребительского решения.

Современный процесс номинации практически полностью унифицирован и стандартизирован. Существующее многообразие лингвокреативных практик может быть сведено к следующим видам:

- Прямая номинация, основанная на использовании известных и общеупотребимых слов для обозначения того или иного товара,
- Техника отфамиливания, предполагающая образование нейма от фамилии основателя того или иного бренда,
- Описательная номинация, применяющая лексические формы так, чтобы охарактеризовать продаваемый товар или услугу.

Кроме того, специалисты в рекламе и маркетинге широко применяют такие специфические лингвистические методики, как ассоциации, заимствования из других языков или генерирование аббревиатур и словообразовательных конструкций, языковые игры и неологизмы [3,15].

Отметим, что описываемая процедура именования, несмотря на свою условность и необязательность, строго подчинена сугубо экономическим и прагматическим целям: создаваемый нейм обязан продаваться путем воздействия на сознание потенциальных потребителей.

С экономико-правовой точки зрения нейм, являющийся не просто именем продаваемого товара или услуги, но и самостоятельным продуктом интеллектуальной деятельности, обладает самостоятельными характеристиками, такими как охраняемость и рекламоспособность. Указанные характеристики отвечают за такие свойства нейма как тиражируемость, воспринимаемость и возможность уникального, самостоятельного бытия в нормативно-правовом мире.

Для решения этих задач создатели неймов часто прибегают к приемам, основанным на продуцировании неологизмов, интерпретируемых экспертами в качестве фантазийных обозначений. Анализ существующей базы товарных знаков Федерального института промышленной собственности (ФИПС) [13] показывает, что зачастую процесс создания неймов отличается сознательным нарушением языковых норм ради креативности и уникальности.

Такая ситуация порождает прецедент, в рамках которого экспертиза нейма [11,12] зачастую становится работой, осуществляемой не носителем специальных знаний, а самим создателем товарного знака. Такого рода творчества, в виду отсутствия унифицированной процедуры регистрации товарных знаков, представляется опасным, в силу потенциальных негативных последствий, проявляющихся в социальной практике. В частности, интегрируя себя в неконтролируемый поток информации, свободно циркулирующей в

обществе, номинации напрямую участвуют в формировании идеологической и мировоззренческой компонентах современного общества. Таким образом, текстуальная реальность [2], являющаяся по большому счету, единственно возможной средой существования современного человека, представляет собой «массовый лингвокреатив» [10], ставящий перед правоприменителем ряд задач, решение которых может быть осуществлено только при помощи носителя специальных знаний – эксперта [1,5,6].

Отметим, что государственная регистрация товарных знаков не является обязательной процедурой. Она существует исключительно ради защиты создаваемых номинаций, отчасти касаясь сферы их существования в рамках действующего ФЗ «О рекламе» [14]. В этом смысле, выступая в качестве символического заменителя существующего и функционирующего юридического лица, нейм напрямую не является объектом правовой регуляции, поскольку его обязательная регистрация и проверка в момент государственной регистрации юридического лица не предусмотрены действующим законодательством. Описываемая ситуация предполагает отсутствие оснований для обязательной лингвистической экспертизы в отношении нейма, возлагая не столько правовую, сколько моральную ответственность на его разработчика.

В связи с этим, важно отметить, что ономастический пласт современной рекламы характеризуется не только сознательным нарушением существующих языковых норм, но и склонностью к сознательной манипуляции восприятием реципиента.

Таким образом, обязательная нейминговая экспертиза ономастической составляющей рекламного контекста, осуществляемая по аналогии с регламентированной законом экспертной оценкой рекламы, представляется эффективным способом решения возникающих проблем. В этом смысле специфика нейминговой экспертизы заключалась бы не в запретительном характере действий эксперта и правоприменителя, а в предупреждении и профилактике возникновения и тиражирования конфликтогенных, грубых и некорректных фирменных названий и товарных знаков, не ограничивая права собственников на оригинальное название. Иными словами, речь идет скорее о рекомендательном, нежели императивном характере нейминовой экспертизы, успешное прохождение которой сулит скорее лишние дивиденды на рынке, нежели дополнительные затраты. В этом смысле, положительная нейминговая экспертная оценка может рассматриваться с точки зрения дополнительного источника капитала, который в силу своей публичности способен привлечь большее количество потенциальных потребителей продвигаемого товара или услуги.

Список литературы

1. Айснер, Л.Ю. Некоторые аспекты экспертизы текста / Л.Ю. Айснер //: Соблюдение прав и законных интересов участников гражданского оборота. Сборник материалов научно-практической конференции. 2016. С. 57-61.
2. Айснер, Л.Ю. К вопросу исследования объекта и предмета в рамках теории текста / Л.Ю. Айснер // Инновационные тенденции развития российской

науки. Материалы III Международной (заочной) научно-практической конференции. 2010. С. 287-289.

3. Айснер, Л.Ю. К вопросу о культурной сущности языка / Л.Ю. Айснер // Инновации в науке и образовании: опыт, проблемы, перспективы развития. 2010. С. 490-492.

4. Айснер, Л.Ю. Развитие цифровой грамотности как условие формирования современной цифровой образовательной среды / Л.Ю. Айснер, С.М. Курбатова // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 12-17.

5. Айснер, Л.Ю. К вопросу о методологических основаниях и правовом статусе судебной лингвистической экспертизы: проблемы и перспективы / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Актуальные вопросы производства криминалистических экспертиз и оценки результатов судебно-экспертной деятельности. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 6-8.

6. Айснер, Л.Ю. К вопросу о сущности семантического протоколирования диалогов в практике современной судебной лингвистической экспертизы / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Актуальные вопросы производства криминалистических экспертиз и оценки результатов судебно-экспертной деятельности. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 3-6.

7. Айснер, Л.Ю. Социальная роль цифровизации в трансформации условий жизни современного общества / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 15-21.

8. Айснер, Л.Ю. Цифровая среда как социальное пространство / Л.Ю. Айснер Л.Ю., О.Д. Наумов // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 319-321.

9. Aisner L.Yu. Cybersocialization or mixed space life / L.Yu. Aisner, O.D. Naumov // Материалы I Международной межвузовской научно-практической конференции. 2020. С. 220-223.

10. Ремчукова, Е.Н. Массовый лингвокреатив: преодоление стандарта // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2013. №. 2 С.83-90.

11. Соколова Т.П. Нэйминговая экспертиза: генезис, проблемы, перспективы / Т.П.Соколова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3 С. 142-150.

12. Соколова, Т.П. Ошибки в нейминговой экспертизе // Судебная экспертиза: Типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. С.137–147.

13. Федеральный институт промышленной собственности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fips.ru/> / (дата обращения 14.11.2021).

14. Федеральный закон «О рекламе» от 02.07.2021 г. № 347-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47036>.

15. Ярошук, И.А. Лингвистическая экспертиза: учебное пособие / И.А. Ярошук, Н.А. Жукова, Н.И. Долженко. Белгород: НИУ «БелГУ», 2020. 96 с.

УДК 345.951

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НЕЙМИНГОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ПРОБЛЕМЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ И ПРАВОВОГО СТАТУСА

Айснер Лариса Юрьевна

кандидат культурологии, доцент

Наумов Олег Дмитриевич

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: stud.ui@kgau.ru

***Аннотация:** Рассматривается процесс становления и автономизации нейминговой экспертизы. Анализируются теоретические основания рассматриваемой экспертизы. Выделяются проблемы, касающиеся ее правового статуса в современной практике судебных экспертиз.*

***Ключевые слова:** нейм, нейминговая экспертиза, лингвистическая экспертиза, судебная экспертиза, ономастика, товарный знак.*

THEORETICAL BASIS OF NAMING EXPERTISE: PROBLEMS OF INTERDISCIPLINITY AND LEGAL STATUS

Aisner Larisa Yurievna

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor

Naumov Oleg Dmitrievich

PhD in Philosophy, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

e-mail: stud.ui@kgau.ru

***Abstract:** The process of formation and autonomization of naming expertise is considered. The theoretical foundations of the examination in question are analyzed. The problems related to its legal status in the modern practice of forensic examinations are highlighted.*

***Keywords:** name, naming expertise, linguistic expertise, forensic expertise, onomastics, trademark.*

В условиях активного и повсеместного развития процессов глобализации и формирования информационного общества неуклонно растет роль средств массовой коммуникации (массмедиа) и составляющих ее элементов – неймов.

Анализ результатов создания и использования неймов в речевой деятельности с точки зрения юрико-лингвистического разбирательства выявил необходимость в организации самостоятельного подвида судебной лингвистической экспертизы, направленной на исследование продуцируемых неймов. Таким образом, речь идет о возникновении и развитии нейминговой экспертизы.

В научных кругах отмечают, что возникновение и активное использование лингвистических знаний было вызвано практикой судебных разбирательств в конце девятых годов XX века. Но вот уже почти 30 лет идут споры о самом понятии «судебно-лингвистическая экспертиза», объеме ее задач и приемлемых методах. В русле данных тенденций дифференциация нейминговой экспертизы ассоциировалась с проведением практических исследований в контексте активно развивающегося маркетинга и рекламы, а также в контексте имеющейся судебной практики по гражданским делам. В этом смысле термин «нейминговая экспертиза» не сразу получил признание в научном и экспертном сообществе [1,4,5].

Описываемый нами вид лингвистической экспертизы в настоящее время относится к сфере деятельности ономастологии, что вносит в работу эксперта ряд ограничений при использовании в работе исходных данных одного определенного раздела лингвистики. Упомянутый раздел науки позволяет ограничивать комплекс специальных знаний, необходимых эксперту для проведения исследования в рамках одного подраздела лингвистики [2,3].

Специалисты авторитетной сегодня в России школы судебной экспертологии Университета имени О.Е. Кутафина [11] провели разного рода лингвистические исследования, в результате которых ими были разработаны основы теории нейминговой экспертизы [13, С.32]. Однако, не смотря на большое количество научных исследований и публикаций, официального статуса нейминговая экспертиза еще не достигла и применяется в экспертной деятельности пока как одна из разновидностей судебной лингвистической экспертизы.

С лингвистической точки зрения, неймы являются отражением определенного ономастического пространства и действуют согласно его характерным законам. Для неймов характерными являются определенные специфические характеристики, которые проявляются на всех уровнях языка и речи. Особой вид представляют коммерческие неймы, которые способствуют сохранению языковой идентичности, а также играют важную роль в разработке уникальных товарных знаков [16]. Разного рода иностранные (иноязычные) компоненты языка - заимствования, при их использовании в создании нейминга, имеют особую специфику в русском языке из-за их «неполной ассимилированности на фонетическом и графическом уровнях, в их транскрипции и транслитерации» [15].

Таким образом, процесс создания нейма подчинен не естественным законам развития языка, а принципам искусственной номинации, осуществляемой посредством произвольной комбинации свободного словообразования, независящего от стандартов лексикологии, морфемики и орфоэпии.

В связи с этим морфологический аспект неймов характеризуется специфическим бытованием продуцируемых номинаций категории рода и числа, а также в особенностях склонения. В аспекте синтаксиса неймы поддаются анализу исключительно в рамках контекстного употребления, что указывает на отсутствие у них самостоятельного и автономного лингвистического бытия.

Синтаксические особенности неймов можно проследить при исследовании их составных (комбинированных) наименований и в контексте употребления. Таким образом, специфика языкового бытования неймов в ономатологии фиксируется посредством акцентуации внимания исследователя на семантике, словообразовании и формообразовании, морфологии, фонетике и графике [14]. Безусловно, такого рода специфика заслуживает не только отдельного внимания, но и специфического лингвистического подхода, в рамках которого нейм интерпретируется в качестве речевого продукта, что вызывает определенный интерес как у ученых-исследователей, а также специалистов в экспертной деятельности и создает предпосылки для отделения нейминговой экспертизы как вида лингвистической экспертизы в качестве отдельного ее вида.

Теоретической базой для проведения нейминговой экспертизы выступают специальные знания в таких областях научного знания как общая и прикладная лингвистика, ономатология, а также специальные разделы судебной лингвистической экспертизы. В частности, речь идет о судебном речеведении и судебной экспертологии и т.п. Необходимость столь специфической профессиональной подготовки эксперта объясняется тем, что в процессе осуществления экспертизы он вынужден учитывать всю нестандартность и специфичность объекта проводимой им экспертизы нейма. В реально практике осуществлением нейминговой экспертизы сегодня продолжают заниматься лингвисты, обладающие навыками общелингвистического анализа, а также владеющие методами и приемами анализа зафиксированных графических языковых единиц [8, С.13]. Несомненно, важной компонентой при производстве экспертизы является понимание экспертом характера создания неймов, т.е. их преимущественно искусственный характер. В реализации данного исследования эксперт может прибегнуть к использованию в своей работе методологического потенциала лингвистики креатива [10; 12].

Необходимыми источниками информации при производстве нейминговой экспертизы выступают знания, полученные из таких отраслей науки, как теория номинации и ономастика. Так, О. В. Врублевская считает, что «необходимы глубокие знания специфики лексических единиц различных ономастических разрядов чтобы исследовать единицы ономастического поля современного русского языка, трансформации традиционных разрядов онимов,

активное развитие периферийных зон антропониимии, рекламной номинации» [6].

Вместе с тем, анализ реальной экспертной практики по аналитике неймов показывает, что современный уровень развития маркетинга и рекламы существенно превосходит профессиональные компетенции классических экспертов-лингвистов. Эксперт, осуществляющий нейминговую экспертизу, должен обладать знаниями в области юриспруденции, а именно гражданского права, для того чтобы учитывать специфику экспертируемых объектов. Такое требование является закономерным вызовом времени, характеризующегося, с одной стороны - высокой степенью концентрации символического пространства в повседневной жизни общества, с другой – спецификой усложняющегося законодательства в сфере торговли и рекламы.

В связи с этим, нейминговая экспертиза, являющаяся в настоящее время передовым отрядом судебной лингвистической экспертизы, вынуждена трансформироваться, влеча за собой изменения в привычных классических областях судебной лингвистической экспертизы [7]. В частности, в рамках судебной экспертологии разрабатываются специализированные комплексные экспертные методики, характеризующиеся своей междисциплинарностью.

Нейминговая экспертиза призвана решать ряд специфических задач, которые невозможно выполнить при проведении другого рода экспертных исследований. Так, нейминговая экспертиза назначается по делам, связанным с нарушением права человека на имя, псевдоним, права интеллектуальной собственности, права на товарные знаки или знаки обслуживания, наименования места происхождения товара, фирменные наименования и т. д.

Об актуальности такого рода экспертных исследований, как нейминговая экспертиза можно судить, выполнив анализ существующей практики судопроизводства [9].

Список литературы

1. Айснер, Л.Ю. Некоторые аспекты экспертизы текста / Л.Ю. Айснер // Соблюдение прав и законных интересов участников гражданского оборота. Сборник материалов научно-практической конференции. 2016. С. 57-61.

2. Айснер, Л.Ю. К вопросу исследования объекта и предмета в рамках теории текста / Л.Ю. Айснер // Инновационные тенденции развития российской науки. Материалы III Международной (заочной) научно-практической конференции. 2010. С. 287-289.

3. Айснер, Л.Ю. К вопросу о культурной сущности языка / Л.Ю. Айснер // Инновации в науке и образовании: опыт, проблемы, перспективы развития. 2010. С. 490-492.

4. Айснер, Л.Ю. К вопросу о методологических основаниях и правовом статусе судебной лингвистической экспертизы: проблемы и перспективы / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Актуальные вопросы производства криминалистических экспертиз и оценки результатов судебно-экспертной деятельности. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 6-8.

5. Айснер, Л.Ю. К вопросу о сущности семантического протоколирования диалогов в практике современной судебной лингвистической экспертизы / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Актуальные вопросы производства криминалистических экспертиз и оценки результатов судебно-экспертной деятельности. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 3-6.
6. Врублевская, О.В. Языковая мода в русской ономастике. / О.В. Врублевская: Дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград. 2017.
7. Галяшина, Е.И. Феномен судебного речеведения: наука — экспертиза — обучение / Е.И. Галяшина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина, 12 (16), 2015. С. 38–44.
8. Добросклонская, Т.Г. Методы анализа видеовербальных текстов / Т.Г. Добросклонская // Медиалингвистика, 2 (12). 2016. С. 13–26.
9. Новоселова, Л.А. «Паразитический маркетинг»: основные симптомы и методы борьбы / Л.А. Новоселова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. №8. 2015. С. 22–28.
10. Ремчукова, Е.Н. Прагматическая и эстетическая ценность «массового лингвокреатива» / Е.Н. Ремчукова // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. № 7. 2015. С. 157–167.
11. Россинская, Е.Р. Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина (ред). Москва. 2017. Проспект.
12. Соколова, Т.П. Лингвокреатив в аспекте нейминговой экспертизы / Т.П. Соколова // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова, № 7. 2015. С. 179–194.
13. Соколова, Т.П. Нейминговая экспертиза: организация и производство / Т.П. Соколова // Москва: Юрлитинформ. 2016.
14. Соколова Т.П. Нейминговая экспертиза как особый род судебной лингвистической экспертизы / Т.П. Соколова // Медиалингвистика, 6 (2). 2019. С. 196–207.
15. Суперанская, А.В. Теоретические основы практической транскрипции / А.В. Суперанская // Москва: Ленанд.2018.
16. Sjöblom, P. Commercial names. In C. Hough (ed.), The Oxford Handbook of Names and Naming. Oxford: Oxford University Press. 2016. pp. 453–464.

**ИНИЦИАТОР И ИСПОЛНИТЕЛЬ ПРОВЕДЕНИЯ
НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ,
ОБЩЕСТВЕННОЙ ИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ
АККРЕДИТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Андреева Юлия Васильевна

кандидат юридических наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: sibupnis@mail.ru**

Аннотация: В статье проанализированы нормативные правовые акты с целью определения инициаторов и исполнителей проведения независимой оценки качества образования, общественной и профессионально-общественной аккредитации; сформулированы авторские выводы в результате толкования норм законодательства в данной области.

Ключевые слова: управление системой образования, независимая оценка качества образования, общественная аккредитация, профессионально-общественная аккредитация.

**INITIATOR AND PERFORMER OF THE INDEPENDENT ASSESSMENT
OF THE QUALITY OF EDUCATION, PUBLIC OR PROFESSIONAL-
PUBLIC ACCREDITATION
OF EDUCATIONAL PROGRAMS
IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM**

Andreeva Yulia Vasilievna

cand. jurid. sciences, associate professor

**Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
email: sibupnis@mail.ru**

Abstract: The article analyzes normative legal acts in order to determine the initiators and performers of an independent assessment of the quality of education, public and professional-public accreditation; the author's conclusions were formulated as a result of the interpretation of the norms of legislation in this area.

Keywords: management of the education system, independent assessment of the quality of education, public accreditation, professional public accreditation.

С принятием Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего

образования, стал активно внедрять новые формы управления системой образования и рассматривать гражданское общество как ресурс развития системы высшего образования.

Так, в п. 7 ч. 2 ст. 89 ФЗ № 273 регламентировано, что управление системой образования включает в себя независимую оценку качества образования, общественную и общественно-профессиональную аккредитацию. Можно сделать вывод, что перечисленные формы управления системой образования являются самостоятельными.

Необходимо указать, что критериями разграничения данных форм управления системой образования являются инициатор и исполнитель проведения.

Согласно ч. 2 ст. 95 ФЗ № 273 независимая оценка качества образования (далее – НОКО) включает в себя:

- 1) независимую оценку качества подготовки обучающихся;
- 2) независимую оценку качества условий осуществления образовательной деятельности.

В ч. 1 ст. 95.1 ФЗ № 273 закреплено, что независимая оценка качества подготовки обучающихся проводится по инициативе участников отношений в сфере образования в целях подготовки информации об уровне освоения обучающимися образовательной программы или ее частей, предоставления участникам отношений в сфере образования информации о качестве подготовки обучающихся.

В соответствии с п. 32 ст. 2 ФЗ № 273 к участникам отношений в сфере образования относятся участники образовательных отношений и федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, работодатели и их объединения.

В связи с этим на основании письма Рособрнадзора от 15 октября 2019 г. № 06-378 «О проведении мероприятий по независимой оценке качества подготовки обучающихся в образовательных организациях высшего образования» и в рамках исполнения обязательств по государственному контракту, заключенному с АНО ГРП «Информэкспертиза», от 06 августа 2019 г. № Ф-21-кс-2019 была проведена независимая оценка качества подготовки обучающихся в образовательных организациях с 25 октября по 15 ноября 2019 г., задача которой состояла в оценке уровня сформированности общекультурных компетенций.

Можно предположить, что, как правило, инициатором проведения независимой оценки качества подготовки обучающихся является Рособрнадзор, а исполнителем АНО ГРП «Информэкспертиза».

Вторым элементом НОКО является независимая оценка качества условий осуществления образовательной деятельности.

Согласно с ч. 2 ст. 95.2 ФЗ № 273 Общественная палата РФ по обращениям федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования, должна сформировать

общественный совет по проведению независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности.

Отсюда следует, что инициатором проведения независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности является Министерство науки и высшего образования РФ, а исполнителем общественный совет по проведению независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности.

Перейдем к общественной аккредитации.

На основании ч. 2 ст. 96 ФЗ № 273 под общественной аккредитацией понимается признание уровня деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность, соответствующим критериям и требованиям российских, иностранных и международных организаций. Порядок проведения общественной аккредитации, формы и методы оценки при ее проведении, а также права, предоставляемые аккредитованной организации, осуществляющей образовательную деятельность, устанавливаются общественной организацией, которая проводит общественную аккредитацию.

В ст. 8 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» под общественной организацией понимается основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан.

Стоит предположить, что проведение общественной аккредитации подпадает под действие Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 212).

Согласно ст. 18 ФЗ № 212 к формам общественного контроля относятся следующие: общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза, общественные обсуждения и др.

Из всех форм общественного контроля ближе по содержанию к общественной аккредитации является общественная экспертиза.

В ч. 1 ст. 22 ФЗ № 212 под общественной экспертизой понимаются основанные на использовании специальных знаний и (или) опыта специалистов, привлеченных субъектом общественного контроля к проведению общественной экспертизы на общественных началах, анализ и оценка актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и других материалов, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, проверка соответствия таких актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и других материалов требованиям законодательства, а также проверка соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных некоммерческих организаций.

Необходимо уточнить, что на основании ст. 96 ФЗ № 273 общественная аккредитация и профессионально-общественная аккредитация проводятся на

добровольной основе и не влекут за собой дополнительные финансовые обязательства государства. Следует сделать вывод, что инициатором проведения данных видов аккредитации является заинтересованная образовательная организация. Однако общественным экспертам, на наш взгляд, обязаны компенсировать командировочные расходы.

В ч. 3 и ч. 4 ст. 22 ФЗ № 212 указано, что общественная экспертиза может также проводиться по инициативе органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, Уполномоченного по правам человека в РФ, Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченных по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей, по правам коренных малочисленных народов в субъектах РФ, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, Общественной палаты РФ, общественных палат субъектов РФ, общественных палат (советов) муниципальных образований и иных субъектов общественного контроля.

Таким образом, круг инициаторов проведения общественной аккредитации (общественной экспертизы) довольно большой, а исполнителем проведения могут быть только общественные организации.

Далее остановимся на профессионально-общественной аккредитации.

На основании ч. 3 ст. 96 ФЗ № 273 работодатели, их объединения, а также уполномоченные ими организации вправе проводить профессионально-общественную аккредитацию основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения и (или) дополнительных профессиональных программ, реализуемых организацией, осуществляющей образовательную деятельность (далее – ПОА).

В ст. 20 Трудового кодекса РФ от 30 декабря 2001 г. № 193-ФЗ под работодателем понимается физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. В данном случае работодателем может выступать, в том числе общество с ограниченной ответственностью и индивидуальный предприниматель, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и оказывающие на платной основе услуги по проведению профессионально-общественной аккредитации. В связи с этим принцип объективности может быть поставлен на второе место после извлечения прибыли.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 27 ноября 2002 г. № 156-ФЗ «Об объединениях работодателей» под объединением работодателей понимается вид ассоциации (союза), основанной на добровольном членстве работодателей (юридических и (или) физических лиц) и (или) объединений работодателей. Объединение работодателей является социально ориентированной некоммерческой организацией.

В соответствии со ст. 96 ФЗ № 273 инициаторами профессионально-общественной аккредитации могут быть заинтересованные образовательные

организации, а исполнителями – работодатели и их объединения (ассоциации, союзы).

В связи с постановлением Правительства РФ от 11 апреля 2017 г. № 431 в России была создана автоматизированная информационная система «Мониторинг ПОА», которая функционирует в целях формирования и ведения Министерством науки и высшего образования РФ перечня организаций, проводящих профессионально-общественную аккредитацию основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения и (или) дополнительных профессиональных программ.

Представляется верным, что на сайте <https://accredproa.ru/> целесообразно размещать и перечень общественных организаций, которые проводят общественную аккредитацию.

Подводя итог исследованию, следует сделать следующие выводы:

1. Все формы управления системой образования являются независимыми.
2. Для проведения независимой оценки качества образования, общественной аккредитации и профессионально-общественной аккредитации должны привлекаться лица, обладающие специальными знаниями и опытом и изъявившие желание участвовать в работе комиссии на общественных началах. Компенсированию должны подлежать только командировочные расходы.
3. В целях реализации принципа объективности недопустимо привлечение в качестве исполнителей при проведении независимой оценки качества образования, общественной аккредитации и профессионально-общественной аккредитации заинтересованных организаций и лиц.

Список литературы

1. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 193-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 27 ноября 2002 г. № 156-ФЗ «Об объединениях работодателей» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Письмо Рособрнадзора от 15 октября 2019 г. № 06-378 «О проведении мероприятий, по независимой оценке качества подготовки обучающихся в образовательных организациях высшего образования» // <http://fgosvo.ru/uploadfiles/Pr RON/06-378.pdf> (дата обращения 15.11.2021).

УДК 347

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОЗНАНИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ
ЗАВЕЩАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ**

Безгачева Мария Владимировна
Ленинский районный суд г. Красноярска,
г. Красноярск, Россия
email: mashylia.10mail.ru

Дадаян Елена Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: dadaelena@yandex.ru

Сторожева Анна Николаевна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: storanya@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена современным проблемам признания завещания недействительным. Проанализированы некоторые процессуальные особенности, вызывающие проблемы в практике рассмотрения дел о признании завещания недействительным. Делается юридический значимый вывод, что при признании завещания недействительным требуются специальные знания не только в сфере юриспруденции, но и в иных сферах. Предлагаются некоторые пути изменения законодательства, которые не только упростят работу нотариуса при установлении дееспособности лица, обращающегося за совершением нотариального действия, но и будут способствовать уменьшению в судах количества дел о признании завещания недействительным.

Ключевые слова: наследство, завещание, наследование по завещанию, недействительность завещание, порок воли, оспоримость завещания, ничтожность завещания, специальные познания.

SPECIAL KNOWLEDGE REQUIRED TO INVALIDATE A WILL

Bezgacheva Maria Vladimirovna
Leninsky District Court of Krasnoyarsk, Krasnoyarsk, Russia
email: mashylia.10mail.ru

Dadayan Elena Vladimirovna
cand. jurid. sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

email: dadaelena@ yandex.ru

Storozheva Anna Nikolaevna
cand. jurid. sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
email: storanya@yandex.ru

Abstract: *The article is devoted to the modern problems of recognizing a will as invalid. Some procedural features that cause problems in the practice of considering cases on the recognition of a will as invalid are analyzed. A legally significant conclusion is made that when a will is declared invalid, special knowledge is required not only in the field of jurisprudence, but also in other areas. Some ways of changing the legislation are proposed, which will not only simplify the work of a notary when establishing the legal capacity of a person applying for a notarial act, but will also contribute to reducing the number of cases in the courts on the recognition of a will as invalid.*

Keywords: inheritance, bequest, inheritance by will, invalidity of the will, vice of the will, disputability of the will, nullity of the will, special knowledge.

В настоящее время увеличилось количество споров о признании завещания недействительным. Хочется обратить внимание на особую сложность данной категории дел. Это связано не только с необходимостью иметь нотариусу достаточную квалификацию при составлении завещания, но и прежде всего и с тем, что к моменту судебного разбирательства завещателя уже нет в живых. У суда в данном случае непростая задача - установить истинную волю уже умершего человека. И, как правило, стороны при рассмотрении споров, связанных с признанием завещания недействительным, настаивая на своей правовой позиции, нередко представляют суду сведения, не соответствующие действительности и не отражающие истинную волю завещателя. Поэтому указанная категория дел рассматривается по правилам искового производства.

В Гражданском кодексе Российской Федерации недействительности завещания посвящена статья 1131. В пункте 1 данной статьи раскрывается основания, при которых завещание может быть признано оспоримым, а также ничтожным [1].

По общему правилу суд может признать завещание недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием. При этом оспаривание завещания до открытия наследства не допускается [1].

Остановимся на ряде проблем, возникающих в практике признания завещания недействительным.

Первой проблемой следует обозначить определение надлежащего ответчика по делам о признании завещания недействительным.

Как правило иски предъявляются к тем наследникам, которые, по мнению истца, получили наследство, не имея на то никаких оснований. Обратимся к

судебному акту, который является весьма интересным с точки зрения признания завещания недействительным. Так, истец С. обратилась в суд с иском к ответчику Московской городской нотариальной палате о признании завещания действительным, исполнении завещания. В обоснование исковых требований истец указывает, что с 2013 года является гражданской супругой Г.А.М., брак между ними зарегистрирован не был. Г.А.М. умер, наследников по закону к имуществу умершего Г.А.М. не имеется. Перед смертью Г.А.М. оставил письменное завещание, но в силу скоропостижной смерти не успел его зарегистрировать у нотариуса. В своем завещании Г.А.М. выразил свою волю по завещанию истцу своих сберегательных вкладов и неполученной пенсии. При написании завещания присутствовали С.В.В. и П.Т.В. Гражданская супруга наследодателя указывает, что он оставил письменное завещание, но в силу скоропостижной смерти не успел его зарегистрировать у нотариуса, завещание написано в присутствии свидетелей. В удовлетворении исковых требований было отказано [2].

Из данного судебного акта следует, что нотариальная контора при указанных обстоятельствах является ненадлежащим ответчиком в деле о признании завещания недействительным. Здесь следует считать надлежащим ответчиком наследника, указанного в завещании. Нотариальную контору в данном случае необходимо было привлечь в качестве третьего лица.

Следующей проблемой является проведение посмертной комплексной психолого-психиатрической экспертизы (или судебной психологической, либо судебной психиатрической), целью которой является установление порока воли завещателя или же опровержение наличия такового.

Так, в пункте 2 статьи 118 Гражданского кодекса Российской Федерации обозначено условия совершения завещания – полная дееспособность завещателя на момент совершения распоряжения. Во всех случаях, когда по обстоятельствам дела необходимо выяснить психическое состояние лица в момент совершения им определенного действия, должна быть назначена судебная психиатрическая экспертиза [5]. Согласимся с широко распространенным на практике мнением, что назначение такой экспертизы целесообразно лишь в том случае, когда истец представил достаточные доказательства возможности наличия порока воли у завещателя при совершении завещания.

Мы понимаем, что нотариус, удостоверяя завещание, не обладает и не должен обладать профессиональными знаниями в психиатрической и психологической сфере, чтобы установить вменяемость завещателя. Кроме этого, нотариус не имеет доступа к базе судебных решений о признании гражданина недееспособным и ограниченно дееспособным, так как в открытом доступе данные решения судов не публикуются. Отсюда нотариус должен оценивать осознанность и осмысленность действий завещателя только исходя из своего внутреннего убеждения [3]. Здесь приходится констатировать тот факт, что со стопроцентной долей вероятности не представляется возможным установить, понимал или не понимал значение своих действий при составлении завещания наследодатель.

Несмотря на то, что в настоящее время повсеместно внедрена видеозапись нотариальных действий, однако, и по видеозаписи в дальнейшем судья не всегда имеет возможность определить дееспособность гражданина.

В связи с тем, что законом не установлена обязанность проведения экспертизы или осмотра завещателя врачом-психиатром на предмет его психического здоровья при нотариальном удостоверении завещаний, предлагаем на законодательном уровне закрепить обязанность завещателя предоставлять нотариусу справку о своем психическом здоровье. Такая обязанность должна иметь место быть независимо от возраста лица-завещателя и не зависимо от того, есть ли у нотариуса какие-либо сомнения в возможности завещателя понимать значение своих действий и отдавать им отчет.

Кроме того, предлагаем обеспечить доступ нотариусов к базе судебных актов о признании граждан недееспособными или ограниченно дееспособными. Такой доступ позволит нотариусам исключить все сомнения в том, понимает ли завещатель при составлении завещания правовые последствия своих действий.

Искренне полагаем, что данные изменения законодательства не только упростят работу нотариуса при установлении дееспособности лица, обращающегося за совершением нотариального действия, но и будут способствовать уменьшению в судах количества дел о признании завещания недействительным.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2021.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.03.2019 по делу № 33-11065/2019 // <https://sudact.ru> (дата обращения 09.10.2021).
3. Смолина Л.А., Лебедева Е.А. Признание завещания недействительным по пороку субъективной стороны: проблемы правоприменительной практики // Нотариус. 2019. № 1. С. 35 - 39.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.03.2019 № 11-КГ19-1 // <https://sudact.ru> (дата обращения 09.10.2021).
5. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

УДК 34.01*342.5*346.5

МЕТОДЫ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ В СФЕРЕ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Богатова Евгения Владимировна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: bogatova.ev@mail.ru

Аннотация: В представленной статье рассматриваются инновационные подходы и методы экспертной оценки в финансовых правоотношениях. Содержание научной статьи учитывает новшества в финансово-правовом регулировании общественных отношений. Обращается внимание на качественное состояние национальной финансовой системы, ее обусловленность внешним факторам. Определены основные методы и приемы экспертной оценки в сфере финансово-правового регулирования общественных отношений и финансовой системы в целом.

Ключевые слова: методы оценки, экспертиза, финансовая система, финансовое право, инновации, финансово-правовое регулирование, государство, экспертные методы, публичная власть.

METHODS OF EXPERT ASSESSMENT IN THE FIELD OF FINANCIAL AND LEGAL REGULATION

Bogatova Evgeniya Vladimirovna

senior lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

e-mail: bogatova.ev@mail.ru

Abstract: The article presents innovative approaches and methods of expert assessment in financial legal relations. The content of the scientific article takes into account innovations in the financial and legal regulation of public relations. Attention is drawn to the qualitative state of the national financial system, its conditionality to external factors. The main methods and techniques of expert assessment in the field of financial and legal regulation of public relations and the financial system as a whole are determined.

Keywords: assessment methods, expertise, financial system, financial law, innovations, financial and legal regulation, state, expert methods, public authority.

Финансовая система современной России, ее содержание и развитие, является достаточно важным и стратегически значимым направлением модернизации государства и общества. В условиях укрепления рыночных отношений и гармоничного бюджетного планирования важным выступает механизм качественного использования экспертных подходов и средств,

обеспечивающих эффективное финансово-правовое регулирование. При этом специалисты указывают на положительную динамику экономики России ссылаясь на соответствующие показатели ВВП, инфляции, темпы промышленного и сельскохозяйственного роста [1, с. 119-120].

В свою очередь под экспертной оценкой следует понимать соответствующую систему различных эмпирических приемов и средств, используемых в конкретной области правового регулирования и направленных на эффективное упорядочивание общественных отношений, решение соответствующих правовых вопросов, формирование инновационных решений и результатов. При этом инновации должны носить публичный характер, формировать рациональную и востребованную обществом модель поведения, направленную на соответствующие позитивные результаты [2, с. 10].

Методы экспертной деятельности в финансовой сфере правового регулирования достаточно разнообразны. Таковыми выступают: проведение финансово-хозяйственных экспертиз, анализ состояние финансовой устойчивости отраслей экономики, формирование оптимальной модели экономико-правового решения, статистический, математический, информационно-аналитические и иные экспертно-аналитические методы.

В свою очередь экспертную деятельность в финансовой сфере могут осуществлять как государственные органы, так и негосударственные структуры. Со стороны первых это Правительство Российской Федерации, Экспертное управление Президента Российской Федерации в составе Администрации главы государства, Счетная палата Российской Федерации, Центральный банк России, Министерство финансов Российской Федерации и другие. Со стороны вторых: Общественная палата Российской Федерации, Торгово-промышленная палата Российской Федерации, аналитические центры крупных промышленных структур, иные независимые эксперты (сообщества). Данные субъекты осуществляют подготовку аналитических материалов, экспертных заключений, аналитических докладов, иных необходимых решений.

Можно назвать следующие сферы общественных отношений, где в наибольшей мере присутствуют и применяются экспертные методы при финансово-правовом регулировании.

1. Налоговая сфера. Так, налогоплательщики активно используют электронный личный кабинет, который формируется на официальном сайте Федеральной налоговой службы России. Кроме этого, осуществляется использование летающих технических средств (дронов) для постановки на учет имущества налогоплательщика [1, с. 119]. Кроме этого, справедливо отмечается необходимость формирования налогово-правовой культуры и налоговой политики государства [3, с. 113-115] с одновременным снижением правового нигилизма в налоговых правоотношениях современного общества [4, с. 125], где необходимым элементом могут выступать методы налогово-правового характера, направленные на регулирование налоговой системы и соответствующего поведения налогоплательщика.

2. Бюджетная сфера. Например, Правительство России совместно с Министерством финансов Российской Федерации и Банком России при подготовке проекта федерального бюджета на очередной год и плановый период, осуществляет аналитическую работу в контексте установления целесообразности, обоснованности использования денежных средств, определения оптимальной модели бюджетного баланса, его доходных и расходных частей.

3. Инвестиционная сфера, где соответствующие государственные органы устанавливают наиболее перспективные и рентабельные направления национального инвестирования финансовых ресурсов, поддержки конкретных крупных экономических проектов, их правового и информационного сопровождения.

4. Сельскохозяйственная сфера, которая позволяет использовать значительный перечень методов и подходов при установлении экономической привлекательности и устойчивости аграрной отрасли народного хозяйства. Интересным представляется вопрос о развитии образовательных технологий, привлечения студенчества, молодых ученых к вопросам эффективного развития сельского хозяйства [5, с. 17-20].

При этом основными направлениями развития модели финансово-правового регулирования следует назвать: развитие малого и среднего предпринимательства, усиление качества правовых средств финансового омбудсмана, введение в образовательные программы высшего образования дисциплин финансово-правового цикла, системное научное развитие финансово-правовой методологии. Немаловажное значение имеет механизм стратегического использования информационных ресурсов и средств [6], применения передовых технологий в системе экономического развития и АПК [7, с. 13-16], что обеспечит качественное и результативное коммуникативное взаимодействие между субъектами финансовых правоотношений.

В итоге приводимые факты и размышления позволят повысить качество и эффективность финансово-правового регулирования общественных отношений, укрепить национальную финансовую систему, гарантировать конституционные социально-экономические права граждан.

Список литературы

1. Карпов, К.А. «Современное финансовое право: взаимодействие науки и практики»: обзор заседания секции финансового права / К.А. Карпов // Российское право онлайн. 2017. № 4. С. 117-120.

2. Тепляшин, И.В. Правовая инноватика: контуры исследования / И.В. Тепляшин // Российский юридический журнал. 2012. № 2 (83). С. 9-19.

3. Демин, А.В. Налогово-правовая культура современного российского общества: общие размышления / А.В. Демин // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 112-118.

4. Богатова, Е.В. Правовой нигилизм граждан в налоговых правоотношениях / Е.В. Богатова // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2018. № 17 (17). С. 122-126.

5. Власов, В.А. К вопросу об эффективности реализации государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» в системе высшего аграрного образования / В.А. Власов, А.В. Ткаченко // Аграрное и земельное право. 2020. № 4 (184). С. 17-20.

6. Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» от 09 мая 2017 года № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

7. Шитова, Т.В. Перспективы развития АПК в формате исследования информационных технологий / Т.В. Шитова, Червяков М.Э. // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (195). С. 13-16.

УДК 340.692

МЕТОДИКА ПРОИЗВОДСТВА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ВОДИТЕЛЯ КАК УЧАСТНИКА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Гавриленко Лилия Викторовна

email: lil.kik2019@bk.ru

Рябикин Андрей Александрович

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: for-aar@yandex.ru

***Аннотация:** В данной статье обобщаются сведения об общепринятой методике при производстве судебной психофизиологической экспертизы водителя как участника дорожно-транспортного происшествия. Также затрагивается проблема значимости данного вида экспертизы в современной практике.*

***Ключевые слова:** психическое состояние водителя, психофизиологическая экспертиза, водитель, дорожно-транспортное происшествие.*

THE SIGNIFICANCE AND ASSESSMENT OF THE PSYCHOPHYSIOLOGICAL STATE OF THE DRIVER AS A PARTICIPANT IN A TRAFFIC ACCIDENT

Gavrilenko Lilia Viktorovna Yu5-17o

email: lil.kik2019@bk.ru

Ryabikin Andrey Alexandrovich

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: for-aar@yandex.ru

***Abstract:** This article summarizes information about the generally accepted methodology in the production of forensic psychophysiological examination of the*

driver as a participant in a traffic accident. The problem of the significance of this type of expertise in modern practice is also touched upon.

Keywords: *mental state of the driver, psychophysiological examination, driver, traffic accident.*

Как известно, двадцатый век положил начало стремительному развитию технического прогресса, в том числе, и в сфере автотранспортных перевозок. В двадцать первом веке прогресс уже плотно обосновался в повседневной жизни и продолжает развиваться немисленными темпами. На данный момент, число автовладельцев растет с каждым годом. По данным экспертов аналитического агентства «Автостат» в России, на 1 января 2021 года зарегистрировано 60 миллионов транспортных средств [1]. Плюсы «авто-прогресса» очевидны, но, как известно, у медали две стороны и, как любое масштабное явление, данный прогресс имеет и отрицательный эффект. В данном контексте подразумеваются дорожно-транспортные происшествия, которые стали неизбежным следствием автотехнического прогресса. По статистике, во всем мире каждый день, в результате дорожно-транспортных происшествий погибает около трех тысяч человек, и более десяти тысяч получают серьезные травмы.

Зачастую, большинство аварий происходят из-за ошибок водителей. Об этом также свидетельствует статистика -70% дорожно-транспортных происшествий происходят из-за ошибочных действий водителя. Ошибки водителя, как правило, заключаются в неверных опережающих или произведенных с опозданием действиях, которые не обеспечили желаемого результата. Говоря об ошибках водителя, Василевский Ю.Л. еще в двадцатом веке отметил, что они могут быть связанными с колебаниями психических функций человека [2; с. 18]. Уже в то время, ученые всерьез задалась проблемами развития психофизиологического состояния водителей по фактам дорожно-транспортных происшествий. На сегодняшний день, судебная психофизиологическая экспертиза – это вид судебной автотехнической экспертизы, связанный с экспертным исследованием индивидуальных психофизиологических особенностей водителя как на момент ДТП, так и тех, которые могут проявляться в разные периоды жизни.

Как известно, к управлению транспортным средством допускаются лица, которые прошли соответствующую подготовку в автошколах по единой программе, медицинское освидетельствование, успешно сдали экзамен и достигли восемнадцати лет. Основными психофизиологическими факторами, по которым определяют пригодность к управлению транспортным средством, являются: ощущение, восприятие, психомоторная реакция, внимание, эмоционально-волевая реакция, оперативное мышление и относительные личностные факторы. Но в этом случае не берут во внимание те личные качества, которые могут проявляться лишь в сложных, экстремальных дорожных условиях, когда предотвращение опасной дорожной ситуации зависят от быстрой оценки обстановки и ответной реакции на нее. Именно эти индивидуальные качества можно выявить при психофизиологическом исследовании в процессе производства психофизиологической экспертизы.

В процессе ее производства исследуют такие составляющие психического состояния, которые отвечают за особенности формирования внимания водителя. Во-первых, устанавливают «объем внимания» человека. Звучит несколько шокирующе, но на самом деле все довольно просто. В данном случае, «объем внимания» – это количество объектов, которое человек может одновременно запечатлеть и осознать в рамках какой-то задачи. Во-вторых, определяют степень сосредоточенности, устойчивость и интенсивность внимания, умение правильно распределять свое внимание и вовремя его «переключать».

Одним из важнейших навыков водителя является быстрота реакции на опасную ситуацию. Это своего рода ответ организма на внешнее негативное воздействие. Поэтому крайне важно оценить, не только как сам водитель воспринимает скорость, но и каково его время реакции на опасную ситуацию. Процесс реакции делят на три фазы:

1. оценка обстановки;
2. принятие решения;
3. выполнение ответных действий.

Время реакции измеряется коротким промежутком от момента восприятия ситуации до начала ответных действий по ее устранению.

Для исследования указанных выше психофизиологических особенностей используют следующие методы [3; с 76-80]:

1. простая сенсомоторная реакция на свет;
2. сложная сенсомоторная реакция на звук и свет;
3. реакция на движущийся объект;
4. методика многостороннего исследования личности.

Процедуры проведения простой сенсомоторной реакции на свет и сложной сенсомоторной реакции. Реакция на движущий объект обрабатывает информацию о состоянии центральной нервной системы. Сложность заключается в том, что испытуемый должен экстраполировать, где будет находиться перемещающийся объект в определенное время. Испытуемому демонстрируется окружность, на которой находятся две узловые точки и запускается заливка цветом по часовой стрелке от первой узловой точки ко второй. Его задача спрогнозировать через какое время заливка достигнет нужной точки и своевременно нажать на кнопку. В данном методе учитывается не быстрота реакции, как в предыдущих двух, а своевременность.

Методика многостороннего исследования личности необходима для составления полного психологического портрета. Данная методика представляет собой тест анкетного типа, который включает в себя 384 утверждения, охватывающих широкий круг личностных характеристик, установок, интересов, психопатологических и психосоматических симптомов. С помощью этой методики можно определить степени: ипохондрии, депрессии, психопатии, паранойи, шизофрении, гипомании. Испытуемому предлагается ответить, верно ли каждое утверждений или нет. Ответ отмечается зачеркиванием квадрата справа или слева от номера утверждения. Если утверждение признано верным, зачеркивается квадрат слева от номера, если неверным – справа.

Принято считать, что наиболее естественна первая реакция и поэтому отвечать нужно сразу, так, чтобы не тратить время на раздумье. При соблюдении этого условия испытуемый отвечает на 4-7 утверждений в минуту, и выполнение методики занимает от 55 минут до 1 часа 15 минут.

В заключении хотелось бы отметить, что утвержденной типовой методики производства судебной психофизиологической экспертизы участников дорожно-транспортных происшествий попросту нет, она основывается на методике профессиональной диагностики пригодности сотрудников к выполнению отдельных видов работ, как правило, связанных с опасным производством.

На наш взгляд, данная методика должна быть адаптирована к дорожно-транспортной сфере, включать в себя иные психические и психологические методы детального анализа возможностей человека, в том числе, контролирующих положение и моторику ног водителя. Разработка такой методики, по нашему мнению, должна произойти в Российском федеральном центре судебных экспертиз министерства Юстиции России.

Список литературы

1. Аналитическое агентство «Автостат» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.autostat.ru/> (дата обращения: 16.11.2021).

2. Василевский, Ю.Л., Гордеева А.К. и др. Исследование зависимости времени реакции водителей транспортных средств от различных факторов ДТП / Ю.Л. Василевский // Проблемы судебно-автотехнической экспертизы. М., 1983. С.44-62.

3. Романов, А.Н. Автотранспортная психология / А.Н. Романов. Издательский центр «Академия», 2002. 224 с.

УДК 340.692

ВЛИЯНИЕ АТМОСФЕРНОГО ДАВЛЕНИЯ И МАГНИТНЫХ БУРЬ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Гармидарова Алина Григорьевна

email: garalina@yandex.ru

Рябикин Андрей Александрович

кандидат философских наук, доцент

email: for-aar@yandex.ru

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**

Аннотация: В статье анализируется влияние атмосферного давления и магнитных бурь на возникновение ДТП путем обработки статистических данных по количеству ДТП, атмосферному давлению и вспышек на Солнце в г. Красноярске за 2021 год.

Ключевые слова: ДТП, атмосферное давление, вспышки на Солнце, магнитные бури.

EFFECT OF ATMOSPHERIC PRESSURE AND MAGNETIC STORM ON THE OCCURRENCE OF ROAD TRANSPORTATION ACCIDENTS

Garmidarova Alina Grigorievna

email: garalina@yandex.ru

Ryabikin Andrey Alexandrovich

candidate of Philosophical Sciences, position associate professor

email: for-aar@yandex.ru

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: *The article analyzes the influence of atmospheric pressure and magnetic storms on the occurrence of road accidents by processing statistical data on the number of road accidents, atmospheric pressure and solar flares in Krasnoyarsk for 2021.*

Keywords: *road traffic accident, atmospheric pressure, solar flares, magnetic storms.*

Каждый день в России происходят дорожно-транспортные происшествия, в которых ежегодно погибает около 16000 человек, а порядка 175000 получают ранения различной степени тяжести. [1]. Стоит отметить, что с 2015 года идет тенденция по снижению числа дорожно-транспортных происшествий, а также числа погибших и пострадавших в ДТП. Такая тенденция была достигнута путем ужесточения ответственности, как в административном, так и уголовном законодательстве.

ДТП совершаются по различным причинам и одна из них физиология человека. В организме человека 12 жизненно важных систем, таких как нервная система, сердечно-сосудистая система, дыхательная система и другие. Данные системы в организме человека работают взаимосвязано, но существуют факторы способные влиять как на совместную работу, так и на работу каждой отдельной системы.

В каждом месяце бывают дни, когда на дорогах происходит значительное повышение ДТП, в эти же дни водители могут чувствовать раздражительность, усталость, головную боль и другие симптомы, которые могут привести к увеличению ДТП. Все вышесказанное можно назвать влиянием психофизиологических особенностей человека на вероятность возникновения дорожно-транспортных происшествий.

К психофизиологическим особенностям человека относят: особенности психики, особенность строения организма, особенность развития, метеозависимость, состояние здоровья в целом.

В статье будут рассмотрены те факторы, которые влияют как на психофизиологические особенности человека, так и в целом на вероятность возникновения ДТП, то есть это атмосферное давление и геомагнитные бури.

Итак, прежде чем установить связь между атмосферным давлением и психофизиологическими особенностями человека нужно разобраться, что же такое атмосферное давление.

Атмосферное давление – сила, с которой воздух давит на земную поверхность и находящиеся на ней предметы [2]. Здесь стоит отметить, что атмосферное давление – величина динамическая, то есть изменяется в зависимости от места и времени. Параметрами, влияющими на атмосферное давление, являются – высота воздушного столба плотности этого столба, ускорения свободного падения, которое меняется в зависимости от географической широты отдельно взятого места и его высоты над уровнем моря, а также возникновение циклонов и антициклонов.

Существует нормальное атмосферное давление равное 760 миллиметров ртутного столба. Данное значение является стандартным для атмосферного давления на высоте уровня моря на широте 45 градусов. В метеорологии же используют абсолютная величина – гектопаскаль. При такой величине нормальным будет являться атмосферное давление в 1013,3 гПа.

Таким образом, получается, если высота ртути поднимается выше 760 миллиметров ртутного столба, то такое давление называют повышенным, если же наоборот-то пониженным. Однако для каждой территории есть свои показатели нормального атмосферного давления, так как не все точки лежат на 45 широте и на высоте 0 метров.

Для Москвы, например, нормальным атмосферным давлением будет давление от 747 до 748 миллиметров ртутного столба, Санкт-Петербург от 753 до 755 мм рт. ст., Владивостока от 750 до 761 мм рт. ст., Екатеринбурга от 735 до 741 мм рт. ст., Красноярска от 745 до 746 мм рт. ст. [3].

Ученые, начиная с прошлого века, исследуют влияние атмосферного давления на здоровье человека. Мы же не будем углубляться в данные исследования. Обобщим мнение специалистов в сфере медицины и здравоохранения, которые утверждают, что при высоком атмосферном давлении проявляются следующие симптомы. Наиболее часто встречается головная боль разной интенсивности и характера. Реже могут проявиться следующие симптомы: нарушение слуха, шум в ушах, сухость слизистых оболочек, потемнение в глазах, болевые ощущения в области сердца, сильное биение сердца, отдышка, учащенное дыхание. При низком атмосферном давлении проявляются следующие симптомы: головокружение, апатия, снижение работоспособности, сильные головные боли, слабый пульс, расстройство пищеварительной системы, затрудненное дыхание. Так же стоит отметить, что не каждый человек ощущает перепады атмосферного давления.

Исходя из вышеперечисленного, мы видим, что атмосферное давление является фактором, который влияет на самочувствие человека, что может прямо влиять на вероятность возникновения ДТП.

Далее выясним, как на психофизическое состояние человека влияют геомагнитные явления.

Земля имеет магнитное поле, которое называют геомагнитным. Поле создается источниками, которые находятся как внутри нашей планеты, так и в ионосфере и магнитосфере.

Солнечные пятна являются важным показателем, который влияет на психофизическое состояние человека. Говоря простым языком, солнечные пятна – зоны наивысшей активности на поверхности Солнца. Показателем наивысшей активности будет такое явление как солнечная вспышка. Как раз таки из-за таких вспышек на землю распространяются магнитные бури, которые и оказывают влияние на состояние человека. Данный процесс может длиться до 7 дней.

Во время магнитной бури у человека могут проявиться следующие недомогания: самым распространенным является – головная боль. Возможны затрудненное дыхания, головокружение, боли в суставах, ломота в костях. Нарушается сон, может появиться бессонница. В период бури люди становятся раздражительными, тревожными, рассеянными, быстро устают. Возможны резкие скачки артериального давления, затрудненное дыхание [4].

Исходя из вышеперечисленного, мы видим, что геомагнитные явления являются фактором, который влияет на самочувствие человека, что может влиять на вероятность возникновения ДТП.

Далее для подтверждения взаимосвязи между количеством ДТП и фактами, приведенными выше, обобщим статистические данные по атмосферному давлению, которые взяты в среднем значении за день, наличие и количеству вспышек на Солнце, а также количеству случившихся ДТП за определенный период по городу Красноярску за 2021 год.

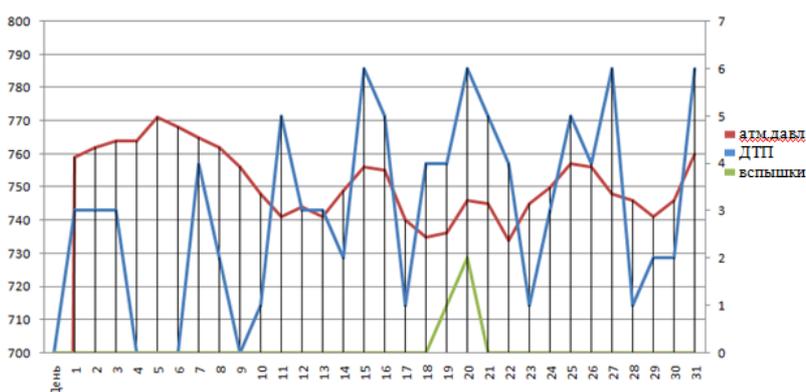
Данные по количеству ДТП были взяты на сайте «Карта ДТП», по количеству пятен на поверхности солнца были взяты на сайте «ЛАБОРАТОРИЯ РЕНГЕНОВСКОЙ АСТРОНОМИИ СОЛНЦА, ФИАН», по атмосферному давлению с сайта «World Weather» [5-7].

Ход анализа выглядел следующим образом: мы взяли три месяца это январь, февраль и апрель проанализировали данные за каждый день, после чего построили графики и описали дни с максимальным количеством ДТП.

Данный анализ позволил нам в полной мере показать наличие влияние описанных факторов на вероятность возникновения ДТП.

В январе 2021 года наиболее аварийными днями были 15,20,27 и 31 число в эти дни в Красноярске, произошло максимальное число (6) ДТП за месяц.

15 января атмосферное давление составляло 756 мм рт. ст. Вспышек на Солнце в этот день и за 7 дней до пика не наблюдается, так как данный процесс может длиться 7 дней следует это учитывать.

Так атмосферное давление представляет собой стремительный скачок, что могло привести к ухудшению состояния человека и увеличить число ДТП.

20 января атмосферное давление составляло 746 мм рт. ст. На Солнце было зафиксировано 2 вспышки и еще одна вспышка была за день до пика ДТП. Атмосферное давление представляет собой стремительный рост, что могло привести к ухудшению состояния человека и способствовать увеличению ДТП.

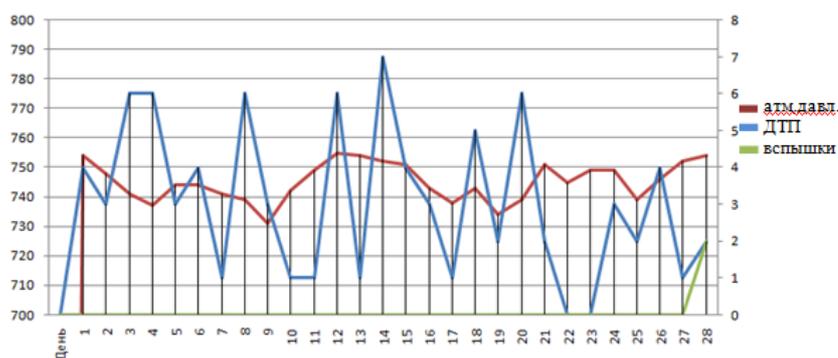
27 января атмосферное давление составляло 748 мм рт. ст. Вспышек на Солнце в этот день зафиксировано не было, но за 7 дней до было зафиксировано 2 вспышки. Атмосферное давление представляет собой резкий спад, что могло привести к ухудшению самочувствия человека и способствовать увеличению риска аварийности.

31 января атмосферное давление составляло 760 мм рт. ст. Вспышек на Солнце в этот день и за 7 дней до пика не зафиксировано. Атмосферное давление представляет собой стремительный скачок вверх, что могло привести к ухудшению состояния человека и способствовать увеличению ДТП.

В феврале 2021 года наиболее аварийным днем является 14 февраля, в этот день в Красноярске произошло максимальное количество (7) ДТП за месяц.

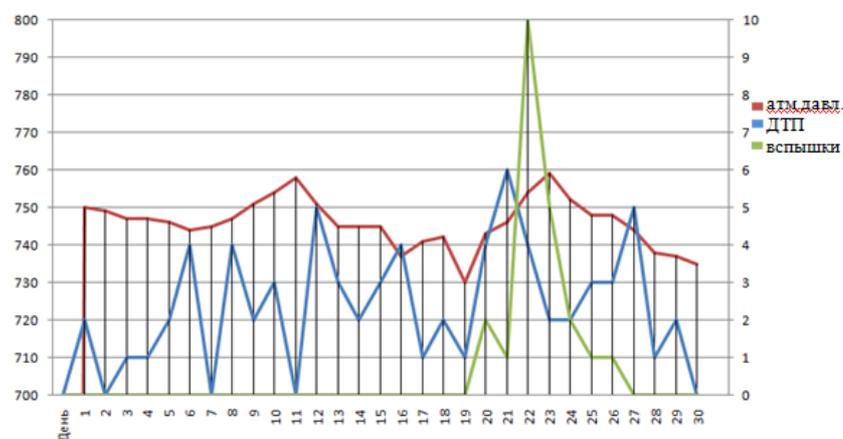
Атмосферное давление составляло 752 мм рт. ст. Вспышек на Солнце в этот день и за 7 дней до пика не зафиксировано.

Атмосферное давление стремительно понижается, что могло привести к ухудшению самочувствия человека и способствовать увеличению риска аварийности.

В апреле 2021 года наиболее аварийным днем является 21 апреля, в этот день в Красноярске произошло максимальное количество (6) ДТП за месяц.

Атмосферное давление составляло 746 мм рт. ст. На Солнце была зафиксирована одна вспышка и еще две вспышки были зафиксированы за день до пика ДТП. Атмосферное давление стремительно растет, что могло привести к ухудшению состояния человека и способствовать увеличению риска аварийности.

На основании всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что связь между психофизическим состоянием водителя и количеством дорожно-транспортных происшествий действительно есть.

Исходя из полученных результатов в дальнейшей работе по исследованию взаимосвязи следует изучить такие факторы как влияние высоких/низких температур и солнечной радиации, атмосферных осадков на психофизическое состояние водителя.

Список литературы

1. ЕМИС, государственная статистика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 02.10.2021).

2. Interneturok, библиотека видеоуроков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://interneturok.ru/lesson/geografy/6-klass/atmosfera/atmosfernoe-davlenie-2> (дата обращения 02.10.2021).

3. Таблицы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://aspektcenter.ru/tablitza-norm-atmosfernogo-davleniya-dlya-gorodov-rossii/> (дата обращения 02.10.2021).

4. Захаров, Ю.Б., Кругликова А.А., Биленко Н.П., Пыхалова Н.Е., Иванов В.Н., Батулин С.И. Влияние магнитных бурь на организм человека [Электронный ресурс] / Ю.Б. Захаров, А.А. Кругликова, Н.П. Биленко, Н.Е. Пыхалова, В.Н. Иванов, С.И. Батулин. // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-magnitnyh-bur-na-organizm-cheloveka> (дата обращения: 02.10.2021).

5. Карта ДТП [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dtp-stat.ru> (дата обращения 02.10.2021).

6. Лаборатория рентгеновской астрономии Солнца, Фиан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://thesis.lebedev.ru> (дата обращения 02.10.2021).

7. WorldWeather, прогноз погоды [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://world-weather.ru> (дата обращения 02.10.2021).

УДК 343.988

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Гладких Антон Валентинович

ассистент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: gladkih_anton@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье идет речь о трасологической экспертизе, проблемах правоприменительной практики относительно трасологической экспертизы, микротрасологии.

Ключевые слова: трасологическая экспертиза, микротрассология, криминалистика, расследование.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF TRANSPORT EXPERTISE

Gladkikh Anton Valentinovich

assistant

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: gladkih_anton@mail.ru

Abstract: *This article deals with the traceological examination, the problems of law enforcement practice regarding the traceological examination, microtrassology.*

Keywords: *traceological examination, microtrassology, forensic science, investigation.*

Прогресс не стоит на месте, в настоящее время он охватывает все сферы общественной жизни, не исключением является и сфера борьбы с ней. Органы предварительного расследования в процессе расследований преступлений должны использовать современные технологии, позволяющие быстро выявить лицо виновное в его совершении. Не исключением является и трасологическая экспертиза.

Однако следует отметить, что большинство зарубежных авторов сходятся во мнении, что в настоящее время наличествует бурное развитие технологий и отставание правоохранительных органов. Данное обстоятельство обуславливает необходимость изучения современных возможностей и перспектив развития трасологической экспертизы.

Трасологическая экспертиза представляет такой вид экспертизы, в процессе которой происходит исследование следов, а также объектов с целью установить механизм следообразования, идентифицировать объекты трасологической экспертизы, которые оставили следы и определить их групповую принадлежность.

Несмотря на различные виды следов, выделяемых в настоящее время различными учеными - криминалистами, трасология (материальные, идеальные, виртуальные и т.д.) изучению трасологии подлежат только материальные следы преступлений, которые подразделяются на: следы - предметы; следы вещества; следы - отображения.

В настоящее время, трасологическая обладает широким спектром возможностей исследования различных материальных следов совершения преступления [2].

Стоит отметить, что еще 30 лет назад объектами трасологической экспертизы были только следы обуви, транспортных средств, следы иных объектов не подлежали исследованию со стороны трасологической экспертизы, ибо не было достаточных знаний и возможностей их исследовать. Это в свою очередь существенно затрудняло расследование органами предварительного

расследования преступлений, в частности, не позволяло быстро органам предварительного расследования установить лицо виновное в совершении расследуемого ими преступления.

Только с развитием технического прогресса, разработок научно обоснованных методик исследования стало возможным исследование таких объектов трасологической экспертизы как микроотрассы, следы кожного покрова человек и т.д., что является прогрессивным шагом в развитии трасологической экспертизы и ее возможностей.

Анализ материалов правоприменительной практики и криминалистической литературы применительно трасологической экспертизы позволяет констатировать, что в настоящее время, трасологическая экспертиза, например, отпечатков зубов, предусматривает использование новейших слепочных масс, которые позволяют создавать модель зубов и получать образцы для сравнительного исследования.

В последнее время были разработаны и введены в правоприменительную деятельность при расследовании преступлений новые следокопировальные пленки и пласты, что позволило исследовать следы ушной раковины [1].

Развитие компьютерных технологий повлияло и на трасологическую экспертизу. В частности, развитие компьютерных технологий позволило проводить идентификацию частей одежды для установления ее целой части.

В последнее время одним из достижений в трасологии является осуществление криминалистического исследования микрообъектов.

Данное направление в трасологии именуется микроотрасология, предметом которой выступает установление фактических данных при исследовании микрочастиц и микроследов, которые свидетельствуют о наличии (отсутствии) обстоятельств, относящихся к предмету доказывания по конкретному уголовному делу [1].

Следует отметить, что в настоящее время в криминалистической литературе уделяется недостаточное внимание вопросам изучения микроотрасологии. Большинство современных исследований касаются отдельных категорий микроследов. Целостное исследование микроотрасологии в настоящее время отсутствует.

Необходимо выработать единый подход к дефиниции микроследов и микрочастиц и их классификацию, стандарты микроотрасологических исследований [2].

В трасологии наличествуют и иные положительные тенденции ее развития. Однако, несмотря на вышеуказанное следует отметить, что на сегодняшний момент раскрыт не весь потенциал трасологической экспертизы.

В частности, в правоприменительной деятельности крайне редко посредством трасологической экспертизы, возможно, определить принадлежность обуви конкретному лицу по отобразившимся внутри нее индивидуальным особенностям стопы и признакам износа; идентифицировать следы обуви на нервной поверхности (например, бетонной) и др.

Исходя из чего, в настоящее время наличествует необходимость в техническом развитии трасологической экспертизы в целях наиболее быстрого и правильного расследования того либо иного уголовного дела.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует констатировать, что в настоящее время трасологическая экспертиза имеет широкие возможности, однако, несмотря на это в настоящее время наличествует необходимость в техническом ее развитии в целях наиболее быстрого и правильного расследования уголовного дела.

Список литературы

1. Аминев, Ф.Г. О современных возможностях криминалистического исследования трасологических объектов / Ф.Г. Аминев // Эксперт-криминалист. 2016. № 3. С. 162.

2. Майлис, Н.П. Микротрасология: проблемы развития и совершенствования как научного направления / Н.П. Майлис // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С. 60.

УДК 343.98

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И СИСТЕМА УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Гладких Антон Валентинович
ассистент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**
email: gladkih_anton@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается практика применения и использования в Российской Федерации дактилоскопической регистрации, изучаются перспективы повышения статистики раскрытия преступлений по отпечаткам пальцев в целях предположения необходимости обязательной дактилоскопической регистрации граждан России и лиц, прибывающих в РФ на постоянное место жительства или в трудовых целях.

Ключевые слова: криминалистика, расследование, преступность, предупреждение преступлений, дактилоскопия.

PRACTICE OF APPLICATION AND USE OF DACTYLOSCOIC REGISTRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEM ASPECTS AND IMPROVEMENT SYSTEM

Gladkikh Anton Valentinovich
assistant

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
email: gladkih_anton@mail.ru

Abstract: *The article examines the practice of applying and using fingerprint registration in the Russian Federation, examines the prospects for increasing the statistics of disclosing crimes by fingerprints in order to suggest the need for mandatory fingerprint registration of Russian citizens and persons arriving in the Russian Federation for permanent residence or for labor purposes.*

Keywords: *forensics, investigation, crime, crime prevention, fingerprinting.*

При расследовании преступлений очень важное значение имеют следы, которые оставляет преступник. Одним из видов таких следов являются отпечатки пальцев, поскольку они являются исключительными, уникальными для каждого человека. Однако, даже если криминалистам удаётся найти на месте преступления отпечатки пальцев, их идентификация существенно затруднена, поскольку в России отсутствует система обязательной дактилоскопической регистрации, а отпечатки пальцев у граждан берутся только в строго определённых законом случаях. Следовательно, для наиболее эффективного раскрытия преступлений решающим фактором может быть введение обязательной дактилоскопической регистрации граждан.

Таким образом, актуальность настоящей работы состоит в том, чтобы изучить перспективы повышения статистики раскрытия преступлений по отпечаткам пальцев для того, чтобы предположить необходимость обязательной дактилоскопической регистрации граждан России и лиц, прибывающих в Российскую Федерацию на постоянное место жительства или в трудовых целях.

Отпечатки пальцев являются уникальным «документом» человека, который невозможно подделать или потерять. Именно поэтому была создана дактилоскопическая регистрация, которая позволяет получить информацию об особенностях строения папиллярных узоров пальцев рук человека. Главной целью государственной дактилоскопической регистрации является защита интересов человека, обеспечение его законных прав, сохранности здоровья и безопасности.

В настоящее время вопросы, связанные с проведением обязательной дактилоскопической регистрации, регулируются Федеральным законом от 25.07.1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (далее по тексту ФЗ № 128). Согласно ФЗ № 128, дактилоскопическая регистрация подразделяется на добровольную и обязательную, и пройти ее может любой гражданин России, иностранный гражданин или лицо без гражданства. Минимальный возраст для дактилоскопической регистрации – 6 лет [4].

Следует отметить, что в июле 2021 года был подписан Федеральный закон, согласно которому обязательной дактилоскопической регистрации и медицинскому освидетельствованию, а также фотографированию подлежат иностранные граждане, прибывающие на территорию РФ в целях осуществления трудовой деятельности, а также целей, не связанных с трудовой деятельностью, но при условии того, что они будут находиться на территории РФ более 90 дней. Среди исключений – лица, не обязанные проходить

дактилоскопическую регистрацию, медицинское освидетельствование и процедуру фотографирования – граждане Беларуси, дипломатические и консульские работники и члены их семей, а также дети, не достигшие возраста 6 лет [3].

Заметим, что в европейских государствах, а также на территории США обязательная дактилоскопическая регистрация уже давно является нормой. Что касается России, то в настоящее время мнения исследователей разделились: одни учёные полагают, что давно назрела обязательность дактилоскопической регистрации, другие, в свою очередь, полагают, что мнение об обязательности дактилоскопической регистрации объясняется, в первую очередь, стремлением правоохранительных органов облегчить себе работу. Кроме того, упоминается, что дактилоскопическая регистрация оскорбляет чувства законопослушных граждан, ставит их в унижительное положение [2].

Мы полагаем, что мнение об оскорбительности процедуры дактилоскопической регистрации и нарушении ей прав и свобод человека является заблуждением, поскольку законодательно, в настоящее время, среди прочего закреплена процедура добровольной дактилоскопической регистрации. Также, с помощью базы данных дактилоскопической регистрации могут не только расследоваться преступления, но и осуществляться поиск пропавших людей согласно существующей практике работы правоохранительных органов. Кроме того, вероятно, что при наличии обязательной процедуры дактилоскопической регистрации существенно облегчится идентификация тел, найденных в результате оперативно-розыскных мероприятий.

Аргумент о стремлении правоохранительных органов облегчить себе труд в настоящее время, как мы полагаем, не столь ошибочен, однако, в условиях, когда совершенствуются способы совершения преступлений, сокрытия тел, улики и иных следов преступления, достаточно логично стремление правоохранителей идти в ногу со временем, иметь в своём распоряжении значительный арсенал средств идентификации.

Парадоксально, что для получения шенгенской визы граждане любой страны, в т.ч. России, должны пройти обязательную процедуру дактилоскопической регистрации, и Россия является страной-лидером по количеству полученных шенгенских виз [1]. Как отмечается исследователями, парадоксально, что для получения определенных преимуществ, в частности, возможности беспрепятственного проезда по территории европейских государств, дактилоскопическая регистрация не представляется чем-то неправильным, а в своей стране считается постыдным [2].

В современных условиях каждому человеку, прошедшему дактилоскопическую регистрацию, гарантировано установление личности при порче документов, несчастных случаях, катастрофах, наводнениях, землетрясениях, пожарах, террористических актах, авиационных и железнодорожных катастрофах.

Повторимся, что в соответствии с ФЗ № 128, дактилоскопическую регистрацию могут пройти лица, достигшие возраста 6 лет. Мы считаем, что более корректным было бы проведение дактилоскопической регистрации в

возрасте 14 лет. Это связано с несколькими аспектами. Во-первых, достижение возраста 14 лет означает, что гражданину необходимо получить паспорт. Считаем правильным, что при заполнении необходимых форм при подаче заявления о выдаче паспорта лицо должно пройти процедуру дактилоскопической регистрации, и в паспорте должна присутствовать отметка о прохождении дактилоскопической регистрации. Также результаты дактилоскопической регистрации должны заноситься в общероссийскую базу данных.

Для иностранных граждан считаем, что существующие правила дактилоскопической регистрации с учётом последних изменений являются корректными.

Следует отметить, что в уголовно-процессуальной деятельности дактилоскопия является достаточно надёжным средством доказывания. Тем не менее нельзя не согласиться с М.И. Клеандровым, который утверждает, что сама по себе дактилоскопическая идентификация человека не может служить гарантированным доказательством того, что именно этот человек, оставивший свои отпечатки пальцев на месте преступления, совершил его. Виновность лица в совершении того или иного преступления должна определяться судом на основании исследования всей совокупности имеющихся доказательств [5].

Однако, в целом, полагаем, что при исследовании следов преступления, изучение отпечатков пальцев лиц, побывавших на месте преступления, особенно если преступление совершено в закрытом помещении, может существенно сузить круг подозреваемых.

В завершении работы отметим, что в настоящее время не представляется возможным указать на статистические данные, которые бы позволили со сто процентной уверенностью утверждать, что дактилоскопическая регистрация является единственным способом раскрытия преступлений по следам, оставленным преступником, однако, учитывая в том числе положительный опыт зарубежных стран, использующих правило об обязательной дактилоскопической регистрации, а также с учётом современных реалий, постоянно развивающегося прогресса не только в области совершения преступлений, но и для последующей идентификации пропавших без вести лиц живых лиц, а также тел, считаем, что обязательность введения дактилоскопической регистрации является оправданной.

Список литературы

1. Россия остается мировым лидером по количеству оформляемых шенгенских виз [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/51416.html> (дата обращения 16.10.2021).

2. Сафонова, Е.А. К вопросу о необходимости введения всеобщей дактилоскопической регистрации / Е.А. Сафонова // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. М., Буки-Веди, 2016.

3. Федеральный закон от 01.07.2021 № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в

Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 25.07.1998 № 128-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Хайруллова, Э.Т. Современное состояние дактилоскопической регистрации / Э.Т. Хайруллова, Е.С. Шадрин // Учёные записки Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2 (8).

УДК 340.69

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Гусейнова Аделия Гусейновна

email: adeliyguseinova@yandex.ru

Рябикин Андрей Александрович

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: for-aar@yandex.ru

***Аннотация:** В статье обсуждается роль судебной экспертизы в обеспечении принципа состязательности сторон в судебном процессе. Авторы приходят к выводу о том, что существующая ведомственная система судебно-экспертных учреждений реализует данный принцип в абсолютно новом, для мирового юридического сообщества, направлении.*

***Ключевые слова:** экспертиза, ведомство, состязательность сторон.*

THE ROLE OF FORENSIC EXAMINATION IN ENSURING THE PRINCIPLE OF ADVERSARIAL NATURE OF THE PARTIES IN THE JUDICIAL PROCESS

Guseinova Adelia

email: adeliyguseinova@yandex.ru

Ryabikin Andrey

candidate of Philosophical Sciences, position associate professor

email: for-aar@yandex.ru

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

***Annotation:** The article discusses the role of forensic examination in ensuring the principle of adversarial parties in the judicial process. The authors conclude that the existing departmental system of forensic institutions implements this principle in a new direction for the global legal community.*

***Keywords:** examination, department, adversarial nature of the parties.*

Ни для кого не секрет, что институты применения права с давних пор испытывали потребность в производстве судебных экспертиз, и рассматривали данное процессуальное действие как источник надежных доказательств для формирования неоспоримых юридических фактов.

Так, что же из себя представляет судебная экспертиза в общем виде? Во-первых, это доминирующая, с точки зрения процесса, форма использования специальных знаний. Она необходима не только для справедливого разрешения дела, но и играет важную роль в защите гражданских прав в досудебных, а также судебных разбирательствах. Во-вторых, это профессиональное сообщество, которое в рамках конкретного отраслевого законодательства, способно эффективно взаимодействовать как внутри своего коллектива, так и с правоприменителем для решения задач раскрытия и расследования преступлений, нахождения правовой истины в гражданских и арбитражных спорах.

На сегодняшний день, в Российском законодательстве не существует отрасли права, в которой не практикуется назначение судебных экспертиз. С учетом ведомственного характера построения структуры судебно-экспертных учреждений в России, регулярно появляются новые виды судебных экспертиз, многие из которых, впоследствии, дополняют профиль отдельного государственного судебно-экспертного учреждения.

В суде заключение эксперта играет важную роль, на её основании суд устанавливает факты, имеющие значение для правильного и объективного расследования и разрешения дела. Такое заключение будет иметь юридическую силу только, если оно будет получено с соблюдением закона. Законность экспертизы – один из важнейших аспектов [1].

Правовые элементы справедливого судебного разбирательства, которые в своих трудах выделил Иванов Д.А.:

1. разрешение дел исходя из судебного порядка производства;
2. рассмотрение дел судом независимо и объективно;
3. реализация равных прав для сторон;
4. предоставление участниками процесса доказательств суду;
5. тщательное рассмотрение дела;
6. публичное и открытое судебное разбирательство;
7. рассмотрение дела в чёткие сроки [2].

Равноправие сторон, заключается реализации равных возможностей представления доказательств, направлении ходатайств и запроса пересмотра дела у сторон. А самое важное, что стороны могут ходатайствовать о производстве судебной экспертизы и суд обязан реализовать это право. Отказ в этом — это исключение и должно быть мотивировано в соответствии с положениями действующего законодательства.

Решения суда должно быть мотивированным, и это положение носит обязательный характер проведения судебно-экспертных исследований по различным категориям дел. Без наличия судебно-экспертного заключения в

суде нельзя говорить об объективности рассмотрения дела и справедливости судебного решения [3].

Судебная экспертиза, в зависимости от ситуации, может влиять на правовые решения как в отношении обычных граждан, так и в отношении всех форм собственности юридического лица. Судебная экспертиза может быть произведена как в государственном судебно-экспертном учреждении, так и не государственными экспертами. Процессуально оба экспертных института равны, несмотря на имеющиеся особенности в назначении и производстве судебной экспертизы. Факт оплаты судебной экспертизы заказчиком, не предоставляет ему права требования одностороннего рассмотрения объектов исследования и приоритета в постановке или исключении вопросов, поставленных перед экспертом.

Произведенная судебная экспертиза не является установленной и не опровержимой истиной в последней инстанции. В зависимости от ситуации, к результатам экспертного исследования могут предъявляться претензии в нарушении принципов законности, научности при производстве судебной экспертизы. В данных случаях, суд принимая во внимание аргументированные заявления сторон, имеет право назначить повторную судебную экспертизу, производство которой поручает другому эксперту или другому судебно-экспертному учреждению. Назначение повторных экспертиз играет важную роль в обеспечении принципа состязательности сторон, так как ведомственная система судебно-экспертных учреждений, различные научные концепции, реализованные в типовых методиках ведомств, создает уникальную среду для противостояния сторон в области специальных знаний, а не только юридического поля.

Принцип всесторонности и полноты экспертного исследования, по аргументированному заявлению сторон, будет соблюден посредством назначения дополнительной экспертизы, где эксперту предложат провести дополнительные исследования или ответить на новые вопросы, возникшие при появлении новых фактов в рассматриваемом деле.

Таким образом, принцип состязательности сторон, на наш взгляд, по-новому раскрыла ведомственная система организации судебно-экспертных учреждений, что существенно изменило возможности сторон для реализации своих законных прав в суде.

Список литературы

1. Судебная экспертиза как способ реализовать своё право в суде ИСЭиК. [Электронный ресурс]: <https://www.klerk.ru/> 2020. 7 декабря. Режим доступа: <https://www.klerk.ru/blogs/ceur/507946/>.

2. Иванов, Д.А. Негосударственные экспертные учреждения в контексте реализации права граждан на справедливое судебное разбирательство / Д.А. Иванов // Образование Наука Научные кадры. 2011. № 4. С. 92-93.

3. Шакиров, К.Н. Проблемы теории судебной экспертизы (Методологические аспекты): д-ра юрид. наук / К.Н. Шакиров. Алматы: 2003. С. 292.

УДК 347.9

**ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО
НА ПРЕДМЕТ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ РЕГИСТРАЦИИ УВЕДОМЛЕНИЙ
О ЗАЛОГЕ ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА**

Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: dadaelena@yandex.ru**

Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: storanya@yandex.ru**

Аннотация: В статье поднимается вопрос о том, является ли обязательной регистрацией уведомлений о залоге движимого имущества в ситуации, когда залогодержатель уступил свои права по договору залога иному лицу. Приводятся две противоположные позиции, что такая регистрация необходима, так как она придает характер публичности, особенно в отношениях при банкротстве залогодателя. Делается юридическим значимый вывод, что характер публичности процедуры регистрации уведомлений о залоге не нарушается, даже в том случае, если правопреемник залогодержателя не совершил действий по регистрации уведомления о залоге движимого имущества.

Ключевые слова: залог, регистрация уведомлений о залоге движимого имущества, банкротство, арбитражный управляющий, договор залога.

**THE LEGAL POSITION OF THE ARBITRATION MANAGER ON
THE SUBJECT OF MANDATORY REGISTRATION OF NOTICES OF
PLEDGE OF MOVABLE PROPERTY**

Dadayan Elena Vladimirovna

**Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
email: dadaelena@yandex.ru**

Storozheva Anna Nikolaevna

**Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
email: storanya@yandex.ru**

Abstract: *The article raises the question of whether registration of notices of pledge of movable property is mandatory in a situation where the pledgee has ceded his rights under the pledge agreement to another person. Two opposite positions are given that such registration is necessary, since it gives the character of publicity, especially in the relations with the bankruptcy of the pledgor. A legally significant conclusion is made that the nature of the publicity of the procedure for registering notices of pledge is not violated, even if the legal successor of the pledgee has not performed actions to register a notice of pledge of movable property.*

Keywords: *pledge, registration of notices of pledge of movable property, bankruptcy, arbitration management, pledge agreement.*

Любая правовая позиция, высказанная конкурсным управляющим по тому или иному обособленному спору, строится, прежде всего, на анализе норм материального и процессуального права, а также с учетом сложившегося на практике толкования норм права.

Обратимся к анализу конкретной практической ситуации в обособленном споре, связанном с процессуальным правопреемством. Компания АО «Сенерджи С.А.» обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании за АО «Сенерджи С.А.» статуса залогового кредитора в отношении требования к обществу с ограниченной ответственностью «КрасСкладМаш» по договору займа №14/18 от 13.04.2018, как требования обеспеченного залогом имущества общества с ограниченной ответственностью «КрасСкладМаш» по договору залога оборудования №20/18 от 13.04.2018.

Одним из оснований для отказа в процессуальном правопреемстве по мнению конкурсного управляющего должно было стать отсутствие регистрации договора залога оборудования №20/18 от 13.04.2018 в реестре залогов движимого имущества. В связи с отсутствием такой регистрации у кредитора нет права ссылаться на принадлежащее ему право залога, а значит, суд не может рассмотреть требование АО «Сенерджи С.А.» о включении в реестр как залогового кредитора. Конкурсный управляющий обращает внимание на то, что к условиям, раскрывающим факт обременения движимого имущества залогом перед всеми участниками гражданского оборота. Такой учет создает презумпцию осведомленности данных лиц. В противном случае действует обратная презумпция, то есть осведомленность третьего лица об обременении, необходимая для противопоставления ему залога, изначально не предполагается, но может быть доказана.

Ни для кого не секрет, что если требование обеспечено залогом, то повышается в разы вероятность удовлетворения требований залоговых кредиторов по сравнению с требованиями незалоговых кредиторов, тем более, если требование было включено в конкурсную массу. Отсюда заинтересованность остальных конкурсных кредиторов и арбитражного (конкурсного) управляющего, в том числе найти все возможные основания оспорить указанное требование с целью исключения его из реестра требований кредиторов. И кредиторы, и должник, безусловно, занимают указанную позицию, что если в отношении требования, обеспеченного залогом не внесена

запись в реестр уведомлений, то указанное требование не стоит считать обеспеченным залогом для целей распределения конкурсной массы. Таким образом, кредиторское требование, обеспеченное залогом имущества должника, неопубликованное путем включения сведений в реестр уведомлений или другим образом, изначально не может быть установлено как залоговое. А поскольку уведомление о внесении изменений в реестр залогов от АО «Сенерджи СА» не было внесено в установленном законом порядке, следовательно, по мнению арбитражного управляющего, кредитор не вправе ссылаться на публичность залога.

Здесь стоит не согласиться с представленной позицией конкурсного управляющего и обратить внимание на фактические обстоятельства дела, а именно на тот факт, что право залога уже было опубликовано. Так, первоначальный залогодержатель (ООО «Открытые инвестиции») осуществило все требуемые процедуры по учету предмета залога. И изменение кредитора в обязательстве не меняет публичного характера предмета залога движимого имущества. Причем, указанная позиция на сегодняшний день поддержана арбитражными судами [2]. Внесение в нотариальный реестр уведомлений о залоге движимого имущества не равнозначно регистрации залога, а потому не является обязательным ни для залогодателя, ни для залогодержателя. Из анализа пункта 4 статьи 339.1 Гражданского кодекса Российской Федерации делаем вывод, что отсутствие записи об учете не затрагивает отношения залогодателя с залогодержателем. Отсюда необходимо учитывать, что внесение сведений в реестр уведомлений о залоге для сторон договора залога не является обязательным. Неосуществление данного действия не влияет на действительность и заключенность договора залога, однако при отсутствии сведений о наличии обременений в указанном реестре в случае отчуждения залогодателем заложенного имущества добросовестному приобретателю залог не сохраняется [1]. Правовое регулирование процедуры учета залога направлено, прежде всего, на защиту прав и законных интересов залогодержателя как кредитора по обеспеченному залогом обязательству. По нашему мнению, для третьих лиц, в том числе и для самого должника не важна личность кредитора, а важен сам факт наличия сведений в публичном доступе о том, что конкретное имущество обременено залогом. И если новым залогодержатель, получивший право залога путем заключения соглашения об уступке права требования не осуществил изменение записи в реестре сведений о залоге движимого имущества, то это никак не умаляет его права стать правопреемником залогодержателя и быть включенным в реестр требований кредиторов должника. Ведь реестр требований кредиторов и называется реестром требований, а не реестром самих кредиторов. Делаем вывод, что замена кредитора произошла в материально-правовом отношении, то нет никаких препятствий осуществить замену кредитора в процессуальном отношении. Такая замена не нарушает прав других кредиторов должника, как собственно прав и самого должника.

Список литературы

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.10.2019 по делу № 33-47113/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 30.09.2021 по делу № А33-36598-5/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/ba801de1-3af8-41dd-a2c3-5ac2982299d0> (дата обращения 05.10.2021).

УДК 34

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Далгалы Татьяна Александровна

кандидат юридических наук

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: tanya.rodionova@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрен ряд аспектов относительно правовой экспертизы нормативно-правовых актов. Анализируются особенности организации и содержания правовой экспертизы как на территории России, так и за рубежом.

Ключевые слова: правовая экспертиза, нормативно-правовой акт, правовое сопровождение, эксперт.

LEGAL EXPERTISE OF REGULATORY LEGAL ACTS

Dalgaly Tatyana Aleksandrovna

candidate of legal sciences

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: tanya.rodionova@gmail.com

Abstract: The article discusses a few aspects regarding the legal examination of regulatory legal acts. The features of the organization and content of legal expertise both on the territory of Russia are analyzed.

Keywords: legal expertise, normative legal act, legal support, expert.

Интенсивное развитие правовой базы государства обуславливает острую необходимость проведения правовой экспертизы всех нормативно-правовых актов. Связано это прежде всего с требованием реализации принципа законности в целях обеспечения устойчивого развития правовых и социально-экономических систем. Эффективное регулирование общественных отношений невозможно без высокого качества правовой базы. Именно поэтому государством уделяется пристальное внимание ко всем законопроектам и проектам нормативно-правовых актов. Данное обстоятельство является одним из самых актуальных и острых проблем как на мировом, так и на

общероссийском уровне. Особенно остро эта проблема возникает в связи с беспрецедентным развитием в современной России законодательной базы. Так, по словам спикера Государственной Думы Российской Федерации, Вячеслава Володина, в 2020 году было принято рекордное количество законов за последние 20 лет – 553 [1]. По сравнению, например, с 2014 годом, когда было принято 295 законов, или с 1998 годом – 181 закон, стабильное увеличение количества принятых законов вызывает обоснованное беспокойство. Ведь подобная динамика может непредсказуемо сказываться также и на качественной стороне принятых актов.

В связи с вышесказанным, следует признать, что организация и проведение правовой экспертизы нормативно-правовых актов имеет крайне важное значение в законодательном процессе. Именно она позволяет грамотно урегулировать правовые основы проекта нормативно-правового акта, исключить пробелы или коллизии и т.д. Правовая экспертиза проводится с целью выработки мер по обеспечению соответствия законов Конституции Российской Федерации и федеральным законам [2].

Совершенствование нормативно-правовой базы, исключение коллизий с внутригосударственным и международным законодательством, установление соответствия с общей системой законодательства, соблюдение правил юридической техники и многие другие являются основными направлениями правовой экспертизы.

Правовую экспертизу могут проводить Министерство юстиции РФ, прокуратура РФ, а также соответствующие управления (отделы) в субъектах Российской Федерации.

По результатам анализа заключений правовой экспертизы типичными ошибками являются несоответствие Конституции РФ и федеральному законодательству, наличие дублирующих полномочий, нарушение правил юридической техники и т.д. [3].

В целом, исходя из анализа официальных данных, следует сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правовой экспертизы, поэтому так важно доктринальное осмысление всех происходящих процессов, а также определения перспективных направлений законотворческой деятельности государства.

Список литературы

1. Володин назвал число законов, которые Госдума приняла в 2020 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.ru/news/228621/> (дата обращения 11.11.2021).

2. Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: приказ Минюста России от 31.05.2012 № 87 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Методические рекомендации по проведению правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (с иллюстрацией на конкретных примерах). М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2017. 56 с.

УДК 340.69

ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЭКСПЕРТА

Демина Нина Александровна

кандидат философских наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: nndeom@mail.ru**

Аннотация: В статье анализируется категория ответственности в ее этическом и юридическом аспектах. Рассматривается специфика этической стороны ответственности в профессиональной деятельности эксперта. Выделяются аспекты морально-этической ответственности эксперта.

Ключевые слова: эксперт, экспертиза, ответственность, морально-этическая ответственность, юридическая ответственность.

ETHICAL ISSUES OF EXPERT ACTIVITY: THE PROBLEM OF EXPERT RESPONSIBILITY

Demina Nina Alexandrovna

Ph. D., Ass. Prof.

**Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
email: nndeom@mail.ru**

Abstract: The article analyzes the category of responsibility in its ethical and legal aspects. The specifics of the ethical side of responsibility in the professional activity of an expert are considered. Aspects of the moral and ethical responsibility of the expert are highlighted.

Keywords: expert, expertise, responsibility, moral and ethical responsibility, legal responsibility.

Ответственность – этико-правовая категория, отражающая особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу (человечеству в целом), которое характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм [4]. Принятие ответственности связано с осознанием субъектом своего поведения и его последствий как результата собственного решения. Ответственность является широкой этической категорией и одной из ее граней является ответственность в профессиональной деятельности, в т. ч. в деятельности эксперта.

Профессиональная ответственность судебного эксперта включает в себя юридическую и морально-этическую составляющие. За качество своей работы он несет ответственность «перед лицом, назначившим судебную экспертизу, судом, потерпевшим, подозреваемым (обвиняемым), руководителем судебно-экспертного учреждения» [2, с.128].

Юридическая ответственность эксперта может быть как уголовной, так и дисциплинарной. Разглашение данных предварительного расследования влечет

ответственность в соответствии с частью 6 статьи 57 УПК РФ и статьёй 310 УК РФ. Умышленные действия по искажению истины по уголовному делу подлежат уголовной ответственности согласно части 5 статьи 57 УПК РФ и статье 307 УК РФ.

В данном случае уголовная ответственность эксперта наступает лишь при наличии у него умысла, направленного на совершение указанных деяний, возникающего у него как у должностного лица (которым он является независимо от места работы) [3].

Дача экспертом ложного заключения при отсутствии умысла, вследствие добросовестного заблуждения не влечет за собой уголовной ответственности, а, согласно ст. 192 ТК РФ, дисциплинарную ответственность. В связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением работником своих обязанностей к нему могут быть применены дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, увольнение при наличии соответствующих оснований.

Морально-этическая ответственность эксперта связана с господствующими в обществе представлениями об основных моральных ценностях: добро, зло, справедливость, честь, достоинство человека и проистекающими из них моральными нормами. Морально-этическая ответственность предполагает осознание и реальное выполнение личностью моральных норм, а также наступление морального осуждения в случае игнорирования этических требований, норм и принципов [2]. Данный вид ответственности относится не только к профессиональному сообществу экспертов, но и в целом, к обществу и государству.

Исследователи выделяют следующие виды морально-этической ответственности экспертов:

1. Ответственность перед самим собой за высококвалифицированное проведение экспертизы.
2. Ответственность перед другими (работодателем, коллегами и т. д.).
3. Ответственность перед обществом и государством как возможность «содействовать процессу совершенствования нормативного массива» [3].

Таким образом, являясь существенной составляющей профессиональной ответственности судебного эксперта, морально-этическая ответственность обеспечивает его добросовестный вклад в совершенствование как правовой, так и в целом социальной сферы.

Список литературы

1. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В. Витрук. М.: Изд-во РАП, 2008. 304 с.
2. Жигалов, Н.Ю., Хоменко, А.Н. Ответственность в профессиональной деятельности судебного эксперта / Н.Ю. Жигалов, А.Н. Хоменко // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4. С. 128-130.
3. Тонков, Е.Е., Турагин, В.Ю. Виды ответственности независимых антикоррупционных экспертов за качество проводимых исследований / Е.Е. Тонков, В.Ю. Турагин // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Том 44. № 1. С. 133-139.
4. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 2001. 719 с.

УДК 343.98

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Ерахтина Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: 345nn@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности расследования незаконной рубки лесных насаждений, выявленные трудности, возникающие на первоначальном этапе расследования в Красноярском крае.

Ключевые слова: расследование незаконная рубка лесных насаждений, документирование, следственная ситуация, осмотр места происшествия.

PROBLEMS OF INVESTIGATION OF ILLEGAL DECKING OF FOREST PLANTS IN KRASNOYARSK REGION

Erakhtina Elena Alexandrovna

PhD in Law, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: 345nn@mail.ru

Abstract: The article discusses the features of the investigation of illegal felling of forest plantations, the identified difficulties that arise at the initial stage of the investigation in the Krasnoyarsk Territory.

Keywords: investigation of illegal logging of forest plantations, documentation, investigative situation, inspection of the scene. The article discusses some of the features of the investigation of illegal felling of forest stands, the identified difficulties that arise at the initial stage of the investigation in the Krasnoyarsk Territory; features: documentation of illegal logging, versioned process, individual investigative actions and the appointment of forensic examinations.

Незаконная заготовка и оборот древесины в Российской Федерации до является наиболее проблемной. Проводимые комплексные проверки лесной отрасли в свою очередь выявляют неэффективность расследования преступлений в данной области [1]. В 2020 году в производстве ОПС Красноярского края находилось 601 уголовное дело на 741 преступление, возбужденные по ст. 260 УК РФ (Рис.2.), в аналогичном периоде прошлого года – 529 уголовных дел на 624 преступления, что больше на 72 уголовных дела (+13,6%) или на 117 преступлений (+ 18,75 %).

Статьей 260 УК РФ регулируется уголовно-правовая охрана непосредственно вырубке деревьев, кустарников, лиан лесных насаждений.

Предметом преступного посягательства, являются деревья, кустарники и лианы, входящие в лесные фонды (произрастающие на иных территориях деревья, кустарники и лианы – не является предметом посягательства) [2].

Проблема расследования уголовных дел о незаконной рубке лесных насаждений и привлечения виновных к уголовной ответственности продиктована сложностью документирования данного вида уголовных дел, зачастую действия преступников выявляются лишь при авиапатрулировании лесных массивов. В силу чего, субъекту, ведущему расследование необходимо знание не только дисциплин криминального цикла, но специальных дисциплин. Информация о незаконных рубках, как правило, содержится в материалах, направляемых в правоохранительные органы государственными органами управления лесным хозяйством.

Из указанных документов необходимо выяснить место, где обнаружена незаконная рубка насаждений, а также обеспечить к моменту прибытия следственно-оперативной группы присутствие на месте происшествия всех лиц, могущих дать необходимую информацию о происшествии. Следователю также необходимо определить состав следственно-оперативной группы и подготовить необходимые технические средства.

На первоначальном этапе расследования преступления, предусмотренного частью первой статьи 260 УК, дознавателю необходимо тщательно изучить представленные материалы о нарушении в сфере лесопользования, оценить их достоверность и полноту. В силу того, что при осмотре, изъятии и фиксации следов незаконной рубки требуются специальные познания, необходимо включить в следственную группу специалиста, обладающего специальными познаниями в области лесной охраны, в первую очередь для определения размера ущерба, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства. От размера ущерба зависит как определение наличия либо отсутствия состава преступления, так и последующая квалификация по соответствующей части статьи 260 УК.

Основным следственным действием на первоначальном этапе расследования преступлений, является осмотра места происшествия. До прибытия на место совершения преступления (подготовительный этап осмотра) тактика осмотра места происшествия по уголовным делам, данной категории, начнется с изучения сообщения (рапорта об обнаружении признаков преступления) о повреждении лесных насаждений, поступивших в правоохранительные органы.

Следует иметь в виду, что виды следственных ситуаций необходимо определять с учетом результатов предыдущей работы, в том числе - установлено или нет лицо, совершившее преступление, имеются ли доказательства вины лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, выяснены или нет обстоятельства, которые способствовали совершению преступления.

По данной категории дел назначается целый блок судебных экспертиз: трасологическая, дендрохронологическая, ботаническая, судебно-почвоведческая, технико-криминалистическая экспертиза документов.

При принятии следователем решения о назначении биологической судебной экспертизы или судебно-ботанической экспертизы с применением метода дендрохронологии для правильного изъятия и упаковки необходимых фрагментов образцов волокон и волокнистых материалов древесины данные мероприятия также поручаются специалисту.

Проблемы расследования данной категории преступлений в Красноярском крае проиллюстрированы ниже (Рис.1).

Рис.1. Проблемы в расследовании незаконных рубок в Красноярском крае

Рассмотренные проблемы расследования незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) не является исчерпывающим, но хочется выразить твердую убежденность, что решение данных проблем позволит повысить уровень расследования данной категории дел, что в свою очередь внесёт свой вклад в сохранение экологии.

Список литературы

1. Доклад Генеральной прокуратуры о состоянии преступности. Москва // Сборник подготовлен на основании формы федерального статистического наблюдения № 4-2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://МВД.РФ/reports/item/19007735/> (дата обращения: 08.11.2021).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.98

**К ВОПРОСУ О СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ
ПО ДЕЛАМ О ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВАХ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Ерахтина Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: 345nn@mail.ru**

***Аннотация:** Тема актуальна вследствие того, что в условиях продолжающегося совершенствоваться уголовного судопроизводства в Российской Федерации обострились проблемы качества судебных лингвистических экспертиз. Обозначена необходимость повышения уровня методического обеспечения экспертных лингвистических исследований.*

***Ключевые слова:** экстремизм, экспертная деятельность, эксперт, методы, судебная лингвистическая экспертиза.*

**ON THE ISSUE OF FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE IN CASES OF
PUBLIC APPEALS TO CARRY OUT EXTREMIST ACTIVITIES**

Erakhtina Elena Alexandrovna

PhD in Law, Associate Professor

**Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
email: 345nn@mail.ru**

***Abstract:** The article deals with the problems of forensic linguistic examination. The topic is relevant due to the fact that in the context of the continuing improvement of criminal proceedings in the Russian Federation, the problems of the quality of forensic linguistic examinations have become aggravated. The need to increase the level of methodological support of expert linguistic research is indicated.*

***Keywords:** extremism, expert activity, expert, methods, forensic linguistic examination..*

Экстремизм – угроза национальной и мировой безопасности. Зачастую данные преступления совершаются вербальным способом - посредством слова (вербальный экстремизм).

На разных этапах развития российского общества в уголовное законодательство предусматривало ответственность за совершение деяний аналогичных современному понятию экстремистской деятельности (в ст.ст. 129-130 Уголовного уложения 1903 г., ст.ст. 69,70,72,73 УК СССР 1922г. и ст.ст.70,71 УК РСФСР 1960 г.).

Ратифицировав в конце 90-х годов прошлого века множество международных нормативных актов, Россия внесла положения Конституцию РФ (п. 2 ст. 29), не допускающие пропаганду или агитацию, возбуждающие социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды. Законодательно запрещена пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Вместе с тем, экстремизм чаще всего проявляется в виде массовых беспорядков, вандализма и других хулиганских действий. В основном это пропаганда превосходства и исключительности на основе религиозной, расовой, национальной, иногда и социальной принадлежности.

Экстремизм является достаточно сложной формой выражения вражды и ненависти. Выделяют политический экстремизм, религиозный и национальный. Кроме этого, экстремистские действия призывают к изменению конституционных основ страны (революция, восстание, вооруженный мятеж, неповиновение властям) и побуждают к диверсиям. Те, в свою очередь, подрывают безопасность и обороноспособность страны.

Политический экстремизм связан с движениями против существующего конституционного строя. Как правило, политический экстремизм не возникает на пустом месте, ему предшествуют религиозный и национальный экстремизм. В данный момент политический экстремизм является серьезной угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

В религиозном экстремизме обычно отстаивают свою веру, как единственную верную и истинную, при этом проявляя нетерпимость к представителям другой религии. В настоящее время очень популярным стал религиозный экстремизм по отношению к исламской религии.

В национальном экстремизме, как правило, защищают «свой народ», его культурные ценности и отделяют свой народ от представителей других национальностей, проживая при этом на одной территории с ними. Связано это с распространением ваххабитской идеологии, являющейся религиозным течением в исламе. В настоящее время термин «ваххабизм» ассоциируется у многих с терроризмом из-за того, что лозунгом данного исламского течения является «смерть всем неверным».

Данный вид экспертизы проводится в рамках уголовных дел по делам об экстремизме. Понятие «экстремизм» толкуется как деструктивная приверженность крайним мерам и взглядам, в основном, в политической деятельности, лишение общественного духа понимания и терпимости.

Профессионально выполненная экспертиза – неотъемлемая часть правосудия. Для проведения качественной экспертизы, криминалисты, эксперты и лингвисты постарались разработать методiku производства лингвистической экспертизы, а также методологических принципов, которые были положены в основание экспертных заключений.

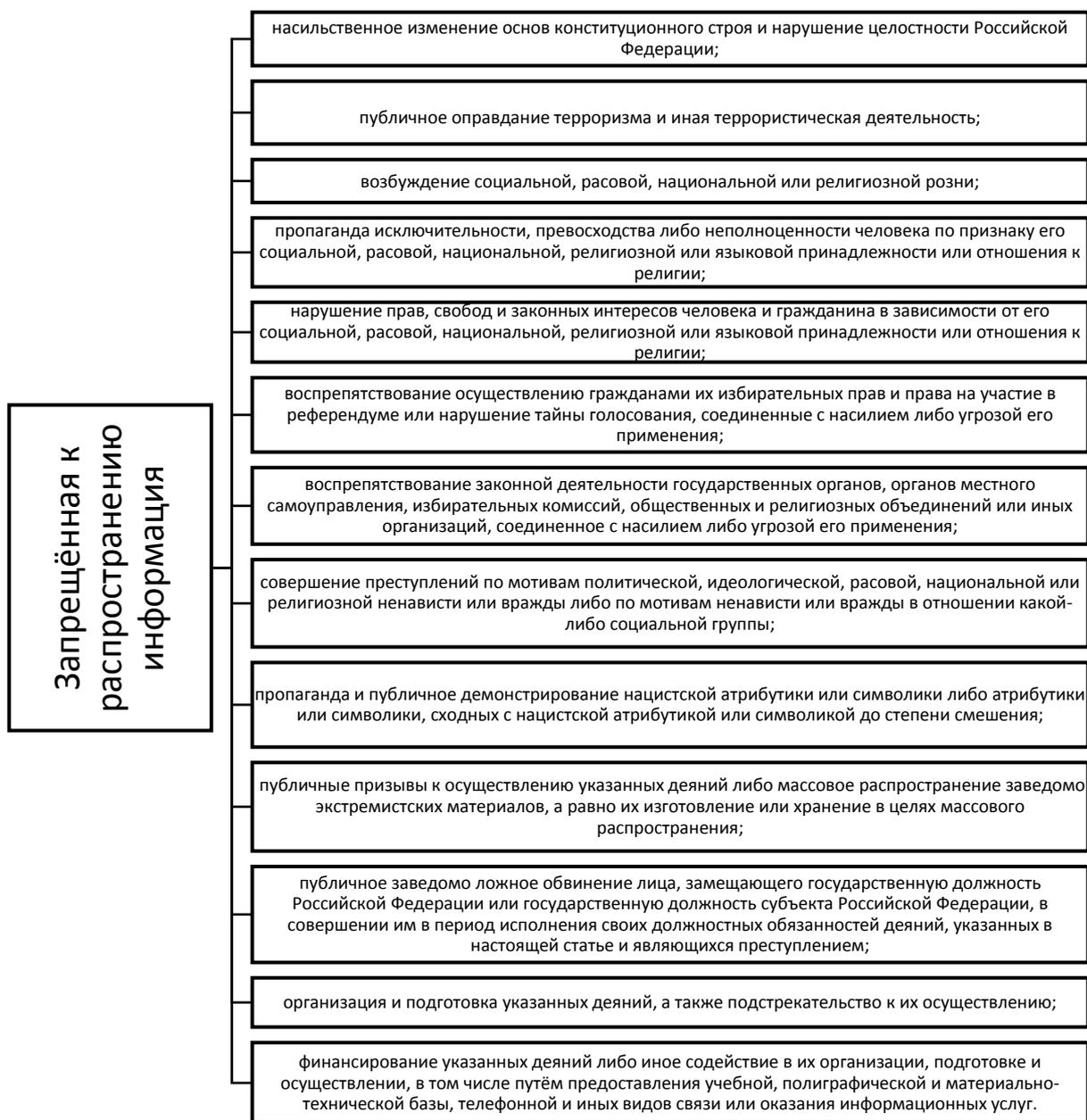

Рис. 1. Анализируемая экспертом-лингвистом информация

Как мы видим (рис. 1), что сфера применения специальных познаний лингвиста при проведении экспертизы по делам об экстремизме задана непосредственно нормой закона – соответствующими статьями Уголовного кодекса, Кодекса РФ об административных правонарушениях, Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Современное законодательство об экстремизме определяет, какая информация запрещена к распространению и какие запрещены формы представления той или иной информации.

На практике специальные лингвистические знания применяются для разрешения дел, которые связаны с посягательством на честь, достоинство и репутацию, проявлением языковой ненависти и вражды, речевой агрессией и речевым мошенничеством.

Главное требование к эксперту при проведении экспертизы – быть максимально объективным, опираться только на научную и практическую основу и не выходить за пределы своей компетенции. В реальности же эксперт – это обычный человек, который может ошибаться в своей работе, как и все мы, только вот привести это может к потере времени. В случае некачественной работы необходимо будет назначать повторную экспертизу.

Порой оказывается невозможным определение наличия словесного правонарушения и его состава, поэтому оказывается просто необходимым проведение лингвистического исследования текста. Развернутый лингвистический анализ формальной и содержательно-смысловой стороны речевого материала способен выявить такие языковые единицы, которые подпадают под признаки деликта, предусмотренного соответствующей законодательной нормой.

Выделяют следующие основные задачи лингвистической экспертизы (Рис.2.).

В зависимости от того, какая категория дел рассматривается лингвистом экспертом, такая задача и ставится на первое место и конкретизируется.

Не вызывает сомнения тот факт, что для решения поставленных в судебной лингвистической экспертизе задач необходимо применение надежных, апробированных методов и приемов, способных привести к достоверным выводам. О чём в свою очередь говорится учёными в исследованиях по данному направлению: в лингвистике и филологии – Бринев К.И. [4], Баранов А.Н. [2,3], Гердер И.Г. [5], Голев Н.Д. [6], фон Гумбольдт В. [7]; в юриспруденции и праве - Алексеева Т.А. [1], Галяшина Е.И. [8], Кашанина Т.В. [9], Крашенинникова Н.А. [10], Россинская Е.Р. [11] и др. В то

же время практика постановки вопросов, многообразие и нестандартность речевого материала требуют от эксперта (специалиста) модернизировать существующие в экспертизе методы, адаптировать их к требованиям конкретного исследования, внедрять новые направления или же закреплять научную методику за определенным видом экспертизы.

Исходя из опыта эксперта предлагается выделение следующих разновидностей лингвистических экспертиз (заключений специалиста) в зависимости от их отношения к установившейся практике анализа языкового материала в том или ином виде исследования.

1. Экспертизы, в которых находят применение стандартные, апробированные методы анализа, дающие надежные результаты. Это методы лексического (семантического, стилистического, этимологического) анализа, как правило, представленные в ходе судебных процессов по обвинению в унижении чести, достоинства, подрыве деловой репутации и клевете. Данные методы были достаточно опробованы в ходе начального этапа активного применения лингвистических экспертиз в судебной практике.

2. Экспертизы, немного изменившие стандартный метод. Данный вид является развитием первого вида, когда необходимо, например, расширить лексикографическую базу путем использования словарей, включающих просторечную, жаргонную, бранную и иную лексику за рамками литературного языка. Неоценимую помощь эксперту в таких случаях может оказать словарь В.В. Химика. Кроме расширения доказательной базы в части источников лексикографической информации, иногда возникает необходимость введения новых исследовательских конструктов, например, лингвоконцентра. Лингвоконцентр – это структурированное знание, в то время как лексический фон не эксплицирован в терминах когнитивных структур. Лингвоконцентр, в частности, позволяет более точно и на иной теоретической основе делать выводы о коннотациях нелитературных лексем типа чурка. Исследования такого плана применяются в делах о разжигании национальной розни.

3. Экспертизы, использующие методики на основе теории речевых актов. Теория речевого акта призыва, разработанная А. Н. Барановым, может быть использована при проведении экспертиз по категориям дел о призывах к осуществлению экстремистской деятельности. Более того, используется модель параметров речевого акта оправдания, если вопрос касается оправдания данной деятельности. Определение речевого акта оправдания можно сформулировать следующим образом: «Оправдание – это речевой акт, адресованный собеседнику для признания такого положения дел или личности, осуждаемых другими субъектами, не подлежащими осуждению с позиций права или морали, причем говорящий является правовым, общественно-политическим субъектом или частным лицом, а сам речевой акт рассматривается как часть правовой, общественно-политической или личной коммуникации».

Стоит заметить, что пособия, казалось бы, предназначенные для подробного инструктирования эксперта в данном направлении, не предоставляют специалисту методики на основе теории речевых актов, хотя

выявление иллокутивного компонента речевого акта может быть весомым основанием в решении о наличии или отсутствии умысла и его характера в речевом деликте.

4. Экспертизы, вводящие в экспертный оборот новые теоретические основания и, соответственно, новые методы исследования. Здесь раскрываются широкие перспективы для пошагового введения новых теорий (и методов, связанных с этими теориями) в экспертную практику лингвистов. Элементы сопоставительного анализа текстов на предмет выявления в них аналогичных (различающихся) фрагментов и характера этих отличий могут основываться на теории перевода и описании различий в терминах добавления, убавления, трансформации и замены.

Для выявления тем участников разговора, когда те специально скрывают его содержание, используя такие описательные обозначения, которые понятны только собеседникам из ситуационного контекста, эксперт может использовать один из когнитивных методов – фреймы в качестве исследовательского инструмента.

Таким образом, лингвистические экспертизы различаются по степени стандартности/нестандартности применяемых в них методов. Предлагаемая типология предполагает постепенную градацию между полюсами, причем уменьшение стандартности методов связано с необходимостью отвечать на вопросы, входящие в компетенцию лингвиста, но не получившие достаточного развития в практике лингвистических экспертиз ввиду относительной новизны этого вида исследования.

Список литературы

1. Алексеева, Т.А. Криминалистическое учение о речи: историко-содержательный аспект / Т.А. Алексеева // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 343. С. 113–115.
2. Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие / А.Н. Баранов. М.: Флинта: Наука. 2007. С. 13.
3. Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие / А.Н. Баранов. М.: Флинта: Наука. 2007. С. 16.
4. Бринев, К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Монография / К.И. Бринев. Барнаул, 2009. С. 31.
5. Гердер, И. Г. Трактат о происхождении языка / И.Г. Гердер. М.: ЛКИ, 2007. С. 88.
6. Голев, Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении. Юрислингвистика: проблемы и перспективы: Межвуз. сб. научных трудов / Под ред. Н.Д. Голева. Барнаул.: изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 7–38.
7. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. М.: Прогресс, 1985. С. 452.
8. Галяшина, Е.И. Ошибки судебной лингвистической экспертизы / Е.И. Галяшина // Экспертизы - болевая точка российского правосудия. М.: ФЗГ, 2013. С. 31.

9. Кашанина, Т.В. Оценочные понятия в советском праве: автореф. дисс. ...канд. юр. наук: 12.00.01 / Кашанина Татьяна Васильевна. М. 1975. С. 8.

10. Крашенинникова, Н.А. Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры / Н.А. Крашенинникова // X Международные Лихачевские научные чтения, 2010. Доклады. Режим доступа: <https://www.lihachev.ru/chten/> (дата обращения: 14.01.2020).

11. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. / Е.Р. Россинская. М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. 576 с.

УДК 340.132.85

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЭКСПЕРТИЗ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Игнатенко Владимир Александрович

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,

г. Красноярск, Россия

email: ignatenko.well@mail.ru

***Аннотация:** В статье рассматривается общественная экспертиза как одна из форм общественного контроля. Статья основывается на анализе нормативных правовых актов, регулирующих осуществление общественных экспертиз в современной России. Автор приходит к выводу, что общественные экспертизы являются эффективным инструментом контроля за государством, усиливают активность институтов гражданского общества и участвуют в формировании правовой культуры российского общества.*

***Ключевые слова:** государство, общество, общественный контроль, правовое регулирование, эксперт, экспертиза, общественная экспертиза, Общественная палата РФ, правовая культура.*

FUNDAMENTALS OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC EXAMINATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ignatenko Vladimir Alexandrovich

Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences,

Krasnoyarsk, Russia

email: ignatenko.well@mail.ru

***Abstract:** The article considers Public Expertise as one of the forms of Public Control. The article is based on the analysis of normative legal acts regulating the implementation of Public Examinations in modern Russia. The author comes to the conclusion that Public Examinations are an effective tool for controlling the State, strengthen the activity of Civil Society institutions and participate in the formation of the Legal Culture of Russian Society.*

Keywords: state, society, public control, legal regulation, expert, expertise, public expertise, Public Chamber of the Russian Federation, legal culture.

На современном этапе истории России наиболее остро встают вопросы о взаимоотношении государства и общества, о контроле государства со стороны общества, о формах общественного контроля, а также о правовом регулировании форм общественного контроля.

Прежде всего, остановимся на рассмотрении юридического понятия «правовое регулирование».

Так, например, В.Н. Хропанюк рассматривает правовое регулирование как «качественно однородный вид общественных отношений, на который воздействуют нормы... права» [1].

Соответственно, в рамках настоящего исследования правовое регулирование целесообразно рассматривать как процесс воздействия на общественные отношения в сфере осуществления общественного контроля, определенными юридическими средствами – нормативными правовыми актами.

Далее, рассмотрим следующий юридический феномен – «общественный контроль», а также сферу его деятельности.

Например, И.В. Тепляшин рассматривает общественный контроль как «организационно-управленческую деятельность представителей общественности, направленную на выявления нарушений закона со стороны органов государственной власти и должностных лиц, проведение независимых правовых экспертиз и принятие соответствующих мер правового воздействия» [2].

По этому вопросу В.В. Гриб указывает на необходимость дифференцирования общественного контроля по направлениям деятельности государственных органов исполнительной власти, осуществляющих регулятивные функции в соответствующих сферах жизнедеятельности российского общества [3].

Правовые основания для осуществления общественного контроля в нашем государстве заложены в частях 1 и 2 статьи 3 и части 1 статьи 32 Конституции Российской Федерации [4].

То есть, в соответствии с Основным законом государства, «многонациональный народ» (российское общество) как «носитель суверенитета» и «источник власти», осуществляет свое право на участие «в управлении делами государства», в том числе, путем контроля деятельности государственных органов и его должностных лиц.

В современном научном сообществе живой интерес вызывают вопросы, связанные, например, с достоверностью результатов общественного контроля [5], с перспективами его развития [6], с правовой культурой субъектов общественного контроля [7] и др.

При этом формы общественного контроля могут быть различными.

Так, в настоящем исследовании рассматриваются основы правового регулирования общественных экспертиз в современной России.

Но, прежде чем перейти к рассмотрению непосредственного предмета исследования, следует обратить внимание на происхождение понятий «экспертиза» и «эксперт».

Так, с точки зрения современной филологии, экспертиза означает «рассмотрение какого-нибудь вопроса экспертами», а эксперт – это «специалист, дающий заключение при рассмотрении какого-нибудь вопроса» [8, с. 908].

Судебная экспертиза, с точки зрения Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», является процессуальным действием, включающим «в себя проведение и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных познаний в области науки, техники, искусства и ремесла» [9].

Так, А.Г. Русаков подчеркивает, что «указанные специальные знания характеризуют надлежащую компетенцию соответствующего специалиста, отличаются сложностью и приобретаются в процессе специального обучения» [10, с. 36].

Далее, рассматривая понятие «общественная экспертиза» следует отметить, что в соответствии с частью 1 статьи 18 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее – Закон об общественном контроле), общественная экспертиза является одной из форм общественного контроля.

В целом, основой для проведения общественных экспертиз в современной России является статья 22 Закона об общественном контроле.

При этом частью 1 указанной статьи, дано определение понятие «общественная экспертиза». Под ней понимается «основанные на использовании специальных знаний и (или) опыта специалистов, привлеченных субъектом общественного контроля к проведению общественной экспертизы на общественных началах, анализ и оценка актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и других материалов, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, ... а также проверка соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций» [11].

Кроме этого, законодатель наделил правом на проведение общественных экспертиз «проектов законов Российской Федерации о поправках в Конституцию Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов» и ряда федеральных законов специальный уполномоченный орган – Общественную палату Российской Федерации.

Следует отметить, что Общественная палата России как орган общественного контроля, осуществляет общественную экспертизу проектов федеральных законов, регулирующих следующие «вопросы:

- государственной социальной и конституционных прав граждан Российской Федерации в области социального обеспечения;
- обеспечения общественной безопасности и правопорядка» [12].

Следующим нормативным правовым актом, осуществляющим правовое регулирование общественных экспертиз, является Положение о порядке проведения общественной экспертизы, утвержденное решением совета Общественной палаты Российской Федерации от 15.05.2008 (протокол № 4-С).

Указанный праворегулятивный документ содержит в себе следующие нормативные требования о порядке проведения общественной экспертизы (далее – экспертизы):

- принципы, цели и задачи экспертизы;
- формирование плана проведения экспертизы;
- порядок проведения экспертизы;
- сроки проведения экспертизы;
- организацию деятельности рабочей группы;
- содержание заключения по результатам экспертизы и пр. [13]

Далее, исследуя основы правового регулирования общественных экспертиз в современной России, следует остановиться еще на одном виде экспертных исследований – антикоррупционной экспертизе.

Указанный вид экспертного исследования подробно раскрывается в научных работах современных исследователей в области права, например, С.М. Трашковой [14], Г.Г. Фастович [15] и др.

Правовое регулирование указанного вида экспертной деятельности в России осуществляется Федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Закон об антикоррупционной экспертизе).

Важно отметить, что согласно части 5 статьи 2 Закона об антикоррупционной экспертизе, одним из основных принципов организации антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации является тесное сотрудничество государственных органов с институтами гражданского общества.

Помимо этого, частью 1 статьи 5 Закона об антикоррупционной экспертизе предусмотрено, что «институты гражданского общества и граждане Российской Федерации могут... проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов)» [16].

Далее, следует дополнить проводимый анализ основ правового регулирования общественных экспертиз еще одним видом экспертного исследования – общественной экологической экспертизой.

Правовые основания для осуществления общественной экологической экспертизы содержатся в статье 20 Федерального закона «Об экологической экспертизе» [17].

И, в заключении следует отметить, что все проводимые общественные экспертизы, прежде всего, направлены на упрочение позиций общества в контроле за деятельностью государственных органов и его должностных лиц.

Кроме этого, осуществление общественных экспертиз формирует гражданскую инициативу и усиливает активность институтов гражданского общества.

В итоге, это способствует формированию в Российской Федерации правового государства и благотворно влияет на совершенствование общей и правовой культуры российского общества.

Список литературы

1. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / под ред. профессора В.Г. Стрекоза. М.: ИКФ Омега-Л; Интерстиль, 2002. 382 с.

2. Тепляшин, И.В. К вопросу о формах общественного контроля / И.В. Тепляшин // В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. М.Н. Журавлева, А.М. Барнашова, С.С. Кузнецова / ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет». Томск, 2014. С. 40-42.

3. Гриб, В.В. Общественный контроль: учебник / В.В. Гриб. М.: Издательская группа «Юрист», 2017. 656 с.

4. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30. Ст. 4202.

5. Тепляшин, И.В., Богатова, Е.В. Достоверность результатов общественного контроля как условие укрепления законности и правопорядка, эффективного противодействия преступности / И.В. Тепляшин, Е.В. Богатова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Материалы XXIII Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Красноярск, 2020. С. 31-33.

6. Тепляшин, И.В. Нормативные правовые основы общественного контроля: система источников, этапы формирования, перспективы развития / И.В. Тепляшин // Современное право. 2020. № 6. С. 39-44.

7. Константинова, Е.В. Правовая культура субъектов общественного контроля в России / Е.В. Константинова // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 4. С. 166-172.

8. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М.: Эксмо, 2009. 944 с.

9. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 04.06.2001 № 23. Ст. 2291.

10. Русаков, А.Г. Производственная практика как элемент практико-ориентированной подготовки бакалавров юриспруденции и форма применения специальных знаний в сфере правоприменительной деятельности / А.Г. Русаков // В сборнике: Применение специальных познаний в правоприменительной и экспертной деятельности. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2020. С. 36-38.

11. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53. Ст. 8424.

12. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 50. Ст. 7563.

13. Положение о порядке проведения общественной экспертизы: Решение совета Общественной палаты Российской Федерации от 15.05.2008: протокол № 4-С (ред. от 22.03.2012) // Общественная палата Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oprf.ru> (дата обращения: 09.10.2021).

14. Трашкова, С.М. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: правовые основы / С.М. Трашкова // В сборнике: Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления в XXI веке. Сборник научных трудов. Международная научно-практическая конференция. Отв. редактор: Егошина Н.М., 2016. С. 127-130.

15. Фастович, Г.Г. Принципы организации антикоррупционной экспертизы нормативных актов и их проектов (в контексте оптимизации противодействия коррупции) / Г.Г. Фастович // В сборнике: Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Материалы XXIII Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Красноярск, 2020. С. 41-43.

16. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2018. № 42. Ст. 6376.

17. Об экологической экспертизе: Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 5169.

УДК 37.013

РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, В СИЛУ ЗАКОНА ПОДЛЕЖАЩИМ РАССМОТРЕНИЮ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Ильюхов Алексей Александрович

кандидат юридических наук, доцент

**Смоленский государственный университет, Смоленский филиал,
Государственной Юридической Академии,
г. Смоленск, Россия
email: alexsmol672019@yandex.ru**

Аннотация: В статье представлена авторская позиция важности с позиции осуществления процесса доказывания и установления истины при производстве по уголовным делам, которые в силу закона могут быть

рассмотрены судом присяжных заседателей, роли специалиста. В статье раскрывается степень его влияния на повышения качества экспертного исследования, предпринята попытка определить правовое положение специалиста и сделан вывод, что оно схоже с правовым положением эксперта.

Ключевые слова: уголовный процесс, специалист, суд присяжных заседателей, процесс познания.

THE ROLE OF A SPECIALIST IN IMPROVING THE EFFICIENCY OF CRIMINAL PROCEEDINGS, BY VIRTUE OF THE LAW, SUBJECT TO CONSIDERATION BY A COURT WITH THE PARTICIPATION OF JURORS

Ilyukhov Alexey Alexandrovich

cand. jurid. sciences, associate professor

**Smolensk State University, Smolensk Branch, State Law Academy,
Smolensk, Russia**

email: alexsmol672019@yandex.ru

Abstract: *The article presents the author's position of importance from the standpoint of the implementation of the process of proving and establishing the truth in criminal proceedings, which by virtue of the law can be considered by a jury, the role of a specialist. The article reveals the degree of its influence on improving the quality of expert research, attempts to determine the legal position of a specialist and concludes that it is similar to the legal position of an expert.*

Keywords: *criminal trial, specialist, jury trial, cognition process.*

Специалист играет важную роль в уголовном процессе, поскольку он принимает участие в оценке результатов заключения эксперта и применяя научные методики он устанавливает присутствие возможных противоречий в выводах эксперта или неполноту экспертного исследования [1; с. 109]. Однако он не подменяет эксперта, не проводит исследований, аналогичных экспертным, а разъясняет и консультирует следователя или суд. При этом он опирается, на общенаучные и общеизвестные факты, которые могут и не совпадать с выводами эксперта. Притом что эти общеизвестные факты порой вызывают больше доверия, поскольку укореняются в сознании присяжных заседателей, воспринимаясь ими как неопровержимая истина, сформированная на уровне эмпирического эмоционального сознания, приводя к ее общему признанию, а значит и выводы эксперта присяжными заседателями могут быть поставлены под сомнение, воспринимаясь, как менее достоверный факт.

Однако общеизвестные факты, которые на первый взгляд не вызывают сомнений и формируют обыденное познание, могут быть ошибочными и их следует подтверждать другими доказательствами, а значит и специальные познания в различных отраслях науки в рамках экспертной деятельности необходимы [2; С. 49], так как научно подтверждают или опровергают общеизвестные факты. В тоже время, хотя выводы эксперта не всегда могут

соответствовать общеизвестным фактам, порой отрицательно сказываясь на восприятии их присяжными заседателями, они все же направлены в познавательное русло, с тем, чтобы привести новые сведения в процесс познания и установления истины по делу, а роль специалиста в этом помочь присяжным заседателям.

В этой связи, как справедливо полагает С.Б. Россинский, специалист должен не столько переубеждать следователя, суд в недоброкачественности результатов заключения эксперта, сколько помогать им понять его суть [3; С. 38]. К примеру, специалист-искусствовед определяет, способен представленный на исследование предмет представлять культурную или историческую ценность. В другом случае, он советует следователю, какие дополнительные материалы необходимы для всестороннего и объективного экспертного заключения.

Вместе с тем специалист способен по-иному интерпретировать выводы эксперта, применив иные методики исследования, к примеру, используя при фотосъемке трехмерную фиксацию обстановки места происшествия, а также определенных объектов. В другом случае, в качестве специалистов в ходе расследования уголовного дела об убийстве могут выступать граждане с экстрасенсорными способностями, владеющие методикой биолокации и ясновидения [4; С. 23], или обладающие способностями введения в гипнотический сон допрашиваемое лицо, чтобы добиться получения значимой информации.

В тоже время на сегодняшний момент официальная наука не признает общеизвестным фактом данную область исследований как научную, но, тем не менее, эта сфера познаний порой помогает установить лицо, причастное к совершению преступления и в определенной мере может восприниматься как общеизвестный факт, не подлежащий сомнению. Сказанное свидетельствует, что выводы специалиста могут иметь самостоятельное доказательственное значение при расследовании уголовных дел [5; С. 49], с чем не все согласны, и, по мнению Е.А. Зайцевой, специалист к лицам, наделенным полномочиями осуществлять процесс доказывания, не отнесен, его суждения к выводам лица, обладающего специальными познаниями, доказательствами по уголовному делу выступать не могут [7; С. 30]. Причем полагает С.Б. Россинский, порой в качестве специалистов, нередко выступают ученые, преподаватели вузов, сотрудники музеев, не имеющие представления о праве и прикладных технологиях написания уголовно-процессуальных документов. Соответственно и свои заключения они готовят, «кто во что горазд», приводя к сомнениям в значимости их выводов [8; С. 74-75].

Представленные позиции авторов вызывают критику, так как отсутствие юридических познаний у специалиста не препятствует дачи им разъяснения следователю или суду, да и в целом, не умоляет его профессиональной квалификации, притом, что по смыслу положений Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06.2011 №11, что соответствовать должна не сама форма, а содержание выводов специалиста и

показания в суде¹. Данная позиция поддерживается и среди других ученых, считающих, что отсутствие навыков составления процессуального документа при формулировке своих выводов, не выступает основанием их отвергать следователем или судом и признавать их как недопустимое доказательство не следует [9; С. 90]. Также не следует, по мнению И.В. Ефимова, отвергать и выводы специалиста, носящие вероятностный характер. К примеру, если специалист или эксперт, раскрывая причины причинения тяжкого вреда здоровью при дорожно-транспортном происшествии, указывает, что телесные повреждения такого характера могли быть получены как при соблюдении, так и в случае нарушения водителем транспортного средства скоростного режима [10; С. 19-20].

Его позиция и позиция других авторов строится на том, что согласно ч.ч. 2 и 3 ст. 86 УПК РФ стороны процесса привлекают к процессу доказывания специалиста, чтобы он, в частности, оказывал содействие в формировании вопросов эксперту, разъяснял выводы эксперта, а также сам делал выводы по интересующим следствие и суд вопросам. В тоже время законодательной процедуры получения участниками процесса информации от специалиста не предусмотрена, за исключением того, что ст. 75 УПК РФ обращает внимание на недопустимость доказательств, полученных с нарушением требований закона.

В тоже время Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.07.2003 № 92-ФЗ² по новому раскрыл содержание ст. 74 и 80 УПК РФ, что изменило и правовой статус выводов и показаний специалиста, позволив выступать им в качестве самостоятельного вида (источника) доказательств. Руководствуясь указанным федеральным законом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 21.12.2010 №28 отметил, что его заключения и показания проверяются и оцениваются согласно общим правилам, а значит, принимаются или отвергаются судом, как и любые другие доказательства³.

Тем самым была предпринята попытка определить правовое положение специалиста, и оно, несмотря на отличие в требованиях, предъявляемых к процедуре дачи ими заключений, схоже с правовым положением эксперта, так как в доводах обоих присутствуют элементы научности.

Необходимость в специалисте обусловлена и тем, что порой и оспорить заключение эксперта без помощи другого специалиста в соответствующей области бывает трудоемко и длительно по времени, притом, что он сопоставляет выводы эксперта с другими собранными по уголовному делу доказательствами, что отмечается и в Постановлении Европейского суда по

¹ П.23. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 №11 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. №8.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 07.07.2003. №27. Ст.2706.

³ О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 №28 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. №2.

правам человека от 23.07.2013 г.⁴ и этот факт обусловлен процессом динамичного развития научно-технического прогресса [11; С. 132], поэтому вызов в суд для допроса специалиста с целью разъяснения вопросов, относительно выводов эксперта порой бывает необходим.

Несмотря на неопровержимость факта значимости роли специалиста в процессе доказывания, одни судьи оценивают его выводы наряду с другими доказательствами в их совокупности, а другие продолжают признавать их недопустимыми, обосновывая это тем, что специалист не предупреждается об ответственности за дачу ложных показаний [13; С. 93], что, по мнению автора, ошибочно, так как такие решения не учитывают позицию Европейского суда по правам человека, а также Верховного Суда Российской Федерации.

Список литературы

1. Сергеева, О.С. К вопросу о процессуальных полномочиях специалиста в уголовном судопроизводстве / О.С. Сергеева // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2 № 4. С.109.

2. Левченко, О.В. Общеизвестные факты как средства уголовно-процессуального доказывания / О.В. Левченко // Государство и право. 2002. № 8. С. 49.

3. Россинский, С.Б. Подготовка заключения специалиста по уголовному делу: практические рекомендации / С.Б. Россинский // Уголовный процесс. 2017. № 12. С.38.

4. Лыскин, Ю.А. Биолокатор ищет тайник / Ю.А. Лыскин // Щит и меч. 1992. № 44. С. 23.

5. Исаева, Л.М. Специальные познания в уголовном процессе / Ю.А. Исаева. М., 1953.

6. Селина, Е.В. Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам / Е.В. Селина. М., 2003.

7. Зайцева, Е.А. Применение специальных знаний сквозь призму Федерального закона от 4 марта 2013 г. №23-ФЗ / Е.А. Зайцева // Законодательство и экономика. 2013 № 6. С.30.

8. Россинский, С.Б. Подготовка заключения специалиста по уголовному делу: практические рекомендации / С.Б. Россинский // Уголовный процесс. 2017. № 12. С. 74-75.

9. Карякин, Е.А. Специалист в помощь защите: зачем и как его привлекать / Е.А. Карякин // Уголовный процесс. 2018. №. 12. С. 90.

10. Ефремов, И.В. К вопросу о допустимости и достоверности заключения специалиста / И.В. Ефремов // Вестник ЮУрГУ. 2009 Серия «Право», выпуск 18. № 19. С. 19-20.

11. Яргутов, В.Ю. Нормативные и прикладные оценки заключения специалиста в уголовном процессе / В.Ю. Яргутов // Юрист-Правоведь. 2018 №3 (86). С.132;

⁴ По делу «Ходорковский и Лебедев против России» (жалоба №11082/06 и 13772/05): п. 731-732: Постановления Европейского суда по правам человека от 23.07.2013 // Российская хроника Европейского суда. Приложение к Бюллетеню ЕСПЧ. Специальный выпуск. 2015. №1. С.4.

12. Клейман, Н.В. Проблемы использования заключения специалиста в доказывании по уголовным делам / Н.В. Клейман // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: сборник статей: в 3 ч. Ч. 1: Вопросы уголовного судопроизводства. М., 2004 С.61.

13. Семенцов, Е.А. Специалист не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного показания: упущение законодателя или вызванная необходимость? // Е.А. Семенцов / Наука и практика. 2014. №3 (60). С.93.

УДК 343

**ПРАВОВОЕ РАВЕНСТВО КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ
ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Исаков Игорь Николаевич

кандидат юридических наук, доцент

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,

г. Москва, Россия

email: isakov2009@yandex.ru

Аннотация: В статье показана роль правового равенства в реализации уголовно-правовой политики. Благодаря своим интегративным свойствам, принцип правового равенства может способствовать эффективному действию механизмов охраны, защиты и восстановлению нарушенных прав потерпевших от преступлений.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, равенство, интегративные свойства равенства, принцип правового равенства, защита прав, механизм защиты прав, восстановление нарушенных прав.

**LEGAL EQUALITY AS A FUNDAMENTAL PRINCIPLE OF CRIMINAL
LAW POLICY IN THE CONTEXT OF RESTORING THE VIOLATED
RIGHT OF VICTIMS OF CRIMES**

Isakov Igor Nikolaevich

candidate of legal sciences, associate professor

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

email: isakov2009@yandex.ru

Abstract: The article shows the role of legal equality in the implementation of criminal law policy. Due to its integrative properties, the principle of legal equality can contribute to the effective operation of mechanisms for the protection, protection and restoration of violated rights of victims of crimes.

Keywords: criminal law policy, equality, integrative properties of equality, principle of legal equality, protection of rights, mechanism of protection of rights, restoration of violated rights.

К одному из ведущих направлений современной юридической науки без преувеличения можно отнести проблемы реального воплощения правового равенства как основополагающего принципа уголовно-правовой политики в контексте защиты, охраны и восстановления нарушенных прав потерпевших от преступлений.

В период 90-х годов российская уголовно-правовая политика характеризовалась в научной среде как «совокупность взглядов, идей, представлений, а также основных направлений, средств и путей борьбы с преступностью» [1; с. 18]. Однако в таком подходе к пониманию уголовно-правовой политики отсутствовал «деятельный подход», как «духовно-практическое освоение и преобразование юридической действительности» [2; с. 16]. Как известно, само понятие «политика», определяется как многосторонняя, многообразная деятельность [3; с. 644].

С этих позиций уголовно-правовую политику можно определить как многостороннюю деятельность соответствующих субъектов в сфере борьбы с преступностью, а идеи, взгляды, замыслы, программы и т.д. – как элементы её идеологической основы или, как отмечает С.С. Алексеев, «ближайшее основание права». В данном случае речь идёт о том, что такая политика должна объективироваться в реальной жизни, т.е. легализовать важнейшие идеологические установки путём, во-первых, выработки стратегии борьбы с преступностью, во-вторых – путём осуществления её на практике. В противном случае это не уголовно-правовая политика, а лишь её «проекты», «заготовки» [4; с. 15].

Рассуждая в этом направлении, в порядке постановки вопроса можно предположить, что, благодаря своим интегративным свойствам, равноправие (равенство в праве) выступает всеобщим фундаментальным принципом права. Как отмечает В.С. Нерсисянц, «где нет равенства, там нет и права как такового» [5; с. 18]. О недопустимости отступления от принципа правового равенства, а также о его основополагающем значении в обеспечении прав человека говорят многие авторы, в том числе В.В. Зорькин, Н.В. Витрук, Г.В. Мальцев, В.В. Лунеев и др. Но при этом авторы не делают акцент на том, что именно интегративные свойства рассматриваемого феномена позволяют выступать ему всеобщим и фундаментальным принципом, способствующим эффективной защите и охране прав граждан, восстановлению нарушенного права потерпевших от преступлений.

Исходя из этого, реализация такого принципа является приоритетной и чрезвычайно важной задачей юридической науки и практики. Однако обращает на себя внимание тот факт, что вопросы равенства в праве освещаются от случая к случаю и неоднозначно, многие из них остаются дискуссионными. При этом чаще всего упор делается на общем анализе прав и свобод граждан и

крайне редко рассматриваются вопросы защиты, охраны и восстановления нарушенных прав потерпевших от преступлений.

В этом аспекте акцентируем внимание на дискуссионном вопросе: действует ли в Российской Федерации принцип равенства *реально*, т.е. проявляется ли как фактическое равенство или остаётся, не более чем, формальным принципом.

Среди многих трактовок данного вопроса, содержащихся в российской юридической литературе, выделяются два прямо противоположных подхода. Так, В.С. Нерсесянц понимает правовое равенство как «равенство свободных и независимых друг от друга субъектов права по общему для всех масштабу, единой норме, равной мере». При этом, автор полагает, что правовое равенство может существовать только в форме формально-правового равенства. Фактическое равенство в реальной жизни, по его мнению, не существует [5; с. 17].

В.М. Сырых соглашается с В.С. Нерсесянц в том, что равенство является сущностным признаком права, позволяющим «чётко выделять его из ряда неправовых явлений, связанных, например, с насильственным посягательством на права собственника (грабёж, разбой) либо с утратой вещи помимо воли собственника (кража, потеря вещи)» [6; с. 140]. Однако он обоснованно возражает против трактовки равенства в праве только как формально-правового равенства. По мнению В.М. Сырых, в современных развитых странах равное право существует на уровне минимальных стандартов, закреплённых Всеобщей декларацией прав человека [7]. В этом аспекте В.М. Сырых справедливо замечает, что «стремление ограничить сущность права только формальным равенством не соответствует современным правовым реалиям» [6; с. 54-56].

На уровне минимальных государственных стандартов правовое равенство существует и в Российской Федерации. Так, гарантированное в п. 2 ст. 19 Конституции РФ равенство прав и свобод человека и гражданина, обеспечивается рядом государственных стандартов: минимальным размером оплаты труда, минимальными социальными пенсиями по старости, пособиями для многодетных семей и инвалидов. Закрепляется также равенство всех и каждого перед законом и судом, равенство мужчин и женщин и др.

Сегодня для России проблемы равенства в праве приобрели приоритетный характер. Неслучайно они обстоятельно рассмотрены в коллективном труде Института государства и права Российской академии наук ещё в 2002 году, где авторы высказали соответствующие рекомендации, не потерявшие своей актуальности и в современных условиях. Красной нитью в книге проходит мысль о том, что, как бы детально не было регламентировано равенство в праве, поведение людей столь многообразно, что соблюсти принцип равенства во всех сферах жизни общества далеко не просто [8; с. 442-449].

Несомненную научную ценность имеют выводы и суждения о том, что в условиях рыночной модели общества на общественные отношения сильное воздействие оказывают нормы корпоративных, некоммерческих структур, иные факторы, обладающие способностью влиять на возрастание либо снижение неравенства. Например, такие факторы могут расширять возможности и

интересы одних общностей и в то же время вызвать чувство недовольства и отчуждения у тех, кто занимает более низкие ступени в иерархии общества. При этом нездоровое соперничество, жажда быстрой наживы, алчность, эгоизм во многих случаях переходят во вражду и ненависть, а стремление в обход закону повысить уровень жизни отдельных категорий граждан ведёт к произволу и незаконным привилегиям.

Как видим, для современного российского общества и государства проблема равенства в праве продолжает оставаться чрезвычайно сложным и многоплановым феноменом. При этом меняются взгляды и оценки на этот феномен, что хорошо просматривается в трудах таких правоведов, как С.А. Белоусов, С.П. Ефимов, В.В. Лазарев, Л.С. Мамут, Е.А. Лукашева, Г.В. Мальцев, Н.И. Матузов, А.В. Малько, В.В. Нырков, И.Н. Сенякин, В.М. Сырых, В.С. Чиркин и др. [9; с. 5-14].

Под этим углом зрения предпримем попытку более детально раскрыть положение относительно реального действия принципа правового равенства, проявления его как фактического равенства в обеспечении защиты, охраны прав, восстановления нарушенных прав потерпевших от преступлений.

Как известно, со середины XX века в промышленно развитых странах Европы, Америки и Азии стал реально действовать минимальный стандарт прав и свобод, закреплённый Всеобщей декларацией прав человека.

Как показала практика не было и нет никаких оснований видеть во Всеобщей декларации прав человека лишь результат закрепления всеобщих прав человека на уровне формального равенства. Основные права и свободы, закреплённые Декларацией, реально действуют и образуют общеобязательную основу законодательства демократических государств, ориентированных на предоставлении своим гражданам широкого спектра реально действующих прав и свобод.

Как видим, равенство, будучи фундаментальным принципом права действует реально, фактически на уровне минимальных правовых стандартов, установленных нормами международного права и конституциями современных государств. Каждый индивид независимо от каких-либо социально-правовых факторов имеет право на гарантированное получение от государства минимальных материальных и духовных благ, закреплённых всеобщими правами и свободами. Более высокие стандарты жизнедеятельности индивид может обретать самостоятельно, своими действиями, используя профессиональные навыки, способности и умения.

В этом контексте, на наш взгляд, наиболее важным является то, что, выступая всеобщим, реально действующим и ведущим принципом национального и международного права, правовое равенство отражает глубокие, сущностные качества права и потому играет роль первоосновы на уровне других всеобщих правовых принципов: взаимозависимости, эквивалентности, справедливости и др. В Преамбуле Всеобщей декларации прав человека отмечается, что признание равных и неотъемлемых прав личности является основой свободы, справедливости и всеобщего мира. По мнению Н.В. Витрука, формально-юридическое применение принципа

равенства перед судом и законом ведёт к нарушению принципов справедливости, милосердия, гуманизма [10; с. 15].

Думается, что принцип равенства играет ведущую роль среди других принципов права отнюдь не случайно. Выступая базовым и необходимым условием воплощения в непосредственной действительности сущности права, он представляет собой не что иное, как форму проявления свободы индивида, иных субъектов, не связанной с посягательствами на права других лиц. Такой вывод вытекает из того, что определять свою свободу может лишь свободный индивид, который по своей воле вступает в конкретное правоотношение. По справедливому замечанию В.С. Нерсисянца, «люди свободны в меру их равенства и равны в меру их свободы» [5; с. 25].

Итак, общая характеристика правового равенства показывает, что, будучи первым среди всеобщих принципов права, равенство выступает интегративным свойством, что может свидетельствовать о его высоком уровне в качестве органически целостной системы.

Если в этом контексте применить функциональный подход, то, бесспорно, в числе основных функций и стадий традиционно выделяются правотворчество и реализация норм права в конкретных правоотношениях. Однако в связи с тем, что процесс реализации норм права невозможен без применения мер государственного принуждения к правонарушителям и защиты прав граждан, государство вынуждено осуществлять в этой сфере дополнительно четыре функции: 1) охраны прав граждан; 2) защиты прав потерпевших; 3) применения юридической ответственности к правонарушителям; 4) обеспечения реального исполнения санкций, примененных к правонарушителям.

Каждая из названных функций обеспечивается специальными правовыми средствами и процедурами, закреплёнными нормами действующего права. Соответственно, формирование и функционирование уголовно-правовой политики, воплощение её в конкретных правоотношениях обеспечивается посредством действия целостного механизма правового регулирования, включающего: 1) механизм правотворчества – систему норм права, регулирующих законотворческую и правотворческую деятельность; 2) механизм правореализации – систему норм права, закрепляющих порядок воплощения норм права в конкретных правоотношениях; 3) механизм правоохраны – систему норм права, закрепляющих порядок правоохранительной деятельности государственных органов исполнительной власти; 4) механизм правозащиты – систему норм права, устанавливающих порядок защиты нарушенных прав; 5) механизм применения юридической ответственности – систему норм права, регламентирующих отношения в сфере применения юридической ответственности; 6) механизм исполнения санкций – систему норм права, регламентирующих отношения, связанные с реальным исполнением правонарушителями, применённых к ним санкции. При этом между указанными механизмами существует устойчивая структурная связь, благодаря которой обеспечивается перевод принципа равенства из формально-правовой сферы в непосредственную действительность.

Однако, несмотря на то, что в каждом из таких механизмов главенствуют правовые нормы, закрепляющие конкретные права, обязанности и ответственность субъектов правоотношений, а в некоторых из них и порядок восстановления нарушенных прав потерпевших от преступлений, подобная конструкция без органически целостного механизма правоприменения находится в состоянии статики, покоя, её компоненты бездействуют и не обнаруживают себя, подобно тому, как бездействует любой созданный механизм, не приведенный в работающее состояние.

Своим началом динамический аспект правоприменения имеет механизм правотворчества, призванный нормативно обеспечить перевод фундаментального принципа равенства, в развитую совокупность прав и свобод, принадлежащих индивидам и иным субъектам права. Законодатель, формируя основы первичного нормативного регулирования стремится установить целостную систему нормативных предписаний, утверждающих равные права и свободы. Понятно, что он не всегда успешно справляется с данной задачей и время от времени, устанавливает предписания, предоставляющие необоснованные льготы и преимущества той или иной группе субъектов права. Поэтому подобного рода ошибки, в соответствии с законодательно установленными процедурами, должны оперативно устраняться из процесса правового регулирования.

Что касается проблемы перевода законодательно закреплённых прав и свобод в непосредственную действительность, то его осуществление нередко сталкивается с тем, что значительная часть граждан в силу эгоизма, недостаточного знания действующего права, желания обрести материальные или духовные блага неправовым путём, имеет склонность к уклонению от исполнения действующего права. Чтобы упредить споры и недоразумения между участниками конкретных правоотношений, законодатель формирует общеобязательные правила и процедуры, составляющие механизм реализации права. Как показывает отечественная и зарубежная практика, реализация принципа равноправия не может обходиться без государственного принуждения, без использования охранительных средств. Последние – производны, вторичны от регулятивных, вводятся в процесс правового регулирования лишь при возникновении соответствующих «помех». Правоохранительными в данном случае являются те средства правового регулирования, использование которых обеспечивает достижение его целей при помощи принудительного воздействия в случаях, когда возникла или реально возникает угроза блокирования действия такого механизма. Как отмечает В.И. Гойман правоохранительные средства в своей совокупности охватывают институты ответственности, защиты, предупреждения и процессуального обеспечения [11; с. 143-145]. Поэтому в целях охраны и защиты прав от посягательства со стороны других лиц законодатель вынужден заметно усложнить правовое регулирование, дополнительным созданием трёх механизмов: 1) охраны права; 2) защиты права; 3) применения юридической ответственности.

Механизм охраны права предусматривает применение правовых средств, процедур, направленных на предупреждение и оперативное выявление допущенных отступлений от действующего законодательства. Механизм защиты прав в процессе реализации принципа равенства имеет своей целью защитить нарушенные права потерпевших, снять возникшие препятствия в виде субъективного, не основанного на праве произвола, и обеспечить реальное действие конкретных правоотношений. В условиях современного российского государства предусматривается действие таких форм защиты прав от нарушений, как административная, судебная и самозащита. Этим данный механизм заметно отличается от механизма охраны прав. В частности, он имеет своим предметом нарушенные права управомоченных субъектов, а своей конечной целью восстановление нарушенного права, обеспечение его реального действия.

Нормы, закрепляющие механизм применения юридической ответственности, действуют в формах уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности. Наиболее суровые санкции (лишение свободы на длительные сроки и даже пожизненно) применяются к лицам за совершение виновного особо опасного преступления. Любая санкция устанавливается не произвольно, по усмотрению законодателя, а с учётом общественной опасности совершённого противоправного деяния. При этом все правонарушители должны быть равноправны не только на уровне субъективных прав, но и обязанности претерпевать меры государственного принуждения, независимо от социального положения и занимаемой должности.

Таким образом, есть все основания сделать следующие выводы.

1. Правовое равенство как основополагающий принцип уголовно-правовой политики, обладающий интегративными свойствами, обеспечивает взаимодействие таких механизмов, как правотворчество, правореализация, правоохрана, правозащита, применение юридической ответственности, исполнение санкций. Именно совокупность этих механизмов переводит интегративный принцип равенства из системы формального равенства в непосредственную действительность.

2. Современное общество пока не способно производить материальные и духовные блага в количестве, достаточном для обеспечения ими населения по потребности. Поэтому правовой способ распределения благ остаётся доминирующим. Соответственно, сохраняется и достаточно широкая прослойка общества, готовая во имя своих эгоистических интересов посягать на права и свободы других лиц неправовым путём, посредством правонарушений, вопреки установленным государством запретам. Для устранения всякого произвола субъектов права на стадии реализации норм права государство создаёт специальный механизм, который должен реально обеспечить равноправие посредством восстановления нарушенных прав потерпевших.

3. Правовое равенство, обладая интегративными свойствами и, охватывая все компоненты правового регулирования может способствовать эффективному действию механизмов, обеспечивающих охрану, защиту и восстановление

нарушенных прав потерпевших от преступлений. В свою очередь это выступает важнейшим направлением деятельности субъектов уголовно-правовой политики в сфере обеспечения прав и интересов лиц, потерпевших от преступлений.

Список литературы

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / С.В. Афиногенов, Л.Д. Ермакова, Б.В. Здравомыслов, В.Ф. Караулов, и др.; Отв. ред.: Б.В. Здравомыслов. М.: Юристъ, 1996. 509 с.
2. Правовая политика советского государства (вопросы истории, теории, практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Федоров Н.В. М., 1985. 22 с.
3. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. М.: Прогресс. 1990. 804 с.
4. Введение в судебную политику / С.И. Орешкин. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 152 с.
5. Философия права: Учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. М.: Норма, 1997. 652 с.
6. Логические основания общей теории права: Элементный состав. В 2-х томах. Т.1 / В.М. Сырых. М.: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2000. 528 с.
7. Всеобщая декларация прав человека принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Резолюция № 217А (III) от 10 декабря 1948 года // СПС «КонсультантПлюс».
8. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Отв. ред.: Е.А. Лукашева М.: Норма, 2002. 448 с.
9. Колотова, Н.В. Российское государство и право на рубеже тысячелетий (Всероссийская научная конференция) / Н.В. Колотова /// Государство и право. М.: Наука, 2000, № 7. С. 5-14.
10. Витрук, Н.В. Права и свободы человека и гражданина в контексте реальной жизни как объект научно-правового познания / Н.В. Витрук // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. Материалы II Международной научно-теоретической конференции. Москва. М.: РАП, 2010. С. 9-19
11. Гойман, В.И. Действие права. (Методологический анализ) / В.И. Гойман // Государство и право. М.: Наука, 1993, № 2. С. 143-145.

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Кротова Наталья Александровна

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: krotova_78@inbox.ru

Аннотация: В статье анализируется и изучается проблема возмещения вреда потерпевшим, вопросы компенсации морального вреда, в частности рассмотрение гражданского иска в уголовном процессе, принятие в качестве доказательств по делам, указанной категории, заключений экспертов, которые соответствуют требованиям об экспертной деятельности.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, гражданский иск в уголовном процессе, практика применения норм, регламентирующих назначение наказания, возмещения вреда, компенсации морального вреда, экспертная деятельность, экспертиза.

A CIVIL ACTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Krotova Natalia Alexandrovna

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: krotova_78@inbox.ru

Abstract: The article analyzes and studies the problem of compensation for harm to victims, issues of compensation for moral damage, in particular, consideration of a civil claim in criminal proceedings, acceptance as evidence in cases of this category, expert opinions that meet the requirements for expert activity.

Keywords: criminal proceedings, civil claim in a criminal procedure, practice of application of provisions regulating punishment imposition, compensation for damage, compensation for moral damage, expert activity, expertise.

Элементарная конструкция, которая связывает материальное уголовное право с уголовно–процессуальной формой, в конечном итоге, приходит к основному логическому результату – решению вопроса о виновности лица, который обвинен в совершении преступления и о его наказании [1, с. 28-30].

Государство обеспечивает потерпевшим свободу выбора средств и форм защиты своих прав [2, с. 157-162], а также доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52 Конституции Российской Федерации). Данная норма реализуется, в частности, путем применения принципов рассмотрения судом гражданского иска по уголовному делу, как механизма эффективной судебной защиты прав потерпевшего [3].

В историко-правовой период развития теории уголовно-процессуального законодательства [4, с. 112-115], а также в последнее время формируемая теория защиты потерпевшего базируется на том, что должен существовать

специальный порядок предъявления гражданского иска в уголовном процессе, который требует именно составления искового заявления. Так, на стадии предварительного слушания, либо в подготовительной части судебного заседания, председательствующий по делу судья обязан разъяснить потерпевшему его право на обращение с гражданским иском.

Таким образом, совершенное преступление по смыслу гражданского права становится гражданско–правовым деликтом и может квалифицироваться как «обязательства вследствие причинения вреда» (глава 59 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку на основании п. 6 ч. 1 ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации причинение вреда - основание для возникновения гражданских прав и обязанностей.

Многие авторы, изучающие рассматриваемую в моей статье тему, сходятся на мнение о том, что не должен замещаться иском в уголовном процессе любой вещный спор, и если потерпевший не возбудил спор своевременно, то независимо от уголовного дела, для таких требований должен применяться установленный срок исковой давности.

При этом, как видится, существует ряд положительных аспектов при предъявлении потерпевшим гражданского иска в ходе рассмотрения уголовного дела.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 44 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации, от уплаты государственной пошлины истец освобожден, тогда как, в силу положений ст. 132 Гражданско–процессуального кодекса, на истца возложена обязанность уплатить государственную пошлину при предъявлении иска в суд в рамках гражданского судопроизводства.

Кроме того, минимизируются временные затраты на рассмотрение гражданского иска потерпевшего непосредственно в уголовном процессе при рассмотрении уголовного дела, по сравнению с отдельным рассмотрением иска в гражданском судопроизводстве.

На мой взгляд, очевидно, что гражданско–правовые вопросы, как-бы «присоединяются» к уголовному делу, поскольку имеют общее основание в виде одного и того же деяния и одних и тех же лиц – причинителя вреда и потерпевшего от преступления, которые также становятся гражданским деликтом в системе судопроизводства.

В то же время, необходимо помнить, что в части удовлетворения гражданского иска потерпевшего, вынесенный приговор суда может быть отменен по следующим основаниям. Так, если в протоколе судебного заседания есть указание на то, что потерпевший участия в судебном заседании не принимал и в поданном им заявлении о рассмотрении дела в его отсутствие нет указания о заявлении им гражданского иска. Также - протокол судебного заседания не имеет указания о приобщении к материалам дела гражданского иска потерпевшего, который находится в материалах уголовного дела и при этом отсутствует постановление суда о принятии к производству такого гражданского иска.

Кроме того, подсудимый - причинитель какого–либо имущественного вреда потерпевшему, гражданским ответчиком судом не признавался и ему не

разъяснились процессуальные права гражданского ответчика.

Указанные обстоятельства в их совокупности, согласно ч.1 ст. 389.17 УПК РФ, признаются существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые в итоге влекут отмену приговора суда в части удовлетворения гражданского иска потерпевшего.

При таких обстоятельствах, приведенное в преамбуле Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» согласование о том, что в уголовном деле гражданский иск является механизмом эффективной судебной защиты прав потерпевшего, выглядит излишне оптимистичным, поскольку не всегда представляется разрешить дело в пользу потерпевшего [5, с. 48-50].

Нарушение процедуры рассмотрения гражданского иска, который в судебном заседании не оглашался, не исследовался и было нарушено право гражданского ответчика, предусмотренное ст. 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, знать сущность исковых требований и обстоятельства, на которых они основаны, возражать против предъявленного гражданского иска, давать объяснения и показания по существу предъявленного иска, зачастую влекут отмену решений судов первой инстанции в части разрешения гражданского иска по приговору.

Вследствие чего, потерпевшие вынуждены обращаться в суд снова, предъявляя иск в гражданском судопроизводстве, учитывая при этом, положения статей 131 и 132 Гражданско-процессуального кодекса РФ.

Ко всему должно быть принято во внимание заключение судебно-медицинской экспертизы, определяющей квалифицирующий признак причиненного вреда, в т.ч. с привлечением независимых негосударственных экспертов и специалистов [6, с. 196-199].

Конечно, совмещение двух процессов уголовного и гражданского в интересах потерпевшей от преступления стороны – является давно сложившимся стандартом. При этом, как видится, эффективность сложившейся практики гражданского иска в уголовном процессе, которая должна быть направлена на удовлетворение гарантированных конституционных прав потерпевшего от преступления, зависит, прежде всего, от ориентации органов предварительного расследования на возмещение вреда причинителем.

Список литературы

1. Бурковская, В.А. Гражданский иск в уголовных делах / В.А. Бурковская // Закон. 2020. № 11. С. 20-44.
2. Курбатова, С.М. Проблема свободы и личной неприкосновенности в социально-философском аспекте / С.М. Курбатова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 1 (58). С. 157-162.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Тепляшин, П.В. Принципы философии наказания и тюремоведения Уильяма Палея / П.В. Тепляшин // Государство и право. 2005. № 2. С. 112-115.

5. Гражданский иск в уголовном процессе. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статус, 2017. 1328 с.

6. Тепляшин, И.В. Правовые средства, обеспечивающие участие общественности в противодействии коррупции: институциональные аспекты / И.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXI международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2018 г.): в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. С. 196-199.

УДК 343.1

**О ДОПОЛНЕНИИ ПЕРЕЧНЯ ВИДОВ ЭКСПЕРТИЗ, ПРОВОДИМЫХ
ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫМИ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ**

Курбатова Светлана Михайловна
кандидат юридических наук, доцент

Русаков Алексей Геннадьевич
старший преподаватель

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**
email: sveta_kurbatova@mail.ru

***Аннотация:** В контексте постоянного развития института судебных экспертиз отмечается тенденция к расширению перечня видов экспертиз, проводимых государственными судебными экспертными организациями. Представлена характеристика проекта соответствующего постановления Правительства Российской Федерации, предложенного для обсуждения Министерством юстиции РФ.*

***Ключевые слова:** государственные судебные экспертные организации, виды экспертиз, Министерство юстиции.*

**FORENSIC PSYCHIATRIC EXAMINATION TO ASSESS CIVIL
PROCEDURAL CAPACITY: SOME ASPECTS AND ROLE FOR THE
CRIMINAL PROCESS**

Kurbatova Svetlana Mikhailovna
candidate of legal sciences, associate professor

Rusakov Alexey Gennadievich
senior lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
email: sveta_kurbatova@mail.ru

***Abstract:** In the context of the continuous development of the institute of forensic examinations, there is a tendency to expand the list of types of examinations conducted by state forensic expert organizations. The characteristics of the draft of*

the relevant decree of the Government of the Russian Federation proposed for discussion by the Ministry of Justice of the Russian Federation are presented.

Keywords: *state forensic expert organizations, types of expertise, Ministry of Justice.*

Институт судебных экспертиз не стоит на месте и постоянно развивается. Так, в октябре 2021 г. Министерством юстиции предложено передать несколько видов судебных экспертиз исключительно государственным судебно-экспертным организациям.

«Минюстом разработан и размещен для общественного обсуждения проект постановления правительства РФ «Об установлении перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями», — говорится в пресс-релизе, размещенном на сайте министерства [1].

Как обобщает предлагаемые новшества портал «Право.ру» [2], при расследовании уголовных дел госорганизации будут проводить судебную баллистическую и взрывотехническую экспертизы, судебно-психологическую и психиатрическую экспертизы, экспертизу наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ. Сюда же отнесли и пожарно-техническую экспертизу при расследовании дел, связанных с пожарами или нарушениями требований пожарной безопасности, повлекшими гибель людей либо причинение тяжкого вреда здоровью.

По делам, связанными с оспариванием кадастровой стоимости строительных объектов и объектов землеустройства, — судебная строительно-техническая и землеустроительная экспертизы.

«Обеспечение производства указанных судебных экспертиз исключительно государственными судебно-экспертными организациями позволит решить проблему, связанную с недобросовестностью негосударственных судебных экспертов при производстве судебных экспертиз по делам, связанным с установлением кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества и земельных участков», — говорится в пояснительной записке к проекту.

Проект постановления разработан в целях реализации норм Федерального закона от 01.07.2021 № 273-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Законопроектом, в перечень видов экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, предлагается включить [3]:

I. По уголовным делам, при проверке сообщения о преступлении:

Судебная баллистическая экспертиза

Судебная взрывотехническая экспертиза

Судебно-психологическая экспертиза

Судебно-психиатрическая экспертиза

Судебная экспертиза наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ

II. По делам, связанным с оспариванием кадастровой стоимости строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, а также объектов землеустройства:

Судебная строительно-техническая экспертиза

Судебная землеустроительная экспертиза

III. По уголовным делам, при проверке сообщения о преступлении, связанным с пожарами или нарушениями требований пожарной безопасности, повлекшими гибель людей либо причинение тяжкого вреда здоровью человека, а также в отношении действий, направленных на спасение людей и имущества от опасных факторов пожара, ликвидацию пожара:

Судебная пожарно-техническая экспертиза.

По итогам обсуждений, возможно, будут какие-то корректировки, но, скорее всего, незначительные.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48596/> (дата обращения 10.11.2021).

2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.ru/news/235658/> (дата обращения 12.11.2021).

3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=121310> (дата обращения 13.11.2021).

УДК 340.6:347.91/95

СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ОЦЕНКЕ ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ И РОЛЬ ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Курбатова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые аспекты, касающиеся сущности, назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы по оценке дееспособности в гражданском процессе. Сделан ряд выводов, имеющих значение для уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: экспертиза, дееспособность, гражданский процесс, уголовное судопроизводство.

FORENSIC PSYCHIATRIC EXAMINATION TO ASSESS CIVIL PROCEDURAL CAPACITY: SOME ASPECTS AND ROLE FOR THE CRIMINAL PROCESS

Kurbatova Svetlana Mikhailovna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: *The article discusses some aspects concerning the nature, purpose and production of forensic psychiatric examination to assess legal capacity in civil proceedings. A number of conclusions of importance for criminal proceedings are made.*

Keywords: *expertise, legal capacity, civil procedure, criminal proceedings.*

Судебно-психиатрическая экспертиза об определении гражданской процессуальной дееспособности предназначена для оценки способности лица понимать значение своих действий в гражданском процессе и руководить ими.

В ее основе лежат процессуальные институты гражданской процессуальной правоспособности (ст. 36 ГПК РФ) и гражданской процессуальной дееспособности (ст. 37 ГПК РФ), согласно которым, соответственно:

- «гражданская процессуальная правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами и организациями, обладающими согласно законодательству Российской Федерации правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов»,

- «способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю (гражданская процессуальная дееспособность) принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим возраста восемнадцати лет, и организациям».

Как пишут А.А. Ткаченко и Д.Н. Корзун, «гражданско-процессуальное законодательство предусматривает возможность ограничения гражданской процессуальной дееспособности только в отношении недееспособных и ограниченно дееспособных. Это укладывается в общую доктрину нормативного регулирования гражданско-правовых отношений. ... Поэтому возникновение у гражданина психического расстройства, нарушающего способность осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю, должно прежде всего, рассматриваться как основание для постановки вопроса о признании его ограниченно дееспособным (либо недееспособным)» [7, с. 489].

Таким образом, задача судебно-психиатрической экспертизы по оценке дееспособности в гражданском процессе заключается в том, чтобы предотвратить ситуацию, когда лицо, не понимая значения своих действий, не имея способности руководить ими, совершает процессуальные действия,

влекущие процессуальные последствия. И это правильно, это есть проявление заботы социального и правового государства, к которым, согласно ст. ст. 1 и 7 Конституции РФ относится Россия, о своем населении, это есть конкретная форма поддержки лиц с ограниченными когнитивными возможностями.

Отсюда возникает закономерный вопрос: а почему нет такой заботы о гражданах в уголовном судопроизводстве? Ведь в производстве по уголовным делам участвуют разные категории населения [1, 5], что, в свете специфики уголовной и уголовно-процессуальной сфер, обуславливает повышенное внимание со стороны государства для защиты прав и интересов их участников [2]. В УПК РФ отсутствуют статьи, закрепляющие институт уголовно-процессуальной право- и дееспособности [6], и как следствие – основания и порядка признания лица процессуально недееспособным или ограниченно дееспособным.

Такой подход нелогичен и более того, он нарушает принципы равноправия и справедливости [3, с. 180], искажает статус России как социального государства, создает условия для нарушения процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, имеющих когнитивные деструктивности [5].

В связи с этим необходимо привести в соответствие нормы уголовно-процессуального законодательства с духом и буквой международного права, а также Конституции РФ и ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Подобного рода унификация важна «в контексте механизма реализации правового статуса лиц, вовлекаемых в сферу производства по уголовным делам» [4, с. 62] из числа лиц с ограниченными когнитивными возможностями.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. О проблемах участия в уголовном судопроизводстве лиц старшего возраста: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / Л.В. Бертовский, С.М. Курбатова // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. мат-лы Всероссийской научно-практич. конф. Новосибирск: Изд-во: Академия СК РФ, 2020. С. 22-29.

2. Бертовский, Л.В. Защита прав и законных интересов участников / Л.В. Бертовский // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020. № 3 (6). С. 81-84.

3. Воскобитова, Л.А. Социальные технологии и юридическое познание: монография / Л.А. Воскобитова, В.И. Пржиленский. М.: Норма-ИНФРА-М, 2019. 192 с.

4. Курбатова, С.М. Теоретические основы уголовно-процессуального статуса лиц с ограниченными возможностями: проблемы теории и практики / С.М. Курбатова. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. 168 с.

5. Курбатова, С.М. Лица с ограниченными возможностями как социально уязвимые участники уголовно-процессуальных отношений. Глава колл. моногр. / С.М. Курбатова, Л.Ю. Айснер, Л.Д. Наумов, Г.Я. Вяткина и др. // Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические

проблемы современного российского общества. Ульяновск: Зебра, 2021. С. 84-103.

6. Русаков, А.Г. К вопросу о соотношении категорий «дееспособность», «вменяемость», и «уголовно-процессуальная дееспособность» в контексте прав участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями / А.Г. Русаков // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Материалы междунар. научно-практич. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. Ч.1. С. 189-196.

7. Ткаченко, А.А. Судебно-психиатрическая экспертиза / А.А. Ткаченко, Д.Н. Корзун. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016. 672 с.

УДК 340.11

«СВЕДУЩИЕ ЛЮДИ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА

Курбатова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос зарождения института сведущих людей в историческом аспекте развития российского государства и права. Отмечена изначальная казуистичность данного процесса, а также его значение для рассмотрения споров того периода времени и формирования института специальных знаний и его использования в современном судопроизводстве.

Ключевые слова: сведущие люди, специальные знания, судопроизводство.

"KNOWLEDGEABLE PEOPLE" IN THE CRIMINAL PROCESS: THE ORIGINS OF THE FORMATION OF THE INSTITUTE

Kurbatova Svetlana Mikhailovna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: The article considers the issue of the origin of the institution of knowledgeable people in the historical aspect of the development of the Russian state and law. The initial casuistry of this process is noted, as well as its significance for the consideration of disputes of that time period and the formation of the institute of special knowledge and its use in modern legal proceedings.

Keywords: knowledgeable people, special knowledge, legal proceedings.

Формирование института «сведущих лиц» от «сведущих людей» до «эксперта», «специалиста», «переводчика» и др. прошло многовековую историю. При том, что изначально их правовое закрепление носило казуистический и несистемный характер, постепенно, век за веком, накапливая опыт вовлечения таких категорий лиц в уголовный процесс и отражая в дальнейшем его уже в законодательстве.

Исторически первой категорией лиц, обладавших специальными знаниями, и так или иначе вовлекавшихся в сферу уголовного судопроизводства, были врачи: лекари, знахари и др. [1].

Анализируя первоисточники, Е.П. Гришина отмечает, что «в русско-греческом договоре 911 г. (при князе Олеге) и 945 г. (при князе Игоре) предусматривалась ответственность за нанесение побоев и ран. В различных нормативных правовых актах XI в. предписывалось, что подлежали наказанию лица, совершившие половые преступления (за «насилие», «поругание», «любодеяние» и др.), а для определения тяжести нанесенных увечий определялось медицинское обследование (осмотр телесных повреждений и лиц). Следовательно, юридическая констатация факта преступного посягательства была невозможна без помощи сведущих лиц» [2, с. 8].

А, например, в XI веке, в Краткой Русской правде, встречается такое упоминания о них: «Человек, которому нанесена кем-либо рана, имеет право требовать с обидчика... сверх того особое вознаграждение лекарю, который будет лечить эту рану» [3]. И появляется практика привлечения врачей для определения состояния здоровья, как физического, так и умственного (тяжести причиненного вреда, выраженности некоторых болезней) [4].

С развитием письменности становится актуальным исследование почерка, что и происходит, начиная с XVI в., исходя из дошедших до нас свидетельств: «В 1508 г. был зафиксирован один из первых случаев исследования почерка в связи с судебным делом о покупке Данилой и Давыдом Кемскими у Федора Кемского вотчины Кадобое и сельца Гридинское с деревнями» [2]. В дальнейшем это получило все большее распространение, так, в Судебнике 1550 г. и Соборном Уложении 1649 г. уже присутствует описание способов подделки печатей, царских грамот и приказных писем [5].

И далее все больше и больше появляются нормы, которые прямо или косвенно закрепляли вопросы участия «сведущих людей» в судебных делах и при разрешении споров. Однако институт этот оставался несистемным, и так вплоть до принятия 20 ноября 1864 г. Устава уголовного судопроизводства [6]. В этом правовом акте были закреплены основания, условия и порядок привлечения сведущих лиц, требования, предъявляемые к ним, их обязанности и др. (ст. ст. 112, 325-327 и др. Устава).

Дальнейшее развитие правового регулирования использования специальных знаний в судопроизводстве приобретает новые, уже во многом знакомые на сегодняшний день, черты и характер.

Список литературы

1. Медведь, А.Н. Врачевание в Древней и Средневековой Руси и его изучение в современной историографии / А.Н. Медведь // Вестник РГТУ. Серия: История, филология, культурология, востоковедение. 2013. № 10 (11). С. 167-183.
2. Гришина, Е.П. Первые упоминания о «сведущих лицах» в узаконениях Российского государства (X-первая половина XIX в.) / Е.П. Гришина // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. № 1. С. 5-13. С. 8
3. Золотухина, Н.М. Русская Правда / Н.М. Золотухина / под ред. В.Н. Кудрявцева // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. М., 1999. С. 28.
4. Курбатова, С.М. Теоретические основы уголовно-процессуального статуса лиц с ограниченными возможностями: проблемы теории и практики / С.М. Курбатова. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. 168 с.
5. Светличный, А.А. Зарождение и развитие института специальных знаний в уголовном судопроизводстве в дореволюционной России / А.А. Светличный // Известия Тульского государственного университета. Сер. «Экономические и юридические науки». 2014. № 3–2. С. 207–215.
6. Байгончокова, Н.А. Законодательные акты императорской России об институте сведущих людей и применение их норм на практике / Н.А. Байгончокова // Актуальные проблемы российского права. 2014. №12 (49). С. 2816-2820.

УДК 340.1*342.733

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО ЭКСПЕРТА (НА ПРИМЕРЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА-ЮРИСТА)

Нор Кристина Евгеньевна

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: voropaeva_94@bk.ru

Аннотация: в условиях многообразия форм и методов подготовки студентов юридической специальности отдельное внимание необходимо обратить на механизм воспитания компетенций будущих экспертов. В статье указывается на принципы, формы и особенности формирования компетенций студентов в контексте развития их правовой культуры. Автор отмечает значимость и сложность экспертной деятельности, реализуемой специалистами в области юриспруденции, их особый стиль и характер работы.

Ключевые слова: студент, эксперт, компетенции, правовая культура, принципы правовой культуры, юридическое образование, юриспруденция, экспертная деятельность, Российская Федерация.

FORMATION OF THE COMPETENCIES OF A FUTURE EXPERT (ON THE EXAMPLE OF THE LEGAL CULTURE OF A STUDENT-LAWYER)

Nor Kristina Evgenievna

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

email: voropaeva_94@bk.ru

Abstract: *In the context of the variety of forms and methods of training law students, special attention should be paid to the mechanism of educating the competencies of future experts. The article points out the principles, forms and features of the formation of students' competencies in the context of the development of their legal culture. The author notes the importance and complexity of expert activities carried out by specialists in the field of jurisprudence, their special style and nature of work.*

Keywords: *student, expert, competencies, legal culture, principles of legal culture, legal education, jurisprudence, expert activity, Russian Federation.*

В современной национальной правовой системе особое место отводится передовым образовательным технологиям и формам подготовки юристов с высшим образованием. При этом такая область юридической деятельности как экспертная работа влечет необходимость серьезного формирования компетенций будущих юристов. Стоит признать целесообразность интенсивного и системного освоения компетенций студентами юридической специальности как потенциальных сотрудников экспертных организаций в будущем. В активе высшего образования присутствует возможность формирования активной личности [1, с. 19].

В силу этого обратим внимание на правовой статус и основную характеристику эксперта. Эксперт – это лицо, обладающее специальным образованием, навыками и знаниями, осуществляющее экспертную деятельность, применяющее соответствующие приемы и методы, связанные с уголовным, уголовно-процессуальным и административным законодательством, криминологией и криминалистикой, а также судебной и медицинской экспертизой. Эксперт не просто накапливает полезные сведения, но и создает готовый законченный продукт как фрагмент объективного знания, включающий твердые выводы, основанные на системных исследованиях [2, с. 136]. В свою очередь, эффективность и качество экспертной деятельности, точность полученных результатов, зависит от уровня правовой культуры самого эксперта, а также правовой культуры студента, претендующего на получение профессии юриста.

Правовая культура студента – это форма профессиональной культуры, которая определяет правовую ориентацию студента в контексте правовой деятельности и отражает все ее структурные элементы и качества, с переходом (конвертацией) обычных знаний в правовые и формированием

профессиональной позиции, определяющей активное, творческое отношение к правовой действительности [3, с. 19].

Принципами формирования высокого уровня правовой культуры будущего эксперта выступают общие и специальные начала его обучения, процесса укрепления компетенций.

К общим принципам следует отнести: системность обучения, сочетание теории и практики, учет объективных закономерностей правовой жизни общества, соблюдение законности в рамках использования нормативных правовых актов, соблюдение прав и законных интересов участников экспертной работы [4].

К специальным принципам можно отнести: использование отраслевых и межотраслевых технико-юридических знаний, обращение к возможным информационным ресурсам и коммуникативному потенциалу социальной сферы [5, с. 61-64], применение последних достижений в области науки и техники, апробация полученных знаний и навыков в рамках прохождения производственной практики, системность взаимодействия с экспертным сообществом и преемственность стиля правовой деятельности, соответствие воспитательной функции государства и права [6, с. 12].

Формами формирования правовой культуры студентов как будущих экспертов выступают:

- участие в лекционных и практических занятиях, подготовка к сдаче курсовых работ, зачетов и экзаменов по общим и специальным дисциплинам технико-криминалистического цикла;
- участие в лабораторных занятиях (применение изученных средств, приемов и методов в проведении учебных и реальных экспертиз);
- формирование коллективных предложений и идей, реализация общих и специальных инициатив [7, с. 18-20], направленных на совершенствование криминалистических лабораторий с учетом пожеланий молодежи;
- прохождение практики в государственных и муниципальных органах власти, апробация полученных знаний в ходе экспертных исследований.

От качества и системной образовательной работы по формированию необходимых знаний и умений студента юридической специальности зависит эффективность экспертной работы и правомерное применение российского законодательства.

В итоге, правовая культура имеет решающее значение в формировании компетенций будущего эксперта, обеспечивает продвижение российского общества и государства к укреплению законности и правопорядка.

Список литературы

1. Капсаргина, С.А. К вопросу о мерах государственной поддержки в системе высшего образования / С.А. Капсаргина, М.Э. Червяков // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (195). С. 19-20.
2. Россинский, С.Б. Эксперт – научный судья: возвращаемся к обсуждению позабытой проблемы / С.Б. Россинский // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 132-141.

3. Воропаева, К.Е. Правовая культура студента магистратуры юридического института: содержание, значение, направления развития / К.Е. Воропаева // Аграрное и земельное право. 2018. № 1 (157). С. 16-20.

4. Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

5. Фастович, Г.Г. Стратегия развития информационного общества в России: понятие и принципы / Г.Г. Фастович // Право и государство: теория и практика. 2020. № 6 (186). С. 61-64.

6. Власов, В.А. Воспитательная функция государства и воспитательная функция права: соотношение правовых категорий и их роль в механизме правового регулирования / В.А. Власов, С.В. Навальный // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5 (185). С. 12-15.

7. Тепляшин, И.В. Формы правоприменительной деятельности с участием общественности / И.В. Тепляшин, А.О. Ченский // Аграрное и земельное право. 2017. № 6 (150). С. 18-20.

УДК 343.1

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОДОРОЛОГИЧЕСКОЙ ВЫБОРКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Пашаев Халик Парвизович

кандидат философских наук, доцент

Горно-Алтайский государственный университет,

г. Горно-Алтайск, Россия

email: p_khalik@mail.ru

***Аннотация:** В статье подвергнуты анализу практика применения криминалистической одорологии при расследовании преступлений и особенности процессуального закрепления результатов одорологической выборки. Рассмотрены различные мнения известных ученых по исследуемому вопросу и, как правило, излагается мнение автора о проблеме использования запахов, как доказательств по уголовным делам.*

***Ключевые слова:** криминалистическая одорология, запах человека, расследование преступлений, служебно-розыскной собаки, кинологическая выборка, процессуальные действия.*

BRIEF ANALYSIS OF THE USE OF THE RESULTS OF AN ODOROLOGICAL SAMPLING IN A CRIMINAL PROCESS

Pashaev Khalik Parvizovich

Cand. of Philosophy, Associate Professor

Gorno-Altai State University, Gorno-Altaysk, Russia

email: p_khalik@mail.ru

Abstract: *The article analyzes the practice of using forensic odorology in the investigation of crimes and the peculiarities of the procedural consolidation of the results of odorological sampling. Various opinions of famous scientists on the issue under study are considered and, as a rule, the author's opinion on the problem of using odors as evidence in criminal cases is presented.*

Keywords: *forensic odorology, human odor, investigation of crimes, service-search dogs, cynological sampling, procedural actions.*

В результате многолетней практики применения служебно-розыскных собак для различных целей, связанных с работой по следам, выборками, была неоднократно доказана достоверность результатов использования живого анализатора запахов. Так, в 1965 г. группа криминалистов в составе А. Винберга, В. Безрукова, М. Майорова и Р. Тодорова открыли миру криминалистическую одорологию или одорологический метод [1; с. 74], который заключался в сборе и консервации запаховых следов при проведении следственных действий, а также дальнейшем их использовании в лабораторных исследованиях, например в процессе проведения одорологической экспертизы. При этом возможно решение диагностических и идентификационных задач криминалистического исследования) [2; с. 39].

Анализ практики применения криминалистической одорологии при расследовании преступлений с 1965 года показывает, что среди ученых – криминалистов и процессуалистов нет единой точки зрения о процессуальном оформлении результатов выборки.

Противники одорологической идентификации допускали применение служебно-розыскной собаки лишь в проведении оперативно-розыскных мероприятий и категорически отрицали возможность использования собаки как средства идентификации по запаху в сфере доказывания. Так, например В.И. Шиканов и Н.Н. Тарнаев приветствовали применение собаки в розыске скрывшегося с места преступления правонарушителя и его следов, называя собаку незаменимым помощником следователя, но в то же время, когда речь заходила об использовании возможностей розыскной собаки в доказывании, она из «незаменимого помощника» превращалась «только в пса, не более» [3; с.13-15].

Еще одним аргументом в данном споре было то, что, по мнению М.С. Строговича – «выборка по запаху с помощью собаки – ищейки, как следственное действие нам не известно» [4; с. 122-129]. С этим мнением можно согласиться, потому что одорологическая идентификация не входит в список процессуально оформляемых следственных действий. Одновременно, на этот счет следует заметить, практике известны случаи производства следственных действий, не предусмотренных уголовно-процессуальным законом, но они способствовали в совокупности с другими собранными материалами объективно, полно и быстро раскрывать преступления и изобличать преступников. Так, например такое следственное действие как проверка показаний на месте (ст.194 УПК РФ), так же не сразу было признано

следственным действием. Противником данного следственного действия выступал тот же М.С. Строгович [5].

Возражения также обосновывались сомнением в индивидуальности запаха человека и способности собаки надежно его выявлять, а также тем, что при проведении выборки унижается человеческое достоинство.

Вряд ли можно согласиться с такими доводами, так как многочисленными исследованиями установлено, что запах каждого индивида неповторим.

По оценке специалистов - физиологов, чувствительность обонятельных рецепторов и уровень развития мозга собак обеспечивают безошибочное узнавание запаха по закладываемой в их память информации в достоверном числе случаев. Что касается унижения человеческого достоинства при проведении выборки по консервированному запаху, то этого люди не ощутят, так как выборка субъекта по консервированному запаху происходит с немymi объектами, поэтому люди не могут испытывать никаких неудобств, а если она проводится в присутствии людей, они находятся за стеклянной стенкой в соседней комнате.

Результаты выборки оформлялись справкой кинолога, которую предлагалось рассматривать в качестве доказательств, предусмотренного ст. 88 УПК РСФСР, как один из письменных документов. Это предложение поддержали ряд авторов, допускающих возможность непроцессуального оформления выводов, вытекающих из процессуальных выводов.

Ряд ученых, соглашаясь с кинологической выборкой в оперативно-розыскных целях, выдвинули категорические возражения против ее осуществления в форме процессуального действия и наделения справки по результатам ее проведения функцией доказывания. Возражения обосновывались сомнением в индивидуальности запаха человека и способности собаки надежно узнавать его выделителя, отсутствием в законе нормы, предусматривающей это действие, а также якобы унижением человеческого достоинства, непосредственно подвергаемого выборке, и тем, что предметы – носители запаха будто вещественными доказательствами не являются, поскольку признаки запаха человеком непосредственно не воспринимаются, и поэтому в протоколе осмотра отражены быть не могут..

Такая точка зрения не согласуется с указанием ст.ст. 85 «Доказывание» и 86 «Собирание доказательств» УПК РФ, т.е. нельзя согласиться с непризнанием статуса вещественных доказательств за предметами – запахоносителями на том основании, что признаки запаха человеком непосредственно не воспринимаются. Мы придерживаемся точки зрения ученых, которые утверждают, что многие традиционные криминалистические объекты приобретают значение вещественных доказательств лишь после выявления и оценки экспертом признаков (например, невидимые следы пальцев рук на бумаге и других предметах, поверхность которых не является глянцевой, подделки документов и ценных бумаг и т.д.) не воспринимаемых ни следователем, ни другими участниками следственного действия. Таким

образом, аргументы противников одорологии оказались бездоказательными, но вопрос правового статуса кинологической выборки оставался открытым. Отметим, что среди ученых и практических работников по этому вопросу стали возникать различные мнения.

Анализ следственной практики показывает, что выборку источника запаха некоторые работники следственных подразделений стали оформлять протоколом следственного эксперимента; другие – справкой эксперта, подобной тем, которые составляются по результатам проверки пулегильзотек или картотеки отпечатков пальцев рук и ладонных поверхностей рук; третьи актом экспертизы.

На наш взгляд, будет неправильным оформление результатов одорологической выборки протоколом следственного эксперимента, так как кинологическая выборка ни в коей мере не могла считаться следственным экспериментом, потому, что он проводится путем воспроизведения действий, обстановки и иных обстоятельств определенного события и совершения необходимых опытных действий (статья 181 УПК РФ), что явно не соответствует действиям производимым при выборке.

Кроме этого, результаты применения криминалистической одорологии оформлялись протоколом предъявления для опознания, что якобы было грубейшим нарушением ст. 193 УПК РФ, где отмечается, что следователь предъявляет для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. При этом опознающий предварительно должен быть допрошен об обстоятельствах, при которых он наблюдал соответствующее лицо или предмет, а также должен быть предупрежден о даче заведомо ложных показаний. При выборке, в таком случае, опознающим является собака, которую предварительно не допросить и соответственно не предупредить об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Поэтому оформление результатов кинологической выборки протоколом предъявления на опознание, незаконно [6; с.152-154].

По нашему мнению, будет правильным для приобретения процессуального статуса доказательств одорологической идентификации при соблюдении следующих условий: обнаруженные на месте происшествия запаховые следы идентифицировать уже имевшимися образцами следа, т.е. при наличии установленных лиц подозреваемых в совершении преступления. Например, при осмотре места происшествия были обнаружены забытые по небрежности преступником личные вещи (перчатки, шапка, носовой платок, спички, окурки и т.д.). Эти предметы содержат значительное количество запахового вещества, что позволяет параллельно консервировать несколько образцов запаха одного и того же источника. В последующем при установлении подозреваемого в совершении преступления, необходимо проводить новую одорологическую экспертизу сравнив тем самым экспериментальные образцы запаха подозреваемого со следами запаха вещей, изъятых на месте происшествия. В случае установления идентичности запаха изъятого у подозреваемого с запахом, изъятым с обнаруженных на месте происшествия вещей и предметов, составляется заключение (ст. 80 УПК РФ). Свои выводы

эксперты формулируют, оценивая не только поведение собак, участвовавших в опытах, но то, насколько были соблюдены перечисленные выше правила проведения экспертизы, равно как и правила изъятия с места происшествия запаховых следов, подвергнутых исследованию [7].

Список литературы

1. Безруков, В.Р., Винберг, А.И., Майоров, М.О., Тодоров, Р.О. Новое в криминалистике / В.В. Безруков и др. // Социалистическая Законность. М., 1965, № 10. С. 74.

2. Сергиевский, Д.А. Понятия «запах» и «запаховые следы» в криминалистике / Д.А. Сергиевский, В.И. Старовойтов // Информационный бюллетень по материалам криминалистических чтений «Реалии и иллюзии в криминалистике» / Акад. управления МВД России. М., 2001. № 15. С. 36–42., С. 3.

3. Тарнаев, Н.Н., Шиканов, В.И. Применение служебно-розыскных собак при расследовании преступлений. Методические рекомендации для следователей органов прокуратуры и МВД / Н.Н. Тарнаев и др. Иркутск; Чита. 1973. С.13-15.

4. Строгович, М.С. О криминалистической одорологии // Вопросы борьбы с преступностью / М.С. Строгович. Иркутск, 1970. С. 122-129.

5. Строгович, М.С. Сознание обвиняемого как судебное доказательство / М.С. Строгович // (Советская юстиция. 1957. № 8).

6. Губушкин, М.К. Процессуальное оформление одорологической выборки / М.К. Губушкин // Бюллетень следственного Департамента МВД РК. Алматы, 1998. С.152-159.

7. Правила проведения одорологической экспертизы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studme.org/76399/pravo/pravila_provedeniya_odorologicheskoy_ekspertizu (дата обращения 24.09.2021).

УДК 343.1

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ И ГАРАНТИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ И ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Рыжкова Инна Александровна

соискатель ученой степени кандидата юридических наук

Главное управление собственной безопасности Росгвардии,

г. Красноярск, Россия

email: g89370720000@gmail.com

Аннотация: В статье анализируются следственные действия, к производству которых часто привлекаются эксперты: освидетельствование и изъятие образцов для сравнительного исследования с позиции соблюдения права личности на уважение чести и достоинства. Предлагается

рассмотреть внесение в УПК РФ положения о получении судебного разрешения на принудительное освидетельствование участников уголовного судопроизводства, с возможностью безотлагательного принудительного освидетельствования подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения, с последующим получением судебной санкции. Рассматривается так же принудительное изъятие образцов для сравнительного исследования, которое в целях соблюдения принципов уголовного судопроизводства, должно допускаться лишь по решению суда.

***Ключевые слова:** гарантии прав личности, производство следственных действий, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, участие эксперта.*

APPLICATION OF SPECIAL KNOWLEDGE AND GUARANTEE OF PERSONAL RIGHTS IN THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS: CERTIFICATION AND OBTAINING SAMPLES FOR A COMPARATIVE STUDY

Ryzhkova Inna Alexandrovna

applicant for the degree of candidate of legal sciences

Main Directorate of Internal Security of the Russian Guard

email: g89370720000@gmail.com

***Abstract:** The article analyzes investigative actions, in the production of which experts are often involved: examination and seizure of samples for comparative research from the standpoint of observing the individual's right to respect for honor and dignity. It is proposed to consider the introduction of a provision into the RF Code of Criminal Procedure on obtaining a judicial authorization for compulsory examination of participants in criminal proceedings, with the possibility of urgent compulsory examination of a suspect, accused, victim on the basis of a decision of an investigator or inquiry officer without obtaining a court decision, followed by obtaining a judicial authorization. It also considers the compulsory withdrawal of samples for comparative research, which, in order to comply with the principles of criminal proceedings, should be allowed only by a court decision.*

***Keywords:** guarantees of individual rights, production of investigative actions, examination, obtaining samples for comparative research, participation of an expert.*

Вызывает особый интерес среди юристов следственное действие «освидетельствование», которое связано с осмотром тела человека с целью получения доказательств (ст.179 УПК РФ). Освидетельствование не редко сопровождается обнажением, что, конечно, не может не влиять на личную свободу. Чаще всего следователь самостоятельно не проводит освидетельствование, так как это следственное действие требует медицинских знаний, поэтому привлекается врач или эксперт.

Так как объект освидетельствования – это тело живого человека, проведение данного следственного действия требует повышенных гарантий прав человека.

Существует мнение о том, что часто нарушается принцип непосредственности при производстве освидетельствования, так как стороны не пользуются своим правом на участие в непосредственном исследовании доказательств. Вынуждены не согласиться с этим, поскольку данная норма УПК РФ выступает гарантией личной неприкосновенности освидетельствуемого лица. Даже присутствие участников уголовного процесса одного пола с освидетельствуемым при следственном действии, связанном с обнажением лица, недопустимо и аморально. В качестве исключения можно допустить присутствие защитника при освидетельствовании подзащитного по ходатайству последнего.

В соответствии со ст. 164 УПК РФ и исходя из общих положений о принципах уголовного процесса, при производстве освидетельствования недопустимы действия, унижающие честь и достоинство и опасные для здоровья освидетельствуемого лица.

При производстве освидетельствования законодательно допустимо применение технических средств фиксации, с оговоркой о том, что при обнажении лица, данные технические средства могут применяться только с согласия последнего (ч. 5 ст. 179 УПК РФ).

В УПК РФ предусмотрена возможность принудительного освидетельствования, которое несомненно ограничивает конституционные права личности. По мнению И.В. Телегиной, «для проведения принудительного освидетельствования требуется судебное решение» [1, с.20]. С ее точки зрения, необходимо редактировать ч. 1 ст. 179 УПК РФ с внесением положения о получении судебной санкции на проведение принудительного освидетельствования.

Но, по нашему мнению, не во всех случаях необходимо получение судебного решения, так как это может занять время, которое нельзя упустить. В целях быстрого сбора нельзя допустить безвозвратной утери доказательств. Поэтому стоит обратить внимание на возможность безотлагательного принудительного освидетельствования лица на основании постановления лица, ведущего расследование без постановления суда, с последующим его узакониванием.

В статье 179 УПК РФ зафиксировано положение о том, что «при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование производится врачом» (ч. 4).

В нормах уголовного процесса, регламентирующих порядок производства экспертиз и получение образцов для сравнительного исследования, отсутствует положение о том, что следователь, присутствующий при производстве экспертизы, связанной с обнажением лица, должен быть одного с ним пола. Но наличие такой нормы могло бы минимизировать моральный ущерб лицу, подвергающемуся обследованию.

Анализируя теорию уголовно-процессуальной науки касательно образцов для сравнительного исследования как следственного действия [2, с. 36], в отечественной литературе отстаивается возможность принудительного их получения [3, с. 54]. При этом авторы делят образцы на две группы: те, которые получить принудительно невозможно (почерк, голоса) [4, с.34], «дорожки следов» [5] и др; те, которые необходимо получить принудительно, при условии, что применены все меры убеждения для добровольного их получения» [4, с. 35]. «Правоприменители должны учитывать конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина (положения ст. 9 и ч. 2 ст. 202 УПК РФ), запрещающие при получении образцов для сравнительного исследования применять методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство. Авторы комментария к Уголовно-процессуальному кодексу РФ полагают, что решение следователя о получении образцов для сравнительного исследования обязательно для обвиняемого или подозреваемого, но при отказе их от сотрудничества образцы, относящиеся ко второй группе, могут быть получены принудительно (в необходимых случаях после консультации с врачом)» [7].

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский К.Б. отмечают, что несмотря на то, что государство в лице органов предварительного следствия и дознания, не имеют права нарушать конституционные принципы, даже при борьбе с преступностью и любое принуждение неправомерно, применение силы в случае неправомерного сопротивления со стороны лица получению образцов может быть законно [8].

При изъятии образцов для сравнительного исследования может возникнуть ситуация, при которой лицу может быть причинена физическая боль. В соответствии с положениями ст. 35 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: «При производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц запрещается применять методы исследований, сопряженные с сильными болевыми ощущениями или способные отрицательно повлиять на здоровье лица, методы оперативного вмешательства, а также методы, запрещенные к применению в практике здравоохранения законодательством Российской Федерации. ... Принудительное получение образцов у лиц, направленных на судебную экспертизу в добровольном порядке, не допускается» [9].

По смыслу Конституции РФ, УПК РФ и указанного Закона принудительное изъятие образцов недопустимо без согласия испытуемого лица. Но в соответствии с ч. 1 ст. 22 Конституции РФ каждый имеет право на личную неприкосновенность. Однако, заключение и содержание под стражей, по судебному решению, разрешено. Те же положения распространяются и на принудительное изъятия образцов, так как, в данных конкретных случаях права на личную неприкосновенность и уважение чести и достоинства личности не является абсолютными. Следовательно, принудительное освидетельствование, принудительное изъятие образцов для сравнительного исследования в целях

соблюдения принципов уголовного судопроизводства, должно допускаться, только по решению суда.

Список литературы

1. Телегина, И.В. Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве / И.В. Телегина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск, 2009.

2. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. М., 2005.

3. Баев, О.Я., Завидов, Б.Д. Производство судебной экспертизы по уголовным делам (комментарий законодательства) / О.Я. Баев и др. // СПС «КонсультантПлюс».

4. Кальницкий, В.В. Следственные действия: учебное пособие / В.В. Кальницкий. Омск, 2003.

5. Ефимичев, П.С., Ефимичев, С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности / П.С. Ефимичев, С.П. Ефимичев. М., 2009.

6. Рыжаков, А.П. Получение образцов для сравнительного исследования: комментарий к ст. 202 УПК РФ / А.П. Рыжаков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2021).

7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ [Электронный ресурс] / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. М., 2006. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 13.11.2021).

8. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 1 января 2012 г. [Электронный ресурс] / под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2021).

9. Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23, ст. 2291.

УДК 340.69

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ САМОДЕЛЬНЫХ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Рябкин Андрей Александрович

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: for-aar@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы инженерно-технического и психологического характера, возникающие при работе с

самодельными взрывными устройствами. Автор приходит к выводу, что кроме классических проблем обеспеченности специалистов-взрывотехников необходимыми для работы техническими устройствами, существуют психологические проблемы, в основе которых принципы, по которым изготавливают самодельные взрывные устройства.

Ключевые слова: самодельное, взрывное устройство, специалист, взрывотехник, минная боязнь.

FEATURES OF PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS IN THE STUDY OF IMPROVISED EXPLOSIVE DEVICES

Ryabikin Andrey Alexandrovich

*candidate of legal sciences, associate professor Cand. of Philosophy,
Associate Professor*

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: for-aar@yandex.ru

Annotation: *The article discusses the problems of engineering, technical and psychological nature that arise when working with improvised explosive devices. The author concludes that in addition to the classic problems of providing explosives specialists with technical devices necessary for work, there are psychological problems based on the principles by which improvised explosive devices are manufactured.*

Keywords: *improvised, explosive device, specialist, explosives technician, mine fear*

Терроризм, как явление, всегда являлся одним из действующих факторов дестабилизации обстановки в государстве и обществе. Всегда и во все времена существовали организации, отдельные политические личности и просто преступники, прикрывающиеся политической деятельностью, целью которых является переустройство существующего миропорядка. Террористические акты с использованием взрывных устройств во всем мире выступают фактором давления и запугивания населения, а также используются для достижения как политических, так и банальных преступных целей.

При всем многообразии взрывных устройств, самодельные взрывные устройства всегда занимали особое место во взрывотехнике. Успешность применения самодельных взрывных устройств для устранения преград из различных материалов или тактически-правильное срабатывание такого взрывного устройства требует от подрывника исключительной точности расчета и правильной установки заряда, что нередко приводит к различным ошибкам, связанных с несвоевременным срабатыванием, изменением направленности энергии взрыва и т.д.

Однако, специфика взрывного устройства, в т.ч. негативно влияет и на работу специалиста-взрывотехника. Так, как правило, отсутствует возможность по внешним признакам, обнаруженного на месте происшествия самодельного

взрывного устройства, определить его функциональную принадлежность и основные характеристики. Кроме того, далеко не все новинки взрывотехники находят свое воплощение в производственных образцах в силу особенностей их производства, условий безопасности дальнейшей перевозки, хранения и т.д. Таким образом, самодельные взрывные устройства выступают объектом «кот в мешке», при обнаружении, фиксации, изъятии которого не существует подробных проработанных методик, а ошибки в данной работе категорически не допустимы. С точки зрения взрывотехники, при изготовлении самодельного взрывного устройства, в том числе, могут быть использованы нерегламентированные сборки боеприпасов или конструкция взрывного устройства должна содержать хотя бы один элемент самодельного изготовления, либо элемент, используемый не по своему функциональному назначению.

Низкий (до 50%) процент раскрываемости преступлений, где применялись самодельные взрывные устройства, большей частью, на наш взгляд, обусловлен недостаточной инженерно-технической поддержкой следственного процесса. Однако, проблемы имеют место быть не только в технической оснащенности специалистов-взрывотехников современными средствами специализированного осмотра мест происшествия, но и в психологической подготовке такого рода специалистов, что является уникальной особенностью формирования их профессионального роста.

В настоящий момент в силовых структурах, для приобретения умений и навыков поиска самодельных взрывных устройств у специалистов-взрывотехников, применяются элементы проблемного обучения.

Несмотря на то, что уровень проблематики, рассматриваемый в ходе обучения, по мнению ряда специалистов, не достаточно высок, по нашему мнению, он достаточен для того, чтобы обучающиеся имели возможность на практике, с использованием уже имеющихся базовых знаний, успешно решать большинство возникающих проблем при работе на месте происшествия по исследованию самодельных взрывных устройств.

Искусственное ограничение технических средств, предназначенных для решения таких задач, является непосредственной особенностью процесса обучения. Обоснованностью выбора данного метода обучения являются наличие проблем в техническом обеспечении подразделений, откуда прибывают обучающиеся. Анализ служебной практики показывает, что в реальной ситуации взрывотехник редко получает необходимое для работы оборудование, и успешное выполнение поставленной задачи требует от специалиста-взрывотехника умения ориентироваться в окружающей обстановке, использовать отдельные элементы этой обстановки в качестве технических приспособлений для решения поставленных задач.

Повседневная работа со взрывными устройствами может вызывать у специалиста-взрывотехника не проходящее чувство тревожности, постоянной

опасности, связанное с возможностью подрыва на очередном исследуемом объекте. Возникающее вследствие этого ощущение тревоги становится причиной нервозности и раздражительности, порождает неуверенность, а в тяжелых случаях приводит, к так называемой, «минной боязни».

В качестве решения проблем, связанных с раскрытием и расследованием преступлений с использованием самодельных взрывных устройств, подготовки специалистов взрывотехников мы предлагаем:

- организация конференций с участием оперативного состава, работников следственных подразделений и специалистов взрывотехников МВД и ФСБ, зарубежных коллег, с целью обмена существующими методиками раскрытия и расследования преступлений, тактическими приемами обнаружения, обезвреживания и дальнейшего исследования самодельных взрывных устройств;

- уделить особое внимание техническому переоборудованию исследовательских лабораторий специалистов взрывотехников;

- заключение договоров с организациями, предоставляющими услуги психологической подготовки специалистов узкого профиля, с целью разработки специализированных программ и обеспечением регулярной, плановой психологической поддержкой специалистов-взрывотехников.

УДК 343.9

**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ
СО СВЕДУЩИМИ ЛИЦАМИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Светильникова Елизавета Александровна

магистрант факультета подготовки криминалистов

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,

г. Москва, Россия

email: lisenok.lil@mail.ru

***Аннотация:** В статье рассматривается роль специалиста-психолога в уголовном процессе по делам с участием несовершеннолетних. Психологическая судебная экспертиза и участие психолога в качестве специалиста позволит органам предварительного следствия и суду объективизировать вопросы достоверности и соответствия информационных массивов, вербализованных несовершеннолетним в рамках уголовного процесса.*

***Ключевые слова:** специальные знания, экспертиза, психолог, компетенции, несовершеннолетние, уголовный процесс.*

PECULIARITIES OF INTERACTIONS OF THE INVESTIGATOR WITH LEADING PERSONS: USE OF SPECIAL PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN CASES WITH THE PARTICIPATION OF MINORS

Svetilnikova Elizaveta Alexandrovna

Master's student at the Faculty of Forensic Science

**Moscow Academy of the Investigative Committee Russian Federation,
Moscow, Russia**

email: lisenok.lil@mail.ru

Annotation: *The article examines the role of a specialist psychologist in criminal proceedings in cases involving minors. Psychological forensic examination and the participation of a psychologist as a specialist will allow the preliminary investigation authorities and the court to objectify the issues of the reliability and consistency of information arrays verbalized by minors in the framework of the criminal process.*

Keywords: *special knowledge, expertise, psychologist, competence, minors, criminal procedure.*

Актуальность изучения вопроса взаимодействия следователя со сведущими лицами определена необходимостью использования специальных познаний при расследовании уголовного дела. Специальные знания являются неотъемлемой составляющей процесса расследования, возможность их реализации в уголовном судопроизводстве дает возможность получить доказательственную базу. Важно, что профессиональные компетенции привлекаемых специалистов должны отвечать требованиям относимости, допустимости и достоверности, что в свою очередь позволяет их реализовывать в качестве доказательств.

Определение и содержание термина «специальные знания» вызывает в доктрине немало спорных вопросов, связанных с отсутствием законодательного закрепления. Одним из первых термин «специальные знания» определил в 1967 году ученый-криминалист А.А. Эйсманом как «знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения», «это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов» [9, с. 87]. Здесь определяется узкопрофессиональное владение знаниями лицом, имеющим специальную профессиональную подготовку. В последующем указанное понятие также изучалась рядом других ученых, среди которых: В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, В.Н. Махов, Ю.К. Орлов, Н.А. Селиванов, И.Н. Сорокотягин, и др.

В доктрине и на практике все виды судебных экспертиз достаточно хорошо разработаны. Вместе с тем, нередко возникает необходимость решения качественно новых экспертных задач, при этом такие задачи не имеют ещё должного методического обеспечения, в связи с чем появляются и развиваются новые виды судебной экспертизы. Так, психологическая судебная экспертиза, как самостоятельный вид судебной экспертизы была признана в мае 2002 года

на Учёном совете Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России, юридически утверждена была позднее – в мае 2003 года [1]. Однако следует учесть, что без официального признания данный вид судебной экспертизы успешно развивался более 20 лет, поскольку начал применяться в системе экспертных учреждений Минюста еще в 1980 году [3, с. 56]. Кроме того, Учёный совет ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России 09 декабря 2015 года отметил, что «сделанное обобщение отражает социальный заказ на развитие новых родов (видов) судебной экспертизы» [11]. Поэтому путь развития всех без исключения видов и направлений судебной экспертизы всегда один: от социального запроса к экспертной практике через теоретическое осмысление и разработку методического обеспечения.

Анализируя имеющиеся в научных источниках подходы к определению психологической судебной экспертизы, данное понятие Ф.С. Сафуанов [8] и И.И. Мамайчук [4] рассматривают как совокупность процессуальных действий; В.Л. Васильев [2], В.В. Нагаев [6] и В.В. Мельник [5] – как специальное исследование; В.В. Романов [10] – как институт доказательственного права.

Таким образом, развитие психологии и криминалистики как взаимосвязанных наук применительно к деятельности по расследованию преступлений постепенно позволяет расширять и круг вопросов, которые могут расширяться посредством производства психологической судебной экспертизы.

В качестве объекта судебной психологической экспертизы выступает психическая деятельность субъекта уголовного судопроизводства, в отношении которого проводится данная экспертиза. То есть, прежде всего, объектом выступает сам испытуемый.

К компетенции эксперта-психолога относится совокупность разнообразных задач, ставящихся перед экспертами, и зависят они непосредственно от того, какой вид экспертизы производится.

Судебная психологическая экспертиза, назначаемая в рамках уголовных дел с участием несовершеннолетних лиц, ставит перед собой разнообразные задачи. В самом общем виде в качестве таких задач рассматриваемой экспертизы возможно назвать установление таких фактов как способность психически здорового несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства воспринимать значимые для дела обстоятельства и давать по поводу них полноценные показания; правильно понимать характер и значение действий, совершаемых в отношении него, и многие другие.

Одним из распространенных способов противодействия расследованию выступает сообщение лицу, производящему расследование, недостоверной информации, дача ложных показаний, что конечно же в том числе присуще несовершеннолетнему участнику уголовного судопроизводства. При этом, просматривается удручающая тенденция, проявляющаяся в том, что дача таких показаний может осуществляться не только несовершеннолетними, но и иными участниками уголовного судопроизводства, нередко искажают истину в своих показаниях и несовершеннолетние потерпевшие, и свидетели. Все это требует внедрение в криминалистическую науку различных средств разоблачения ложных показаний, которые существенно затрудняют расследование и его

конечный итог – установление истины по уголовному делу. Одним из таких средств является привлечение специалистов разных отраслей науки и практики, в том числе, и узкоспециализированных, которые могут разрешить конкретные вопросы, вынесенные на экспертизу лицом, производящим расследование, либо судом.

Использовать знания судебных психологических экспертиз возможно также посредством производства допроса эксперта-психолога по данному им заключению, будь это собственная инициатива следователя либо ходатайство какого-либо из участвующих лиц в ходе расследования уголовного дела.

Привлечение специалиста-психолога лицом, производящим расследование, также может осуществляться в участии в допросе или в иных следственных действиях с несовершеннолетним, дача заключения, показания специалиста-психолога. Что касается консультативно-справочной деятельности и использования собственных знаний в области психологии, то они относятся не процессуальным формам использования специальных психологических знаний.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в уголовном процессе лицо со специальными познаниями выступает в роли эксперта, специалиста или консультанта.

В УПК РФ теме взаимодействия следователя со сведущими лицами с участием несовершеннолетних лиц посвящено две статьи, а именно ст.191, ст. 280 УПК РФ. В частности, указанные нормы регулируют одинаковые процедуры, в тоже время имеют некоторые пробелы, которые могут быть непонятны правоприменителю. Анализируя дискуссионный вопрос относительно процессуального статуса психолога и его роли в ходе расследования уголовного дела, а также учитывая мнения ученых, разнящихся в данном вопросе, можно прийти к выводу о том, что более верной все же представляется позиция авторов, считающих, что психолог является именно специалистом, нежели экспертом.

Кому как не лицу, производящему расследование уголовных дел, а также проводящему первоначальные следственные проверки с участием несовершеннолетних, известны сложности в привлечении для участия в следственных и иных процессуальных действиях такого специалиста, как психолог. В настоящее время штатные единицы психологов в системе правоохранительных органов отсутствуют, в связи с чем взаимодействие следователя со сведущими лицами данной направленности происходит только по привлечению из различного рода организаций, специальных центров и специализированных учреждений. Здесь в первую очередь имеется в виду система образования в виде педагогических учреждений начального и среднего звена (общеобразовательных школ, школ-интернатов, техникумов, колледжей и др.), а также различного рода Центров социальной помощи семье и детям, Центров психолого-педагогической помощи населению, которые на постоянной штатной основе оказывают необходимую психологическую помощь, зачастую именно несовершеннолетним лицам и их законным представителям.

Несомненно, что специалист-психолог помогает следователю при работе с несовершеннолетним субъектом, будь он подозреваемым, обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, учесть в полном объеме его индивидуально-психологические особенности, возраст, характер, темперамент, а также и особенности психического развития. Таким образом, при выборе между такими специалистами как педагог и психолог, все же следует отдать предпочтение именно психологу.

Роль специалиста-психолога неопределима, поскольку участие данного специалиста может достаточно правильно определить подходящий момент первоначального допроса несовершеннолетнего, а то и малолетней жертвы преступления, а также его рекомендации могут быть полезны при выборе места производства следственного действия и его продолжительности.

Таким образом, психологическая судебная экспертиза и участие психолога в качестве специалиста позволит органам предварительного следствия и суду объективизировать вопросы достоверности и соответствия информационных массивов, вербализованных несовершеннолетним в рамках уголовного процесса, обеспечит оптимальное эмоциональное состояние.

Список литературы

1. Приказ Минюста РФ № 114 от 14 мая 2003 г. «Об утверждении перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства Юстиции Российской Федерации и перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства Юстиции Российской Федерации».

2. Васильев, В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов / В.Л. Васильев. 6-е изд., перераб. и доп. СПб., 2009. 608 с.

3. Жакова, Т.М. Развитие судебно-психологической экспертизы в системе СЭУ Минюста России: достижения и перспективы / Жакова Т.М., Шипшин С.С // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М.: МГППУ, 2010. С. 60-62.

4. Мамайчук, И.И. Психологическая экспертиза в практике клинического психолога. Ч. 1. Психологическая экспертиза в системе здравоохранения и образования: учеб. пособие / И.И. Мамайчук. СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 2017. 144 с.

5. Мельник, В.В. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы / В.В. Мельник, В.В. Яровенко. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1990. 160 с.

6. Мельник, В.В. Основы судебно-психологической ЛГУ / В.В. Мельник. 1987. 91 с.

7. Нагаев, В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учеб. пособие для вузов / В.В. Нагаев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. 333 с.

8. Сафуанов, Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для вузов / Ф.С. Сафуанов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 309 с.

9. Эйсман, А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А.А. Эйсман М.: Юрид. лит., 1967. 152 с.

10. Юридическая психология: учебник / В.В. Романов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт: ИД Юрайт, 2011. 525 с.

11. Официальный сайт РФЦСЭ при Минюсте России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sudexpert.ru/contacts.php> (дата обращений 11.11.2021).

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ ЭКСПЕРТА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Серeda Ольга Викторовна

ассистент, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: o.v.sereda@mail.ru

Аннотация: Статья рассматривает вопросы о процессуальном статусе эксперта, как участника уголовного судопроизводства в суде с участием присяжных заседателей. Автор указывает на пробелы законодательства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, эксперт, уголовно-процессуальное законодательство, суд с участием присяжных заседателей.

ON THE QUESTION OF THE PROCEDURAL STATUS OF AN EXPERT IN A COURT WITH THE PARTICIPATION OF JURORS

Sereda Olga Viktorovna

assistant, graduate student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

email: o.v.sereda@mail.ru

Abstract: The article examines the issues of the procedural status of an expert as a participant in criminal proceedings in court with the participation of jurors. The author points out the gaps in the legislation.

Keywords: criminal proceedings, expert, criminal procedure legislation, trial by jury.

Понятие эксперта, как участника уголовного судопроизводства, сформулировано в ст.57 УПК РФ, которая гласит, что «Эксперт - лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном

настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.» Данная норма дополнительно раскрывает права эксперта и его обязанности, также есть отсылочная норма по формам ответственности, если эксперт допустит разглашение данных предварительного расследования или даст ложное заключение [1].

Многие авторы указывали на имеющиеся пробелы в данной норме, не в полной мере, раскрывающей процессуальный статус указанного участника уголовного судопроизводства. Например, А.Р. Белкин, писал, что «ст.57 УПК РФ вообще не упоминает о допросе эксперта и даваемых им показаниях», дополнительно, он же указывал, что норма не раскрывает требования незаинтересованности, обязательно предъявляемого к эксперту. Причем если заинтересованность эксперта будет выявлена даже после окончания предварительного расследования, этот факт должен повлечь признание заключения эксперта недопустимым доказательством [2].

Как известно, допрос эксперта в процессе судебного заседания регламентирован ст.282 УПК РФ, которая входит в состав главы 37. Судебное следствие. Текст статьи говорит нам о том, что эксперт может быть допрошен судом по своей инициативе, либо по ходатайству сторон, для разъяснения или дополнения данного им заключения. При этом, глава 42. Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, не содержит уточнений, которые необходимы, для согласованности допроса эксперта и других норм, регламентирующих такой порядок судебного разбирательства.

Например, ч.8 ст.335 УПК РФ, говорит нам о том, что «данные о личности подсудимого исследуются в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого» [1,3]. Эксперту может быть не ясна данная «граница дозволенного» при его допросе, относительно сделанного им заключения, в присутствии присяжных заседателей, если заключение может содержать указанные в норме сведения. Так же законом не предусмотрено дополнительное оглашение и возложение судом таких обязанностей на эксперта, допрашиваемого в суде с участием присяжных заседателей. Как мы указывали ранее, присяжные могут колебаться в принятии решения о виновности и по тем основаниям, которые стали им известны в процессе судебного следствия, но не должны были учитываться ими по причине разъяснения председательствующим, что данные сведения оглашены с нарушением норм закона [4].

Далее, хотелось бы остановиться на ст. 283 УПК РФ Производство судебной экспертизы. Данное право предусмотрено для суда, как участника уголовного судопроизводства. Причем ч.2 указанной статьи предусматривает порядок составления вопросов, которые будут поставлены перед экспертом. Но в данном порядке указан председательствующий и стороны, как субъекты,

которые могут формулировать вопросы перед экспертом. Что касается порядка рассмотрения дела в суде с участием присяжных заседателей, уточнений и разъяснений об участии присяжных в данном процессе – постановки вопросов перед экспертом, закон не содержит. Считаем, что данный пробел требует внесения дополнений в УПК РФ.

По итогу нашего исследования предлагаем вынести на обсуждение ученых-юристов, а также юристов-практиков следующие вопросы:

1. Необходимо законодательно закрепить в УПК РФ, в статье 57. Эксперт, положение, согласно которому установление заинтересованности эксперта в направлении расследования уголовного дела, должно послужить основанием для отвода такого эксперта в порядке ст.70 УПК РФ.

2. Внести в УПК РФ дополнительную норму, которая будет регламентировать порядок постановки вопросов перед экспертом в случае назначения судебной экспертизы судом в процессе рассмотрения уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 73-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.10.2021 г.)

2. Белкин, А.Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? в 2 т. Том 1. Общая часть / А.Р. Белкин // Образовательная платформа Юрайт. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2021. 287 с. Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/472428/p.141> (дата обращения: 19.10.2021).

3. Ильюхов, А.А. Обстоятельства, не входящие в предмет исследования присяжных заседателей в суде: вопросы законодательного регулирования и судебной практики / А.А. Ильюхов // Вестник Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4. С. 109-113.

4. Середа, О.В. Внутренние Противоречия присяжного заседателя при вынесении вердикта – «Виновен или не виновен» / О.В. Середа // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2021. № 41(41).

УДК 340.1*347.963

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОБ ЭКСПЕРТИЗЕ

Таирова Ольга Шахбалаевна,

магистрант, прокурор управления правовой статистики прокуратуры

Красноярского края

email: oltair79@mail.ru

Научный руководитель: Тепляшин Иван Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет

г. Красноярск, Россия

email: ivt-sl@mail.ru

Аннотация: В статье отражено мнение автора по существующей проблематике, возникающей при осуществлении надзора органами прокуратуры, в случаях проведения обязательных экспертных работ, взаимодействия с экспертными учреждениями и привлечения указанных сотрудников в качестве обязательного сопровождения проверки, предложены возможные варианты решения данного вопроса.

Ключевые слова: прокурорский надзор, экспертиза, экспертная деятельность, нормативные источники, надзорная проверка, профессиональное сообщество.

SOME ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION FOR THE EXECUTION OF LAWS ON EXPERTISE

Tairova Olga Shakhbalaevna

email: oltair79@mail.ru

Scientific supervisor: Teplyashin Ivan Vladimirovich

cand. jurid. sciences, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: ivt-sl@mail.ru

Annotation: The article reflects the author's opinion on the existing problems arising during the supervision of the prosecutor's office, in cases of mandatory expert work, interaction with expert institutions and the involvement of these employees as mandatory verification support, possible solutions to this issue are proposed.

Keywords: prosecutor's supervision, expertise, expert activity, regulatory sources, supervisory review, professional community.

В настоящее время существуют пробелы правового регулирования прокурорской деятельности, реализуемой в ходе надзора за экспертными учреждениями и при участии прокурора как государственного обвинителя в судах. Точки зрения научного сообщества по данному вопросу минимальны и малоосвещены, а в диссертационных исследованиях повестка данной темы и вовсе отсутствует, проблематика, существующая длительное время, не обсуждается.

Деятельность экспертов, осуществляемая согласно ст. 2 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» реализует важную цель: содействует судебным органам и органам предварительного расследования в уточнении и конкретизации обстоятельств по разным вопросам, в том числе в установлении законных интересов и конституционных прав граждан [1].

В целях своевременности реализации мер прокурорского реагирования требуются совершенно новые механизмы реализации прокурорского надзора, в том числе и в части контроля за законностью в сфере экспертной деятельности.

Правовое начало прокурорского надзора за исполнением законодательства об экспертной деятельности состоит в том числе из Конституции Российской Федерации и прочего нормативного материала. Отдельного внимания заслуживает Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [2].

Прокурору не стоит забывать о необходимости соблюдения норм Федеральных законов «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и «О лицензировании отдельных видов деятельности» [3].

Явная, на сегодняшний день, проблема эффективного регулирования правовых норм, усматривается и за счет того, что имея полномочия, установленные уголовно-процессуальным законодательством [4], прокурор не способен исполнять их без привлечения соответствующих квалифицированных кадров, профессионального экспертного сообщества и реального механизма реализации данных полномочий.

В связи с отсутствием экспертных учреждений, закрепленных за надзорным органом, работники этой структуры обязаны изыскивать иные варианты проведения экспертиз, без которых надзорная деятельность не может быть осуществлена в полном объеме. Не обладая специальными познаниями в отдельных специальных областях, с которыми им приходится сталкиваться, в том числе в обращениях граждан, при поддержании обвинения в судах, прокуроры привлекают соответствующих специалистов с учетом сложившейся практики взаимодействия, либо иницируют таковую на местах. Такими специалистами могут выступить независимые эксперты, представители негосударственных профессиональных сообществ [5, с. 74-76; 6, с. 65-69].

Надзорное ведомство вынуждено изыскивать возможности и обращаться к экспертам иных организаций для проведения экспертиз за дополнительное финансирование, а зачастую за счет собственных средств. При этом уполномоченные федеральные органы исполнительной власти и (или) их территориальные органы, а при определенных условиях, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие лицензирование в соответствии с нормами закона о лицензировании, являются лицензирующими органами.

В свою очередь надзор за исполнением лицензионного законодательства охватывает также деятельность правоохранительных и контролирующих органов по выдаче заключений, подлежащих предъявлению соискателем лицензии в рамках предварительного лицензионного контроля [7, с. 12]. Суть надзорной проверки в указанной сфере заключается в истребовании у соответствующих контрольных ведомств сведений о нарушениях, которые ранее ими были уже установлены. Данные действия выполняются с привлечением к проведению проверки конкретных сотрудников соответствующего контрольного ведомства. Именно здесь прокурор, являющийся ключевым звеном данного механизма, находится во вспомогательной роли либо зачастую в принципе не может запустить данную процедуру в отсутствие механизма его реализации, приведенного в законе.

В настоящее время существует острая потребность создания подведомственных, либо подчиняемых напрямую прокуратуре учреждений, уполномоченных и специализированных на проведении различного вида экспертных мероприятий, в том числе, судебно-медицинских, транспортных, экологических, технических экспертиз. Особого внимания заслуживают экономические экспертизы, как отражение новых схем преступных посягательств в финансово-экономической сфере [8, с. 97-98]. Продуктивным представляется вопрос реализации такого экспертного бюро на базе института Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В любом случае необходимо учесть, что современный темп жизни, грамотность населения при подготовке обращений в органы прокуратуры и организуемые органами прокуратуры проверки исполнения законов, требуют значительного расширения полномочия прокурора об обязательном проведении экспертизы по поручению надзорного органа. Данное предложение необходимо закрепить на уровне федерального законодательства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

3. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 02.07.2021), «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

5. Тепляшин, И.В. Условия успешного взаимодействия государства и общества в сфере укрепления законности и правопорядка / И.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII международной научно-практической конференции (4-5 апреля 2019 г.): в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 74-76.

6. Богатова, Е.В. Эффективность взаимодействия органов судебной власти с негосударственными структурами / Е.В. Богатова, С.А. Феллер // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XVI всероссийской национальной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня основания Новосибирского ГАУ (Новосибирск, 20 ноября 2020 г.). Новосиб. гос. аграр. ун-т. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. С. 65-69.

7. Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства об экспертной деятельности: методические рекомендации / М.В. Парфенова и др. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015. 54 с.

8. Червяков, М.Э. Методологические аспекты проведения судебно-экономической экспертизы / М.Э. Червяков, А.Е. Левочкина // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 2 (12). С. 95-110.

УДК 343.13

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Храмов Сергей Михайлович

кандидат юридических наук, доцент

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,

г. Брест, Республика Беларусь

email: khramausiarhei@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрены процессуальные основы назначения и проведения экспертиз при расследовании уголовных дел. Анализируются действия органов уголовного преследования на этапах назначения экспертизы и при передаче материалов для проведения экспертизы. На основании анализа судебной практики даются практические рекомендации.

Ключевые слова: экспертиза, уголовный процесс, заключение эксперта, оценка доказательств.

PROCEDURAL BASIS FOR APPOINTMENT AND CARRYING OUT EXAMINATIONS IN INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES

Khramov Sergey Mikhailovich

candidate of legal sciences, associate professor

Brest State University named after A.S. Pushkin Brest, Republic of Belarus

email: khramausiarhei@gmail.com

Abstract: The article discusses the procedural foundations of the appointment and conduct of examinations in the investigation of criminal cases. The article analyzes the actions of the criminal prosecution bodies at the stages of appointing an examination and during the transfer of materials for the examination. On the basis of the analysis of judicial practice, practical recommendations are given.

Keywords: examination, criminal procedure, expert opinion, evidence assessment.

Введение

При расследовании подавляющего числа уголовных дел назначаются и проводятся различные виды криминалистических экспертиз. По результатам исследования эксперт подписывает заключение, которое является одним из источников доказательств по уголовному делу.

Процедура назначения и проведения экспертизы должна полностью соответствовать требованиям УПК Российской Федерации (далее – УПК) [1], так как даже формальное процессуальное нарушение может повлечь признание заключения эксперта недопустимым доказательством.

Для того, чтобы избежать ошибок при назначении и проведении экспертизы, необходимо обращать внимание на каждом этапе на критически важные моменты.

При назначении экспертизы.

1. Соблюдение правовых **норм**, регулирующих основания и порядок назначения экспертизы. При этом должны учитываться также криминалистические рекомендации. Например, «следы, обнаруженные при осмотре места происшествия, могут быть признаны негодными для экспертного исследования, если они были переданы на экспертизу спустя продолжительное время. Поэтому следователь должен в сжатые временные сроки направлять данные следы для проведения экспертного исследования» [2, с. 226].

2. Вынесение постановления о назначении экспертизы в качестве основания проведения того или иного исследования.

3. При назначении экспертизы недопустимо нарушение прав лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

4. В постановлении о назначении экспертизы допустимы вопросы, которые следуют из показаний участников уголовного процесса. Например, могло произойти определенное событие при обстоятельствах, указанных подозреваемым (обвиняемым) в ходе проверки показаний на месте. При этом к постановлению о назначении экспертизы прилагается соответствующая копия протокола следственного действия.

При передаче материалов для проведения экспертизы.

1. Обладание экспертом, которому поручено проведение экспертизы, соответствующими проводимому исследованию знаниями. Это могут быть специфические области знаний. Например, психология, лингвистика, теология, религиоведение, бухгалтерский учет, строительство, техника, рентгенология и др. Так, в производстве психолого-лингвистической судебной экспертизы должны участвовать эксперты, имеющие не только соответствующее образование, но и определённый стаж экспертной деятельности по специальностям «Исследование продуктов речевой деятельности» и «Исследование психологии и психофизиологии человека».

2. Компетентность экспертов не должна вызывать сомнений, т.к. согласно принципу презумпции невиновности любое сомнение в уголовном процессе трактуется в пользу обвиняемого.

Если поставленные следователем вопросы не относятся к компетенции эксперта, то к проведению экспертизы могут быть привлечены другие специалисты.

3. Отсутствие оснований для отвода эксперта.

Такие основания предусмотрены в ст. 70 УПК. Например, эксперт не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их

представителей. Безусловным основанием для отвода эксперта является обнаружение его некомпетентности. Имеются и другие основания отвода.

4. Эксперту перед началом экспертизы должны быть предоставлены достаточные данные и изъяты по делу материальные объекты для возможности дать ответы на поставленные перед ним вопросы.

5. Перед проведением исследования эксперту также должны быть разъяснены его процессуальные права, и он должен быть предупрежден под роспись об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

6. Поступление материальных объектов на экспертизу в таком же неизменном виде, в каком они были изъяты ранее. Эти объекты должны относиться к расследуемому событию. Представленным на исследование объектам необходимо дать надлежащую научную оценку в строгом соответствии с поставленными эксперту вопросами.

В процессе проведения экспертизы.

1. Проведение исследования полно и объективно.

Заключение эксперта должно отвечать требованиям, предусмотренным ст.204 УПК. В частности, в заключении эксперта указываются данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы; содержание и результаты исследований с указанием примененных методик; выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование и другие необходимые данные.

2. По возможности бережная работа с материальными объектами исследования.

Уничтожение объектом криминалистического исследования допустимо только в случаях, обусловленных необходимостью разрешения поставленных перед экспертом вопросов.

Например, в ходе производства взрыво-технической экспертизы дать ответ на вопрос о исправности и пригодности для применения электродетонатора невозможно без его уничтожения.

В заключении эксперта подробно описывается проведенное исследование с указанием примененных методик и результатов лабораторных исследований. Экспертом должны быть даны исчерпывающие ответы на все поставленные органом уголовного преследования вопросы. Ответы должны быть понятными и обоснованными, не содержать возможности двусмысленного толкования.

Как отмечает И.А. Мороз, «категоричность или вероятность выводов – характеристика, которая отражает степень уверенности эксперта в существовании тех или иных фактов» [3]. В связи с этим немотивированных ответов и неясностей в заключении быть не должно. Иначе достоверность выводов экспертов может быть поставлена под сомнение.

Эксперты не вправе давать в заключении юридическую оценку произошедшему. Это является прерогативой следствия и суда.

При рассмотрении уголовного судом оцениваются результаты экспертного заключения и его содержание.

Оценка заключения эксперта предполагает:

«1) проверку соответствия выводов эксперта другим собранным по делу доказательствам;

2) проверку правильности всего хода исследования с позиций науки на основе анализа содержания заключения, установление того, вытекает ли логически вывод заключения из проведенного исследования» [4].

Оценка дается во взаимосвязи с другими доказательствами. В совокупности это позволяет правильно установить виновность или невиновность привлекаемого к уголовной ответственности лица в инкриминируемых деяниях. В случае обнаружения в заключении противоречий, требующих устранения, могут быть назначены повторная или дополнительная экспертизы. При необходимости эксперты могут быть вызваны в суд для дачи сторонам требуемых разъяснений, касающихся существа проведенных исследований.

Судом может быть проверено выполнение экспертами ведомственных нормативных актов. К числу таких относится, например, «Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации», утвержденный Приказом Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 года 346н [5].

Заключения экспертов помогают следствию и суду установить истину по делу, разобраться в сложных перипетиях совершенного преступления. Подтверждением тому – пример из судебной практики: «из показаний, данных Пелевиным К.Ю. на предварительном следствии в качестве подозреваемого..., усматривается, что 20 июня 2017 года около 20 часов 30 минут, когда он с детьми вернулся с прогулки, П. стала его оскорблять, пыталась нанести и нанесла удары, толкала его, он защищался. В ответ он толкнул П. от чего она упала, на нее упали велосипеды. Затем П. ушла в детскую комнату, он пытался ее успокоить, но не получилось, тогда он повалил ее на детскую кровать, обвел пояс от халата вокруг шеи супруги и стал тянуть пояс по диагонали вниз и вбок, это продолжалось около 10-15 секунд, после чего П. перестала сопротивляться, а он ушел из комнаты к детям. Вернулся минут через 15, супруга лежала в том же положении, как он ее оставил, без признаков жизни. Он спустил тело на пол, делал искусственное дыхание, которое не принесло результатов. Дочери сказал позвать соседей, что бы те вызвали скорую помощь» [6].

Впоследствии Пелевин К.Ю. отказался от показаний и заявил о своей невинности.

Судом с целью проверки доводов П. было оценено заключение судебно-медицинской экспертизы по уголовному делу. Из заключения экспертов следует что «смерть П. наступила от механической асфиксии от сдавления органов шеи петлей, что подтверждается наличием полосовидной ссадины на передней и боковой поверхностях шеи и общеасфиктическими признаками» [6].

Вопросы, которые не выяснены в процессе экспертизы, могут быть восполнены за счет оценки других доказательств. Например, «отсутствие в заключении эксперта информации о повреждениях в области головы П. не ставит под сомнение выводы суда о том, что Пелевин К.Ю. схватил ее за

волосы и затащил в комнату, поскольку это обстоятельство достоверно установлено на основании показаний свидетелей и потерпевшей» [6].

В результате суду удалось правильно оценить изменение показаний Пелевина К.Ю. в ходе предварительного следствия. При этом «доводы о незаконности методов расследования, применения к нему насилия со стороны сотрудников полиции и возможности самооговора проверялись судом и обоснованно отвергнуты как несостоятельные» [6].

По данному уголовному делу «экспертами установлена причина смерти П. - механическая асфиксия от сдавления органов шеи петлей. Выводы об этом мотивированы и понятны. Неясностей заключения экспертов не содержат» [6].

При определении вменяемости суды используют выводы комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз. При необходимости может быть назначена психолого-психиатрическая экспертиза и посмертно, в том числе в отношении потерпевшего.

Таким образом, в соответствии с требованиями УПК и сложившейся судебной практикой заключение экспертизы должно быть непротиворечивыми, мотивированными и научно обоснованными. Для этого эксперт должен обладать необходимой для проведения экспертизы квалификацией. В экспертизе должны содержаться ответы на все поставленные следствием вопросы.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г.: в ред. Федер. закона от 01.07.2021 г. М., 2021 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Клетченкова, М.А. Роль криминалистической экспертизы в доказывании по уголовным делам / М.А. Клетченкова // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2019. С. 226-228.

3. Мороз, И.А. Условия правомерности категорического вывода в судебной экспертизе [Электронный ресурс] / И.А. Мороз // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

4. Дергай, Г.Б. Эффективность проведения судебной экспертизы и критерии ее оценки [Электронный ресурс] / Г.Б. Дергай // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

5. Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации», утвержденный Приказом Минздравсоцразвития России [Электронный ресурс]: 12 мая 2010 г., № 346н. М., 2021 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Архив Верховного Суда Российской Федерации за 2019 г. Дело № 81-АПУ19-18.

УДК 343.985.7

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ЗНАНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО
ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Червяков Михаил Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: mc256gt@gmail.com

***Аннотация:** Развитие электронных технологий максимально облегчило поиск возможных источников приобретения наркотических средств или психотропных веществ. Интернет стал виртуальной площадкой, которая объединяет распространителей и потенциальных покупателей наркотиков. Анонимность и применение средств конспирации затрудняет поиск лиц, осуществляющих сбыт и приобретение наркотиков с использованием сети Интернет. Однако электронные устройства, использованные правонарушителями для установления связи между собой, с необходимостью сохраняют информацию об общении между продавцом и покупателем наркотических средств. Сведения об общении преступников отображаются на электронных носителях информации в виде так называемых цифровых следов. Цифровые следы позволяют с достаточной полнотой доказать причастность конкретных лиц к незаконным действиям с наркотиками. Чтобы цифровая информация могла стать доказательством по делу, она должна быть надлежащим образом обнаружена, зафиксирована и изъята. Существенную роль в первоначальном исследовании и определении криминалистической ценности информации, зафиксированной на электронном носителе, играет следственный осмотр. В статье рассмотрены тактические и технические особенности осмотра электронных носителей информации по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств, названы мероприятия, обеспечивающие высокую эффективность осмотра, отмечены ошибки, допускаемые при осмотре и изъятии электронных носителей информации по рассматриваемой категории уголовных дел.*

***Ключевые слова:** наркотические вещества, незаконный оборот наркотиков, сеть Интернет, электронный носитель информации, цифровые следы, специалист, следственный осмотр, судебная компьютерно-техническая экспертиза.*

SOME ISSUES OF THE APPLICATION OF SPECIAL KNOWLEDGE IN CRIMINAL CASES OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING CARRIED OUT BY OFFENDERS USING THE INTERNET

Chervyakov Mikhail Eduardovich

candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: mc256gt@gmail.com

Abstract: *The development of electronic technologies has made it as easy as possible to search for possible sources of acquisition of narcotic drugs or psychotropic substances. The Internet has become a virtual platform that unites distributors and potential buyers of drugs. Anonymity and the use of means of conspiracy complicates the search for persons who sell and purchase drugs using the Internet. However, electronic devices used by offenders to establish communication between themselves, necessarily retain information about the communication between the seller and the buyer of narcotic drugs. Information about the communication of criminals is displayed on electronic media in the form of so-called digital traces. Digital traces make it possible to prove with sufficient completeness the involvement of specific individuals in illegal drug activities. In order for digital information to become evidence in a case, it must be properly disclosed, recorded.*

Keywords: *narcotic substances, illicit drug trafficking, Internet, electronic media, digital traces, specialist, investigative examination, forensic computer-technical expertise.*

Цифровизация жизнедеятельности человека не могла не отразиться на таком негативном социальном явлении, как преступность, и одновременно на способах противодействия этому явлению. Развитие компьютерных технологий, мобильной связи, сети Интернет по всему миру привело к тому, что современный человек уже не мыслит себя без использования электронных технических средств и тех возможностей, которые они дают.

У каждого взрослого и даже малолетнего лица имеется ноутбук, цифровой браслет, смартфон или обычный сотовый телефон. Все компьютерные устройства связаны между собой многочисленными каналами электронной связи, включая глобальную систему электронной коммуникации – сеть Интернет. Одним из основных способов передачи информации и общения между людьми (текстовые сообщения звуковые сигналы, изображения, видео) стали программы мгновенного обмена сообщениями – WhatsApp, Viber, Telegram, Facebook, Line, WeChat и пр.), социальные сети («ВКонтакте», Instagram, «Одноклассники», Facebook, Twitter), электронная почта и др. [1; С. 3]. Возможность удаленного общения стала доступным представителям всех социальных слоев населения, и это изменило не только производственную деятельность и способы проведения людьми своего времени, но с необходимостью повлекло изменения в традиционных способах подготовки и совершения преступлений.

Если раньше, то есть до повсеместного внедрения в человеческую жизнь компьютерных технологий, для совершения противоправных действий преступники должны были лично встречаться и договариваться между собой, то в настоящее время информационно-телекоммуникационные системы позволяют антиобщественным элементам, находясь на значительном удалении друг от друга, согласовать детали будущей противоправной деятельности, и даже более того, находить соучастников преступления, а так же людей, готовых совершить противоправные деяния, непосредственно связанные с замышляемыми.

Наиболее ярким примером в этом отношении является сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. На сегодняшний день сложилась ситуация, когда лицо, заинтересованное в приобретении наркотиков, может найти в сети Интернет объявления о приобретении психоактивных веществ, для чего ему понадобятся доступные в техническом отношении устройства – мобильный телефон, смартфон или ноутбук. Для получения информации о поставщиках необходима так же компьютерная программа, позволяющая в режиме анонимности связываться с распространителями наркотиков. Имея эту информацию, покупатель может заказать определенное количество наркотических веществ и приобрести их на предварительно согласованных условиях в заранее определенное время, в известном для каждой стороны месте. При этом отношения сбытчика и распространителя – это только «верхушка айсберга» так как фактически в сбыте наркотических веществ участвует целая преступная группа, которая включает в себя оптовых поставщиков, лиц, предоставляющих средства связи, в том числе Интернет-ресурсы – сайты, чаты, другие виртуальные площадки для обмена сообщениями с целью установления преступных связей, лиц, осуществляющих непосредственную доставку покупателю наркотических средств и т.п. [2; С. 44].

Всех участников преступной деятельности объединяет использование средств электронной связи, применяемых для достижения договоренности о приобретении наркотических веществ, либо оказания содействия другим лицам в сбыте и приобретении наркотиков. При этом все средства связи так или иначе объединены в единое целое при помощи сети Интернет. В результате работы электронных устройств в них возникают и сохраняются специфические отображения – цифровые следы, которые с помощью специалиста в области компьютерной техники могут быть исследованы с точки зрения характеристики своего содержания, а также ответа на вопрос, при каких обстоятельствах они образовались на данном электронном устройстве.

В научной литературе под цифровыми следами понимают любую криминалистически значимую информацию, то есть сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов независимо от средств их хранения, обработки и передачи [1; С. 7]. В совокупности с другими данными цифровые следы могут служить убедительным доказательством совершения незаконных действий с наркотиками. В связи с этим

представляется необходимым рассмотреть отдельные этапы преступной деятельности, направленной на сбыт наркотических средств с использованием сети Интернет. Каждый из этапов является самостоятельной системой действий, находящей свое отображение в комплексе цифровых следов как закономерном отображении незаконных действий с наркотическими средствами или психотропными веществами

На первом этапе лицо (группа лиц), желающие сбыть наркотические вещества, с помощью специальных приложений создают рекламное объявление, из которого потенциальные покупатели могут узнать о возможности приобретения психоактивных веществ путем установления обратной связи с распространителями данного объявления. Объявление размещается на различных сайтах сети Интернет, при этом могут использоваться как общедоступные сетевые страницы, так и закрытые ресурсы, создаваемыми с помощью кроссплатформенных систем обмена сообщениями таких, например, как Telegram [2; С. 43]

Совершая подобные действия, распространители наркотиков как бы забрасывают своеобразную сеть, в которую должны попасться лица, готовые приобрести наркотические вещества. Подобные деяния являются подготовкой к незаконному сбыту наркотических веществ с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, ответственность за которые в качестве самостоятельного квалифицированного состава предусмотрена пунктом «б» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ [3].

На втором этапе потенциальные приобретатели психоактивных веществ получают информацию о возможности получить наркотики у определенных лиц, распространивших сообщение о их продаже через сеть Интернет. Личности распространителей будущему покупателю неизвестны и, как показывает практика, остаются неизвестными так же после приобретения наркотиков. Приобретатель в лучшем случае знает псевдоним, под которым распространитель разместил сообщение о сбыте психоактивных веществ. Однако главная информация, без которой незаконная сделка с наркотиками была бы невозможна, получена: потенциальный приобретатель получает сведения о способе связи с конкретным распространителем наркотиков. В техническом плане эта связь осуществляется путем написания ответного сообщения в адрес распространителя информации о сбыте, из которого уже распространитель узнает о том, что желающие приобрести наркотики нашлись и готовы вести с ним диалог по условиям приобретения психоактивных материалов. Собственно, установление непосредственной связи между распространителем и потенциальным приобретаем наркотиков составляет содержание третьего этапа сбыта наркотических веществ с использованием электронных коммуникационных технологий.

Фактически на этом этапе стороны незаконной сделки согласовывают между собой условия приобретения наркотиков. Определяется весовой размер приобретаемых веществ, цена наркотиков, согласовывается место, время и конкретный способ передачи наркотических средств или психотропных веществ. Согласование всех условий осуществляется путем обмена

сообщениями по каналам Интернет – связи (Telegram, WhatsApp и др.), реже обмена смс-сообщениями в системе средств передвижной сотовой связи. Для установления связи используются мобильные телефоны, переносные или стационарные компьютеры и т.п.

Практика показывает, что применение средств мобильной сотовой связи с имеющимися на них приложениями для выхода в Интернет, является как правило, преобладающим способом достижения взаимной договоренности по вопросу о сбыте и приобретении наркотиков.

В процесс обмена сообщениями преступники используют зашифрованные слова и выражения, которое по степени распространенности среди слов разговорной речи могут быть разделены на две группы. Первые – это общеупотребительные средства, используемые как синонимы названия отдельных видов наркотиков, а так указатели их веса; вторые – слова из области криминального жаргона, употребляемые в преступной среде для обозначения соответствующих предметов и явлений («антрацит» – сухие кристаллические наркотики, «кокс» - кокаин, «скорость» - фенамин и т.п.)

На четвертом этапе осуществляется непосредственная передача наркотических веществ от распространителя приобретателю психоактивных материалов. Таким образом реализуется умысел на сбыт и связанное с ним приобретение наркотиков. В литературе выделяют три способа сбыта наркотиков с использованием сети Интернет – контактный, бесконтактный, комбинированный [см.: 4].

При контактном способе, продавец (сбытчик) и покупатель при помощи сообщения, передаваемого по сети Интернет, договариваются о месте и времени передачи наркотических средств или психотропных веществ. Стороны незаконной сделки определяют конкретный способ реализации своих преступных намерений. В назначенное время они являются на место встречи, где сбытчик передает приобретателю наркотики, а последний расплачивается с ним заранее договоренным способом. Отличительный признак контактного способа – непосредственная встреча продавца и покупателя, отсутствие временного промежутка между оплатой наркотиков и их передачей приобретателю.

При бесконтактном способе какой-либо действие, образующее незаконную сделку – как правило, оплата приобретаемых наркотиков – осуществляется дистанционным путем с использованием электронных средств платежа. Установление преступных связей так же осуществляется путем использования информационно-телекоммуникационных средств. Если предложение о приобретении наркотиков уже размещено, то покупатель находит нужный сайт или с помощью мессенджера (Telegram, Whatsapp и т.д), заполняет форму заказа, где указывает город (район), требуемые характеристики наркотического средства, растения или его частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, и указывает сумму, на которую хотел бы их приобрести. В случае доступности подходящего варианта покупатель получает способ оплаты товара. Оплата может производиться через банковские переводы при помощи реквизитов, а также через платежные

системы WebMoney, Киви, Yandex-Деньги, платежные терминалы «Элекснет» и др. После того, как заказ оплачен, непосредственная передача наркотических средств или психотропных веществ, осуществляться следующими способами: сбытчик передает их лично, либо через своего посредника, также может отправить почтой на определенный адрес. Возможен и полностью бесконтактный способ передачи, например, при помощи так называемых «закладок», или тайников.

Комбинированный способ сбыта наркотиков заключается в следующем. Установление преступной связи так же, как и в двух предыдущих способах осуществляется с применением сети Интернет, дополняемой в ряде случаев обменом смс сообщениями реже телефонными звонками. Стороны согласовывают вид, размер приобретаемого наркотика, способ оплаты, который в отличие от бесконтактного варианта осуществляется при личной встрече продавца и покупателя. В обговоренном месте покупатель наркотических средств передает деньги сбытчику, а тот сообщает местонахождение закладки, где находится наркотическое средство. Это может быть «прикоп» в земле, тайники, также распространены закладки, которые прикреплены к металлическим поверхностям при помощи магнита.

Даже беглое описание основных способов распространения наркотиков с использованием сети Интернет показывает, что по сравнению с традиционными способами сбыта информационно-телекоммуникационные связи выводят незаконный оборот наркотических средств на новый технологический уровень, увеличивая его масштабы и вовлекая в преступную деятельность широкие слои неустойчивых, антиобщественно настроенных лиц.

Интернет становится глобальной виртуальной платформой, благодаря которой оптовые распространители и рядовые потребители наркотиков могут без особого труда найти друг друга, договориться об условиях приобретения психоактивных веществ, и в кратчайшие сроки реализовать свои намерения практически в любой точке страны где есть устойчивое интернет-вещание и возможность доставки индивидуальных партий наркотиков тем лицам, которые готовы их приобрести. По сути, Интернет становится инструментом формирования огромного по своим размерам рынка незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, охватывающего отдельно взятые национальные государства, регионы и целые континенты.

Повышенная опасность использования сети Интернет в качестве инструмента незаконного распространения наркотиков обусловлена так же заведомой анонимностью всех субъектов, осуществляющих криминальный сбыт и приобретение наркотиков. Как уже отмечалось, распространитель и покупатель наркотиков в абсолютном большинстве лично не знакомы друг с другом; имена, под которыми они выступают в Сети, знакомясь и договариваясь друг с другом, вымышленные, и несут в себе информации об их реальных персональных данных. В процессе достижения договоренности о сбыте и приобретении наркотиков стороны используют зашифрованные выражения, которые скрывают их подлинные намерения от правоохранительных органов и всех других законопослушно настроенных

граждан. Следует так же учитывать, что при бесконтактном способе передачи наркотиков личная встреча покупателя и продавца может вообще не состояться: средства телекоммуникаций обеспечивают безналичную форму оплаты, а передача наркотиков может осуществляться через тайник, «закладку», любое другое заранее оговоренное место. Кроме того, даже если передача наркотиков осуществляется при личной встрече на нее может прийти не сам продавец, а третье лицо – посредник, так называемый «бегунок», которое в некоторых случаях может быть даже не осведомлен о характере передаваемых другому лицу веществ и предметов.

Между тем в силу диалектического единства противоположностей использование преступниками сети Интернет не только создает дополнительные сложности в расследовании обстоятельств незаконного оборота наркотиков, но и предоставляет новые возможности в деле установления признаков объективной стороны наркопреступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных средств.

Как уже отмечалось, все общение правонарушителей через каналы связи в сети Интернет с необходимостью оставляет цифровые следы в электронной памяти используемых для этого технических средств. В силу самого принципа работы электронной техники любое сообщение одного адресата незаконной сделки с наркотиками другой ее стороне, фиксируется на электронных носителях информации и в случае обнаружения этих носителей сотрудниками правоохранительных органов может быть использовано для установления всего механизма незаконных действий с наркотическими средствами или психотропными веществами.

Цифровые следы наркопреступлений чаще всего обнаруживаются в блоках памяти мобильных телефонов, подключенных через опорные станции сотовой связи к сети Интернет и используемых преступниками для согласования условий передачи наркотических средств. Аналогичные следы остаются в памяти переносных и стационарных компьютеров, которые применялись правонарушителями в этих же целях на различных этапах подготовки и совершения незаконных действий с наркотиками.

Процессуальными средствами собирания и исследования цифровых следов являются следственные действия, предусмотренные главами 24-27 УПК РФ [5].

Так, в соответствии со ст. 182 УПК РФ следователь вправе провести обыск по месту жительства участника незаконных действий наркотиками с целью обнаружения следов совершенного преступления, среди которых могут оказаться электронные носители информации, содержащие переписку сбытчика с покупателем наркотических средств.⁵ Собственно, сам факт обнаружения

⁵ Под электронным носителем информации понимается материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники (подп. 3.1.9. ГОСТ 2.051-2013) [6]. В тексте настоящей статьи понятие «электронный носитель информации» употребляется в расширительном смысле - как компьютерное устройство, средство сотовой связи, с использованием которого участники незаконных действий с наркотиками общались между собой, а также функциональный блок данного устройства (например, накопитель на жестких магнитных дисках –

электронного носителя информации в определенном месте или у определенного лица (в случае, если речь идет, например, о личном обыске) позволяет установить связь обнаруженного устройства с конкретным лицом [7].

Для изучения содержимого цифровых следов необходимо провести осмотр электронного носителя информации, для чего выполняется следственное действие, предусмотренное статьями 176, 177 УПК РФ, а его результаты фиксируются в протоколе обыска, выемки, либо оформляются самостоятельным протоколом осмотра предмета в соответствии со статьей 180 УПК РФ.

Вместе с тем, наиболее полное исследование цифровых следов может быть осуществлено только путем проведения судебной компьютерно-технической экспертизы. Эксперт, проводя в лабораторных условиях исследование представленного ему носителя компьютерной информации может, во-первых, с максимальной полнотой изучить все сведения, содержащиеся на данном носителе; во-вторых, восстановить удаленные цифровые данные, что весьма актуально при расследовании наркопреступлений, так как правонарушители, скрывая следы своего общения, пытаются стереть часть цифровых данных из памяти мобильных телефонов и персональных компьютеров. С учетом возможностей компьютерно-технической экспертизы осмотр электронного носителя информации носит предварительный характер и выступает предпосылкой для проведения в будущем судебной экспертизы. Однако нельзя не отметить, что получаемая при осмотре информация имеет исключительно важное значение для установления личности всех участников незаконных действий с наркотиками, а также предотвращения совершения новых преступлений. Поэтому в дальнейшем в тексте настоящей статьи будут рассмотрены особенности осмотра электронных носителей информации по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет.

Осмотр предметов – электронных носителей информации – по общему правилу проводится в рамках того следственного действия, в процесс которого они обнаружены (ч. 2 ст. 177 УПК). В специальной литературе подчеркивается, что в процессе осмотра электронных носителей информации необходимо сосредоточить основное внимание на выявлении тех следов и признаков, которые впоследствии станут объектами экспертного исследования. При этом важно соблюдать правила обращения с объектами чтобы обеспечить их сохранность и доказательственную силу [1; с. 24].

Осмотр электронных носителей информации осуществляется с участием специалиста в области компьютерной техники. Следует отметить, что действующий уголовно-процессуальный закон не содержит прямого указания на необходимость привлечения к осмотру сведущего лица. Между тем ч.2 ст.

НЖМД), непосредственно используемое для хранения компьютерной информации, составляющей содержание цифровых следов – в данном случае следов подготовки и совершения наркопреступлений.

164-1 УПК РФ требует, чтобы изъятие электронных носителей информации производилось с обязательным участием специалиста.

Осмотр электронных носителей информации состоит из обзорной и детальной стадий. На обзорной стадии выявляются места нахождения электронных устройств (компьютеров, ноутбуков и др.) в которых могут быть носители информации. Рекомендуется обращать внимание на неподключенные розетки сети Интернет, так как перед осмотром электронное оборудование могло быть отключено и спрятано, а также на место нахождения устройств для беспроводного подключения к сети (в частности, Wi-Fi) [1; С.25].

На детальной стадии осматривается каждое электронное устройство с целью поиска и изъятия носителей информации⁶. Так, при включенном компьютере с помощью фото- или видеозаписи фиксируется информация, отображаемая на мониторе и клавиатуре, определяются задействованные программы. Степень детальности осмотра определяется условиями производства следственного действия. Наиболее предпочтительным представляется изучение устройства на месте его обнаружения, то есть на месте проведения следственного действия, в рамках которого оно было обнаружено и подготавливается к изъятию с целью дальнейшего приобщения к делу в качестве вещественного доказательства. Разумеется, для этого необходимо чтобы участвующий в следственном действии специалист обладал набором необходимых технических средств.

Если обстановка следственного действия не дает возможности подробно изучить электронные носители информации, то при первичном осмотре во всяком случае должны быть зафиксированы следы Интернет-активности предполагаемых участников незаконного оборота наркотиков [8].

Следственной практике известны случаи, когда обнаруженные на месте обыска или выемки стационарные компьютеры и ноутбуки отключались и транспортировались в выключенном состоянии к месту их детального осмотра. В результате происходило уничтожение информации, находившейся в оперативной памяти устройства, в частности, переписка преступников в системе обмена сообщениями Telegram. Поэтому перед тем как изымать обнаруженное устройство, рекомендуется зафиксировать, в том числе с помощью средств фото- и видеозаписи, все сохраненные тексты сообщений между предполагаемыми соучастниками преступной деятельности; установить, имеется ли на устройстве программное обеспечение, предназначенное для

⁶ Необходимо отметить, что на осматриваемых устройствах, а также конструктивно связанных с ними электронных носителях информации могут находиться потожировые следы, микрочастицы, другие материальные отображения, изучение которых позволит получить дополнительную информацию о круге лиц, имевших доступ к компьютерным устройствам. Поэтому осмотр средств компьютерной техники целесообразно начинать с обнаружения и изъятия традиционных криминалистических следов, для чего рекомендуется привлекать к осмотру соответствующего специалиста. При этом, однако, следует предварительно проконсультироваться со специалистом в области компьютерной техники, поскольку применение некоторых методов обнаружения и изъятия материальных следов может привести к уничтожению электронной информации, имеющейся на устройстве. Если такой риск существует, то предпочтение должно отдаваться возможности обнаружения и исследования цифровых следов. В то же время при должной организации осмотра и применении современных технических средств в ходе осмотра могут быть обнаружены и изъяты как материальные следы, так и цифровая криминалистически значимая информация.

онлайн общения (с целью последующих запросов в адрес администраций соответствующих сайтов о предоставлении информации по содержанию текстов переписки), фото и видео архивы; зафиксировать файлы протоколов работы пользователя компьютера (лог-файлы); установить наличие скрытых или ранее стертых файлов (программ) и их реквизиты (название, размер, дата и время создания или уничтожения).

После корректного отключения компьютерных устройств решается вопрос изъятия связанных с ним носителей информации. Переносные компьютеры (ноутбуки, планшеты) изымаются полностью. В случае громоздкости ЭВМ изымается сетевой блок или извлекается и изымается электронный носитель. В лабораторных условиях производится осмотр изъятых носителей информации, который, по сути, является их дополнительным исследованием с целью детального изучения цифровых следов, сохранившихся в памяти компьютерного устройства.

В протоколе осмотра изъятых жестких дисков, съемных носителей компьютерной информации должны быть отражены следующие сведения:

- тип (назначение), марка (наименование), комплектация, серийный номер (серийный, инвентарный или регистрационный номер) носителя информации, его внешние характеристики (цвет, размер, внешний вид);

- техническое состояние - целостность корпуса и отдельных элементов носителя, его целостность, наличие или отсутствие каких-либо дефектов и повреждений на визуально наблюдаемых поверхностях корпусных деталей изделия;

- тип источника питания;

- для жестких дисков: тип файловой системы, количество виртуальных дисков, их размер (свободная память), метка тома;

- наличие вредоносных программ (вирусов, троянов, вредоносных инструментов, рекламного программного обеспечения);

- наличие программного обеспечения, предназначенного для защиты от несанкционированного доступа;

- информация об использовании интернет-сервисов, предназначенных для торговли виртуальными средствами;

- информация из электронных записных книжек с информацией о контактах, реквизитах доступа к системным ресурсам компьютеров (пароли, логины), идентификационными номерами банковских платежных карт, а также осуществленных переводов. [9; С. 49-50].

Отметим, что при наличии необходимых условий все отмеченные выше действия могут быть проведены в рамках одного осмотра на месте обнаружения соответствующих носителей компьютерной информации.

Определенную специфику имеет осмотр средств сотовой связи – мобильных телефонов, смартфонов и т.п. С технической точки зрения все мобильные телефоны являются передвижными станциями сотовой связи. Содержащаяся в их памяти информация называется «информационная среда мобильного телефона», ее изучение составляет основную задачу следственного осмотра [1; С. 26].

В ходе осмотра мобильного телефона производится поэтапная детальная фотосъемка экрана телефона с информацией, имеющей значение для уголовного дела. При этом специалист проводит манипуляции, обеспечивающие вывод на экран содержимого компьютерной памяти телефона. Так в разделах «Записная книжка», «Контакты», «Галерея», «Заметки», «Деловой календарь» и др. могут быть найдены сведения о личных и деловых связях владельца сотового устройства.

Сведения о контактах, связях и отношениях лица (можно получить в разделе в указанных выше разделах, а также в разделах «Сообщения», «Телефон» и др. Значимые для лица события и встречи - устанавливаются по «заметкам» в органайзере телефона. Указанную информацию можно получить не только из памяти мобильного устройства, но и опосредованно, анализируя сведения из установленных на мобильном устройстве приложений, таких как «Навигатор», «2гис» и др. На основе полученных данных можно получить фотографии соучастников; указание и описание мест и способов осуществления противоправного деяния (например, «закладок», передачи наркотических средств для устройства «закладок» и т.д.) [8; С.50].

В ходе осмотра сотового телефона непосредственными объектами изучения могут быть как сами телефонные аппараты, так и карты памяти, которые являются аналогами жестких дисков стационарных компьютеров и могут содержать в себе ценную криминалистическую информацию [10; С. 399].

Для визуальной фиксации большого объема сведений, содержащихся в информационной среде телефона, рекомендуется применять видеосъемку. Наиболее целесообразен порядок, при котором один из участников осмотра при помощи видеозаписи фиксирует все манипуляции, проводимые с мобильным телефоном, а второй участник поясняет, какие действия проводятся, с какой целью, какая информация устанавливается в ходе визуального обзора экрана мобильного телефона. Непосредственный осмотр телефона рекомендуется поручить компьютерно-техническому специалисту, поскольку он сможет с наибольшей полнотой прокомментировать содержание проводимых действий и пояснить их результаты. Все манипуляции с мобильным телефоном следует запечатлеть с применением крупных планов видеосъемки. Устный комментарий специалиста должен быть отчетливо слышан в общем ряду звуковых сигналов, зафиксированных на кадрах видеозаписи.

Следует отметить, что из тактических соображений к участию в осмотре мобильного телефона может быть привлечено лицо, у которого осматриваемое устройство было обнаружено. Необходимость в это обусловлена тем, что большинство современных сотовых телефонов имеют возможность блокировки доступа к их электронной среде путем установки различного рода паролей (сочетание цифра, рисунок папиллярного узора и т.п.). Блокировки телефона исключают возможность произвольного ознакомления содержимым мобильного устройства. Некоторые типы телефонов имеют код блокировки, которые не могут быть расшифрованы или иным образом преодолены даже с применением современных технических средств. Поэтому в определенных случаях к участию в осмотре целесообразно привлекать владельца мобильного

телефона, который при условии согласия сотрудничать с органом предварительного расследования сообщит следователю или специалисту код блокировки на данном средстве связи, что позволит беспрепятственно изучить содержимое его цифровой среды.

Желание сотрудничать может быть сильно выражено в первые моменты после задержания, когда внезапность действий сотрудников правоохранительных органов создает у правонарушителей впечатление полного изобличения, а значит и бесполезности каких-либо мер по собственной защите. В дальнейшем лицо может более рационально подойти к оценке своего положения и отказаться от действий по содействию в раскрытии преступления. С точки зрения задержанного содействие органу расследования – это самоизобличение, к которому правонарушитель, однако, не может быть принужден в силу конституционного принципа презумпции невиновности. Поэтому органу расследования необходимо, что называется, «не упустить момент», когда правонарушитель не имеет стойкой установки на ложь, и не отрицая свою причастность к преступлению, готов сообщить важную криминалистическую информацию.

Практика показывает, что сотрудники правоохранительных органов не всегда должным образом относятся к упаковке изымаемых мобильных телефонов, помещая их в пакеты из полимерного или вообще не упаковывая. Между тем даже черные пакеты не являются препятствием для доступа к клавиатуре телефона, в том числе с целью преднамеренной модификации (уничтожения, изменения и т.п.) содержащейся в нем информации. Кроме того, отмечались случаи включения телефона из-за неосторожного нажатия на клавиатуру. Поэтому соблюдение указанных выше правил упаковки мобильных телефонов является важным условием обеспечения сохранности их цифровой среды, что обеспечивает возможность получения максимального объема криминалистически значимой информации из этого уже ставшего традиционным средства совершения незаконных операций с наркотиками.

В заключении следует отметить, что технически и тактически грамотный осмотр электронных носителей информации по рассматриваемой категории уголовных дел позволяет, во-первых, сохранить всю криминалистически значимую информацию, имеющуюся на обнаруженном носителе не допустить ее модификации или потери; во-вторых, получить доказательства причастности владельца электронных носителя к сбыту или приобретению наркотических средств; в-третьих, получить сведения о других технических средствах, в электронной памяти которых должны были сохраниться цифровые следы наркопреступления, а так же еще пока не выявленных членах преступной группы, так же участвовавших в процессе подготовки и сбыта наркотических средств. Осмотр позволяет вовлечь в уголовный процесс электронный носитель информации в качестве доказательства по делу и осуществить дальнейшее изучение этого носителя методами судебной компьютерно-технической экспертизы.

Список литературы

1. Багмет, А.М. Цифровые следы преступлений: монография / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю. Скобелин, Н.Н. Ильин. М.: Проспект, 2021. 168с.
2. Моисеев, А.М. Криминалистические признаки наркосбыта посредством Интернет / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Балканско-научное обозрение. 2017. №1. С. 43-46.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ (принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
4. Ким, Д.В. Раскрытие и расследование незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет: учебное пособие / Д.В. Ким, А.В. Климачков, А.В. Шебалин. Барнаул.: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. С. 43.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174-ФЗ (принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
6. ГОСТ 2.051-2013. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения: принят Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации 28 августа 2013 г. (введен в действие в качестве национального стандарта Российской Федерации приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии № 1628-ст от 22 ноября 2013 г.) дата введения 01.06.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293775/4293775538.pdf> (дата обращения: 10.10.2021).
7. Афзалетдинова, Г.Х. К вопросу об особенностях проведения обыска и направления вещественных доказательств на экспертное исследование по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием сети Интернет [Электронный ресурс] / Г.Х. Афзалетдинова // Сетевое издание «Академическая мысль». 2018. № 3(8). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osobennostyah-provedeniya-obyska-i-napravleniya-veschestvennyh-dokazatelstv-na-ekspertnoe-issledovanie-po-delam-o> (дата обращения: 10.10.2021).
8. Коровин, Н.К. Особенности расследования незаконного оборота наркотических средств с использованием сети Интернет / Н.К. Коровин // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 10 (76). Часть 2. С. 65-67.
9. Кайгородова, О.С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: учебно-практическое пособие / О.С. Кайгородова, Н.В. Кривошеков, С.И. Соболевская.

Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019. 70 с.

10. Меркулова, М.В. Особенности осмотра средств мобильной связи (сотовых телефонов) / М.В. Меркулова / под общ. ред. А.М. Багмета // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. 17 октября 2019 года. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 398-402.

УДК 343.951

**КОМПЛЕКСНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ВЕРИФИКАЦИИ ПОКАЗАНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО В ПЕДОФИЛИЙНОМ
ПРЕСТУПЛЕНИИ**

Черкасова Елена Сергеевна

**Новосибирский филиал Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»,
г. Новосибирск, Российская Федерация
email: cherkasova75@mail.ru**

Черкасов Константин Алексеевич

*Юрисконсульт, помощник руководителя ООО «Сибстрой»
г. Новосибирск, Российская Федерация
email: cherkasov_kirill2013@mail.ru*

***Аннотация:** Экспертиза по верификации в течение последних трех лет набирает обороты по своему производству при разрешении разных следственных задач. Понимание особенностей комплексных методов исследования видеоматериалов, особенно по делам с участием несовершеннолетних, является приоритетной задачей как психологов-криминалистов при реализации производства экспертизы по диагностике достоверности (не достоверности) сообщаемой несовершеннолетним информации, так и следователей. Преступления педофилийной направленности совершенные против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних имеют свои специфические особенности, которые требуют всестороннего изучения и анализа, в том числе в сфере информационного наполнения в ходе допросов с участием несовершеннолетних.*

***Ключевые слова:** методы, экспертиза, информация, несовершеннолетний, допрос, видеоматериалы, парафилия, педофилия, обвиняемый.*

**COMPREHENSIVE METHODS OF RESEARCHING VIDEO MATERIALS
WHEN PRODUCING A SPECIAL PSYCHOLOGICAL EXPERTISE ON
VERIFICATION OF INDICATIONS OF A MINOR VICTIM IN
PEDOPHILIC CRIME**

Cherkasova Elena Sergeevna

**Novosibirsk branch Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education "Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian
Federation", Novosibirsk, Russian Federation,
email: cherkasov_kirill2013@mail.ru**

Cherkasov Konstantin Alekseevich

*Legal Adviser, Assistant to the Head of Sibstroy LLC,
Novosibirsk, Russian Federation
email: cherkasov_kirill2013@mail.ru*

Annotation: *Verification expertise has been gaining momentum over the past three years in its production while solving various investigative tasks. Understanding the peculiarities of complex methods of researching video materials, especially in cases involving minors, is a priority task for both forensic psychologists in the implementation of an examination for diagnosing the reliability (not reliability) of information reported to minors, and for investigators. Pedophilic crimes committed against sexual freedom and sexual inviolability of minors have their own specific characteristics that require comprehensive study and analysis, including in the field of information content during interrogations with the participation of minors.*

Keywords: *methods, expertise, information, minor, interrogation, video materials, paraphilia, pedophilia, accused.*

Экспертиза по диагностике совокупности вербальных, невербальных, поведенческих паттернов допрашиваемого несовершеннолетнего, являющегося потерпевшим по педофилийному преступлению, строится на косвенном изучении совокупности психологических особенностей допрашиваемого и на принципе универсальности мимического реагирования, прописанного в научно-обоснованной базе прикладного метода психологического изучения – фациопсихологии [1, с. 54]. Анализ и диагностика реализуются при специально организованном изучении видеоматериалов проведенного следственного действия – допроса. Таким образом, к комплексному методу исследования видеоматериалов при производстве специальной психологической экспертизы по верификации показаний несовершеннолетнего потерпевшего в педофилийном преступлении, относится метод контент-анализа, позволяющий методом включенного наблюдения осуществлять опосредованное видеозаписью наблюдение за психологическими паттернами несовершеннолетнего [2, с. 56-58]. Контент-анализ в криминалистике и при проведении специальных психологических исследований в интересах следствия, заслуживает пристального внимания, если исходить из его широких

диагностических возможностей. Контент-анализ видеоматериалов допроса несовершеннолетнего, предоставляющего информационные массивы по совершенному в отношении к нему половому преступлению, на качественно-количественном уровне позволяет подтверждать выявление важных для следствия фактов или опровергать их. Важно, что контент-анализ осуществляется при реализации экспертизы по верификации стражу в двух направлениях. При качественном анализе, который носит название «содержательный» эксперт устанавливает содержательные характеристики данных несовершеннолетним показаний, непосредственно в плане полноты, всесторонности, объема, наполнения материала. При количественном контент-анализе, речь идет о структурных характеристиках устанавливаемого события. Таким образом, эксперт способен осмыслить информацию по контекстной части, что крайне важно по установлению всего объема информации по половому преступлению, совершенному в отношении несовершеннолетнего. Совокупность двух направлений контент-анализа и выводы по нему. Позволяют в рамках специальной психологической экспертизы по педофилийному преступлению, совершенному в отношении несовершеннолетнего установить крайне важные нюансы, позволяющие доказать вину и констатировать достоверность информации, вне зависимости от возраста несовершеннолетнего [3, с. 75].

Важно, что известный немецкий сексолог Фолькмар Зигуш, разработавший типологию мужчин-педофилов ввел следующую градацию, достоверные сведения по принадлежности, к которой, позволяют вывести следствие и доказывание на более высокий качественный уровень:

1. Преступление совершается близким членом семьи. При прямом биологическом родителе, это прямой инцест. При близком кровном родственнике, это не прямой инцест. Чаще всего при пролонгированных подобных преступлениях, сложившаяся ситуация утаивается ближайшим окружением несовершеннолетнего и изобличение преступника крайне осложнено противодействием и оказанием влияния на несовершеннолетнего в даче не достоверных показаний, свидетельствующих об отсутствии преступления.

2. Преступление не носящее педофилийный состав. В данном случае следствие имеет дело с половым преступлением в виде агрессивного (псевдо-агрессивного) поведения достаточно близкого окружения ребенка, страдающего алкогольной зависимостью. В данном случае, именно экспертиза по верификации позволяет нивелировать воздействие на ребенка его ближайшего окружения, в том случае, если виновного покрывают.

3. Взрослый человек, возможно преклонного возраста, пытающийся за счет сексуализации несовершеннолетнего, а часто и малолетнего, вернуть утраченное либидо. В данном случае экспертиза по верификации позволит произвести оценку информационного массива, сообщаемого несовершеннолетним и предоставить для экспертов-психиатров и сексологов дополнительный материал, с целью возможного установления диагноза «педофилия» и изобличения преступника, так как именно в этих случаях

взрослое лицо отрицает любые сексуальные контакты с несовершеннолетним из-за страха подвергнуться уголовной ответственности. В ходе расследования данной категории преступлений, «слова» несовершеннолетнего выступают против «слов» взрослого, что часто на практике имеет недостаточно четкую аргументацию в вере показаниям несовершеннолетнего.

Реализация комплексного метода контент-анализа при исследовании видеоматериалов при производстве специальной психологической экспертизы по верификации показаний несовершеннолетнего потерпевшего в педофильном нивелировать социальную тенденцию игнорировать негативное влияние сексуальных отношений между женщинами и несовершеннолетними (малолетними).

Практическая значимость экспертиз по установлению достоверности (недостоверности) показаний, сообщаемых при производстве следственных действий по половым преступлениям, включающим и педофильные преступления, на данный момент в неполном объеме оценена как следствием, так и экспертными учреждениями. Явная нехватка специально подготовленных психологов и криминалистов, отсутствие четкого понимания диагностических критериев и возможностей, приводят к недостаточной реализованности информативного и содержательного вида специальной психологической экспертизы.

Список литературы

1. Енгальчев, В.Ф., Кравцова, Г.К., Холопова, Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий): монография / В.Ф. Енгальчев и др. М.: Юрлитинформ, 2016. 326 с.

2. Черкасова, Е.С., Смышляев, Д.В. Специальные знания по верификации, возможность реализации в уголовном судопроизводстве: процессуальные и следственные перспективы / Е.С. Черкасова и др. // Применение специальных познаний в правоприменительной и экспертной деятельности. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2020. С. 56-58.

3. Черкасова, Е.С., Черкасов, К.А. Актуальные возможности психологической экспертизы по верификации показаний участников уголовного процесса / Е.С. Черкасова и др. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1. С. 73-76.

УДК 343.1

ВИДЫ ЭКСПЕРТИЗ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Щебляков Евгений Степанович

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: doess23@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению вопроса проведения экспертиз при расследовании таких видов преступлений, как хищение домашних животных. Одной из основных проблем при проведении расследования преступления, в том числе, и при расследовании таких преступлений, как хищение домашних животных, является проблема доказывания и доказательств совершения преступления. При проведении расследования хищений домашних животных обязательно необходимы специальные знания, которые применялись бы с учетом особенностей совершения данных преступлений. При определении факта хищения и принадлежности домашнего животного определенному лицу и применяется проведение исследования следов совершения преступления, а также следов самого животного.

Ключевые слова: хищение скота, специальные знания, домашние животные, доказывание.

TYPES OF EXPERTISE USED IN THE INVESTIGATION OF PET THEFTS

Shcheblyakov Evgeniy Stepanovich

Senior lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: doess23@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the study of the issue of conducting examinations in the investigation of such types of crimes as theft of pets. One of the main problems in the investigation of a crime, including in the investigation of crimes such as theft of pets, is the problem of proof and evidence of the commission of a crime. When investigating the theft of pets, special knowledge is necessarily needed that would be applied taking into account the characteristics of the commission of these crimes. When determining the fact of theft and belonging of a pet to a certain person, a study of the traces of the crime, as well as the traces of the animal itself, is applied.

Keywords: cattle theft, special knowledge, pets, proof.

При проведении расследования преступлений одним из наиболее важных вопросов, является вопрос сбора доказательств и доказывания факта совершения преступления определенным лицом [1]. Для того чтобы при проведении расследования хищений домашних животных правильно

определить обстоятельства и место совершения преступления применяется экспертиза следов ног домашнего животного (например, скота) [2]. Актуальность проведения данной экспертизы обусловлена тем, что для того, чтобы доказать факт хищения домашнего животного, надо определить индивидуализирующие признаки домашнего животного, а в последующем, и доказать факт хищения данного животного [3]. Проблемам исследования следов домашних животных посвящено достаточно исследований различных ученых, однако в настоящее время актуальной проблемой является методика проведения данной экспертизы [4]. В большинстве случаев при расследовании хищений домашних животных на месте совершения преступления далеко не всегда делаются слепки следов ног животного, а ведь это очень важно для того, чтобы найти данное животное, установить все обстоятельства совершения хищения и что наиболее важно, что было похищено именно это животное. Именно по следам ног животного можно определить, где было похищено животное, каким способом оно было похищено, как средства применялись похитителями.

Для того чтобы проведение экспертизы следов ног животного было наиболее эффективно, необходимо, чтобы на месте совершения преступления были правильно собраны следы ног животного. К сожалению, делается не всегда качественно, что приводит к невозможности проведения качественной экспертизы и установления обстоятельств совершения преступления.

Проведенные исследования по данной теме подтверждают необходимость разработки методики фиксации следов ног животного на месте совершения преступления, так как это позволит улучшить раскрываемость данных преступлений, которая на сегодняшний день является очень низкой и это обусловлено, в том числе, отсутствием данной методики.

Все эти вопросы свидетельствуют о том, что правильное применение специальных знаний при проведении расследования является очень важным фактором расследования данных преступлений.

Список литературы

1. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28-29.

2. Щербляков, Е.С. Криминалистические особенности хищения домашних животных (скота) / Е.С. Щербляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 192-195.

3. Щербляков, Е.С. Особенности профилактических мер борьбы с хищениями домашних животных / Е.С. Щербляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. С. 197-199.

4. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: колл. монография. Том Выпуск 2. Ульяновск: изд-во «Зебра», 2017. 289 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Айснер Лариса Юрьевна, Наумов Олег Дмитриевич</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ НЕЙМИНГОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	3
<i>Айснер Лариса Юрьевна, Наумов Олег Дмитриевич</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НЕЙМИНГОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ПРОБЛЕМЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ И ПРАВОВОГО СТАТУСА	7
<i>Андреева Юлия Васильевна</i> ИНИЦИАТОР И ИСПОЛНИТЕЛЬ ПРОВЕДЕНИЯ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ, ОБЩЕСТВЕННОЙ ИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ОБЩЕСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	12
<i>Безгачева Мария Владимировна, Дадаян Елена Владимировна, Сторожева Анна Николаевна</i> СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОЗНАНИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ	17
<i>Богатова Евгения Владимировна</i> МЕТОДЫ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ В СФЕРЕ ФИНАНСОВО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	21
<i>Гавриленко Лилия Викторовна, Рябикин Андрей Александрович</i> МЕТОДИКА ПРОИЗВОДСТВА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ВОДИТЕЛЯ КАК УЧАСТНИКА ДОРОЖНО- ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ	24
<i>Гармидарова Алина Григорьевна, Рябикин Андрей Александрович</i> ВЛИЯНИЕ АТМОСФЕРНОГО ДАВЛЕНИЯ И МАГНИТНЫХ БУРЬ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ	27
<i>Гладких Антон Валентинович</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	32
<i>Гладких Антон Валентинович</i> ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И СИСТЕМА УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	35
<i>Гусейнова Аделия Гусейновна, Рябикин Андрей Александрович</i> РОЛЬ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ	39
<i>Дадаян Елена Владимировна, Сторожева Анна Николаевна</i> ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО НА ПРЕДМЕТ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ РЕГИСТРАЦИИ УВЕДОМЛЕНИЙ О ЗАЛОГЕ ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА	42

<i>Далгалы Татьяна Александровна</i>	
ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ	45
<i>Демина Нина Александровна</i>	
ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЭКСПЕРТА	47
<i>Ерахтина Елена Александровна</i>	
ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ	49
<i>Ерахтина Елена Александровна</i>	
К ВОПРОСУ О СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПО ДЕЛАМ О ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВАХ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	52
<i>Игнатенко Владимир Александрович</i>	
ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЭКСПЕРТИЗ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	58
<i>Ильюхов Алексей Александрович</i>	
РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, В СИЛУ ЗАКОНА ПОДЛЕЖАЩИМ РАССМОТРЕНИЮ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	63
<i>Исаков Игорь Николаевич</i>	
ПРАВОВОЕ РАВЕНСТВО КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	68
<i>Кротова Наталья Александровна</i>	
ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	76
<i>Курбатова Светлана Михайловна, Русаков Алексей Геннадьевич</i>	
О ДОПОЛНЕНИИ ПЕРЕЧНЯ ВИДОВ ЭКСПЕРТИЗ, ПРОВОДИМЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СУДЕБНО- ЭКСПЕРТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ	79
<i>Курбатова Светлана Михайловна</i>	
СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ОЦЕНКЕ ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ И РОЛЬ ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	81
<i>Курбатова Светлана Михайловна</i>	
«СВЕДУЩИЕ ЛЮДИ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА	84
<i>Нор Кристина Евгеньевна</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО ЭКСПЕРТА (НА ПРИМЕРЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА-ЮРИСТА)	86
<i>Пашаев Халик Парвизович</i>	
КРАТКИЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОДОРОЛОГИЧЕСКОЙ ВЫБОРКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	89

<i>Рыжкова Инна Александровна</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ И ГАРАНТИИ ПРАВ Личности при производстве следственных действий: освидетельствование и получение образцов для сравнительного исследования	93
<i>Рябикин Андрей Александрович</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ САМОДЕЛЬНЫХ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ	97
<i>Светильникова Елизавета Александровна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ СО СВЕДУЩИМИ ЛИЦАМИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	100
<i>Середа Ольга Викторовна</i>	
К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ ЭКСПЕРТА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	105
<i>Таирова Ольга Шахбалаевна</i>	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОБ ЭКСПЕРТИЗЕ	107
<i>Храмов Сергей Михайлович</i>	
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ	111
<i>Червяков Михаил Эдуардович</i>	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ	116
<i>Черкасова Елена Сергеевна, Черкасов Константин Алексеевич</i>	
КОМПЛЕКСНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ВЕРИФИКАЦИИ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО В ПЕДОФИЛИЙНОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ	129
<i>Щебляков Евгений Степанович</i>	
ВИДЫ ЭКСПЕРТИЗ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ	133

**ШЕСТЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ
«ЭКСПЕРТНЫЕ ЧТЕНИЯ НА ЕНИСЕЕ»**

**Материалы региональной (межвузовской) научно-практической
конференции**

14 октября 2021 года

Редакционная коллегия

Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент

С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент

А.Г. Русаков, ст. преподаватель

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 30.11.2021. Регистрационный номер 151
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного
университета 660017, Красноярск, ул. Ленина, 117